

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

Пограничная академия
Федеральной службы безопасности Российской Федерации
Пограничный научно-исследовательский центр
Федеральной службы безопасности Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(совершенствование деятельности по обеспечению
пограничной безопасности Союзного государства)**

*Материалы
Международной научно-практической конференции
(Минск, 26 октября 2021 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного
учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 2

Минск
ИПС РБ
2022

УДК 355.23:351.746.1(476+470+571)(06)

ББК 74.48+68.439.7

А43

Редакционная коллегия:

Таперкин И. К.;

доктор психологических наук, профессор Вишневецкая В. П.;

доктор исторических наук, профессор Лукашевич А. М.;

доктор военных наук, профессор Карпиленя Н. В.;

доктор военных наук Павловский А. А.;

кандидат военных наук, доцент Бугай А. Н.;

кандидат военных наук, доцент Качуринский В. Ф.;

кандидат военных наук, доцент Токарев В. К.;

кандидат военных наук Миронюк П. И.;

кандидат военных наук Щербаков И. В.;

кандидат педагогических наук, доцент Волченкова Л. К.;

кандидат педагогических наук, доцент Козыревский А. В.;

кандидат педагогических наук, доцент Улитко С. А.;

кандидат технических наук, доцент Гришко В. Д.;

кандидат технических наук, доцент Рябенко Д. С.;

кандидат юридических наук, доцент Будько В. Н.;

кандидат юридических наук, доцент Перевалов Д. В.;

кандидат юридических наук Вакульчик М. А.;

Астрелин А. В.; Кисляков И. Ю.; Лосева В. Г.; Мельник С. М.;

Мацулевич О. Р.; Прокопец А. В.; Садовничая Л. М.

А43 **Актуальные** проблемы образовательной и научной деятельности (совершенствование деятельности по обеспечению пограничной безопасности Союзного государства) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 окт. 2021 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2022. – Ч. 2. – 222 с.

ISBN 978-985-26-0116-0.

Материалы посвящены актуальным проблемам образовательной и научной деятельности, а также совершенствованию деятельности по обеспечению пограничной безопасности Союзного государства.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, соискателей, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также для специалистов в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

Материалы представлены в трех частях, 3 часть предназначена для служебного пользования.

УДК 355.23:351.746.1(476+470+571)(06)

ББК 74.48+68.439.7

ISBN 978-985-26-0116-0 (ч. 2)

ISBN 978-985-26-0114-6

© ГУО «ИПС РБ», 2022

Содержание

Секция 3

Образование и наука в сфере обеспечения пограничной безопасности Союзного государства

Анацкий А. В., Волченкова Л. К. Исследование стиля учения курсантов Института	7
Баньковский А. Л., Савков П. И. О повышении информационной грамотности населения в контексте обеспечения национальной безопасности	11
Бруяко А. Н. Традиции и инновации в дисциплинарной ответственности военнослужащих	15
Варченя А. С., Макей Н. В. Анализ средств физической подготовки военнослужащих к силовому противоборству	19
Винничек О. А. Особенности обучения структурированию компьютерной сети	23
Волченкова Л. К. Информационная компетентность офицера в пропагандистской деятельности	24
Волченкова Л. К. Личностно-профессиональная позиция военного педагога как воспитателя	28
Гиль П. П., Кривенкова Т. В. Здоровый образ жизни в физической подготовке курсантов	32
Голеневский А. С., Коминч М. М. О некоторых вопросах построения учебных занятий по рукопашному бою	34
Головко Э. Г. Современные зарубежные тенденции развития военного образования	38
Гомель Н. И., Драница С. Ю., Кожевникова А. С. Совершенствование патриотического воспитания на современном этапе	42
Горбатенко В. В., Алешкевич О. Ю. Авторитет педагога как психолого- педагогический феномен	46
Дьяков Д. А., Бородейко В. А. О некоторых теоретических аспектах профессионального психологического отбора операторов беспилотных летательных аппаратов	50
Ермакова Н. Г., Алемкин А. С. Военно-патриотическое воспитание – составная часть всей системы воспитания	53
Ермолаев А. В. Использование современных образовательных технологий при подготовке сотрудников органов внутренних дел	56
Жолудь Е. Д., Савич Д. Н. О статической выносливости мышц рук курсантов 2-го курса	60

Заговальский Ю. Г., Макастревич К. В. Сложные технико-тактические формы ведения поединка в рукопашном бое.....	63
Земляник Т. В. Формирование профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции у слушателей магистратуры КНР	67
Карпиленя Н. В. К вопросу о современных типах информационных войн, методах информационно-психологического противоборства и их влиянии на пограничную безопасность Союзного государства	70
Кащеев А. В. Стаж научно-педагогической работы при аттестации на ученые звания в Республике Беларусь.....	76
Клицук М. В., Шанец Л. И. О некоторых вопросах подготовки офицеров	79
Козыревский А. В., Макастревич К. В. Анализ значимости отдельных учебных дисциплин для подготовки военнослужащих к силовому противоборству	83
Кот В. С. К вопросу о критериях оценки эффективности обучения тактике внутренних войск	86
Куземчак Л. П., Трасковская И. И. Функциональные характеристики информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам.....	90
Кузьмицкий А. М. Обучение сотрудников пограничной службы применению специальных средств.....	93
Курмашов А. Н. Определение путей совершенствования процесса образования на основе взаимосвязей процесса	95
Кутьин М. К., Дубовик А. А. Обоснование необходимости внедрения электронных форм отчетов по лабораторным работам по дисциплине «Основы информационных технологий»	98
Кухарчук Е. И. Типология пользователей социальных сетей: дискуссионные аспекты	102
Лагун Н. Е. Использование гуманитарных образовательных технологий в подготовке военных специалистов	105
Лемешевский О. О. Инновации в обучении курсантов факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»	109
Луцевич О. И., Абеуов Р. К. Некоторые вопросы организации и проведения научных исследований на кафедре	113
Макастревич К. В., Вакульчик Н. А. О значимости двигательных навыков и умений в военно-профессиональной деятельности военнослужащих в подразделении управления	117
Мартинкевич Е. В., Улитко С. А. Учет особенностей эмоциональных типов пограничников в воспитательной работе.....	120

Машаров О. Г. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для пограничных войск Республики Беларусь в военно-учебных заведениях Российской Федерации в контексте белорусско-российского сотрудничества по пограничным вопросам (1995–2001).....	122
Милевский Е. С., Савич Д. Н. О совершенствовании знаний по дисциплинам специализации на занятиях по физической подготовке	128
Михайлова Н. А. К вопросу о профессионально-ориентированном иноязычном информативном чтении	131
Онищук Р. С. О инновационной деятельности в педагогике	135
Пальчевский И. В., Пришивалко Д. Ю. Сетевая война как вид информационной войны	139
Пастушеня А. Н. Средства воспитания в образовательном процессе профессиональной преданности у будущих офицеров пограничной службы	143
Полозок Р. А., Улитко С. А. О профессиональной ответственности пограничника и контекстном подходе к ее формированию	147
Пришивалко Д. Ю. Проблемы поддержания воинской дисциплины военнослужащих органов пограничной службы.....	149
Прокопец А. В. Лингвокультурный аспект обучения иностранному языку ...	151
Ратников М. Г. Компетенции публичного выступления офицера органов пограничной службы	154
Рачко И. Н., Касьянчик М. П. О некоторых вопросах физической подготовленности курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»	158
Савич Д. Н. О необходимости учета фазового характера техники выполнения приемов задержания правонарушителей.....	161
Садовничая Л. М., Григорук А. А. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL)	165
Саковец И. Н. Повышение качества подготовки офицерских кадров внутренних войск Республики Беларусь	169
Семак В. И. Причины, обуславливающие использование интернет-контента для влияния на сознание личности	171
Серёгина С. Е. Формирование ценностей личности курсанта на занятиях по иностранному языку.....	175
Сойко А. С. Управленческая стратегия руководства подчиненными: теории мотивации	177
Сутович Е. И. «Эталонный образ офицера-пограничника» у офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности.....	180

Сухачёв Д. А. Влияние информационной среды на обеспечение информационной безопасности в органах пограничной службы Республики Беларусь	184
Сушкевич И. С., Савич Д. Н. О содержании меры пресечения «применение физической силы» по законодательству Республики Беларусь	187
Талалаев В. А., Павлющик С. В. Профессиональные компетенции обучаемых в сфере дисциплинарной практики: военно-правовые аспекты	191
Филимонова Г. Б. Юмор на уроке иностранного языка	195
Цыбулько В. В. Возможности дистанционного обучения в военном образовании	197
Шарак Д. С., Перхова А. М. Организация подготовки боевых расчетов подразделений ВВС и войск ПВО на базе учебно-стационарного комплекса автоматизированной системы управления.....	202
Щёкин Н. С. Диалог церкви и государства – основа национальной безопасности и сохранения суверенитета	206
Яценко И. В. Роль гендерно-половых характеристик в профессиональной надежности сотрудников	209

Секция 3

Образование и наука в сфере обеспечения пограничной безопасности Союзного государства

УДК 378

ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛЯ УЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА

Анацкий Александр Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Самообразование как основа совершенствования личности курсанта представляет собой процесс приобретения опыта поколений силой собственных устремлений и на основе самостоятельно выбранных способов и средств учебной деятельности. Здесь огромную роль играет внутренний мир человека: не только сознание, но и бессознательный фактор, интуиция, а также умение учиться не только у преподавателя, но и с помощью книг, у других людей, у природы. Главная задача самообразования – развитие и совершенствование личности, способной не только познавать существующий мир, но и целенаправленно изменять его к лучшему.

Необходимыми условиями успешности самообразования курсанта выступает стиль учебы, который указывает на отличительные сильные стороны и предпочтения в способах сбора и обработки информации.

В ходе проведенного в 2020–2021 учебном году исследования предпочтений в вопросах обучения у курсантов 2-го курса были выяснены стили учения (всего 45 человек, две учебные группы курсантов). После обработки всех анкет был спроектирован усредненный в каждом взводе когнитивный стиль (стиль учения), что показано на рисунках 1 и 2.

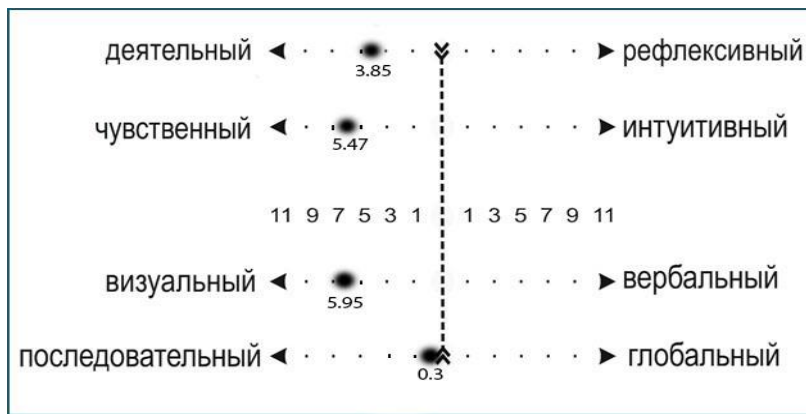


Рисунок 1. – Усредненный когнитивный стиль: 2-й взвод

На шкалах диапазон значений от 1 до 3 показывает хорошую сбалансированность курсантов по двум измерениям каждой шкалы, диапазон значений от 4 до 7 соответственно показывает умеренное предпочтение одного из измерений (учиться легче в той среде, которая благоприятствует этому измерению), диапазон значений от 8 до 11 показывает сильное предпочтение исследуемого фактора в учении (можно столкнуться с реальными трудностями в той среде, где поддерживается данное предпочтение).

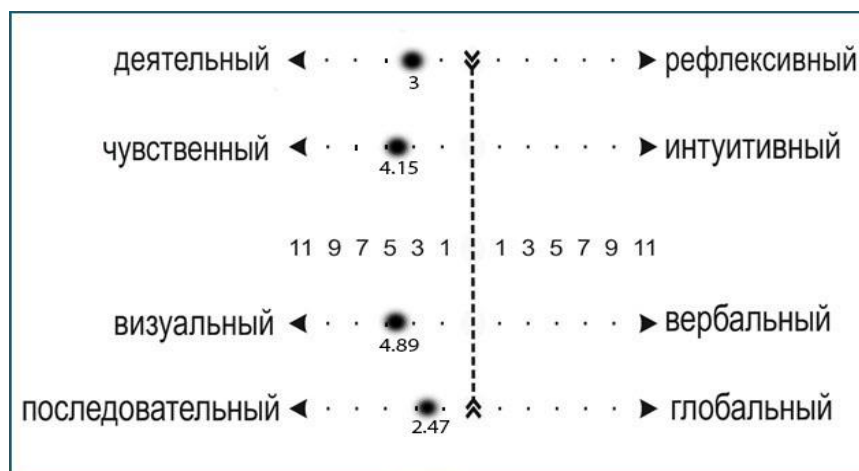


Рисунок 2. – Усредненный когнитивный стиль: 3-й взвод

В обоих случаях видно, что курсанты первой и второй исследуемых групп имеют схожие стили учения.

Шкала «Деятельный/Рефлексивный» демонстрирует, как курсанты предпочитают обрабатывать информацию. В обеих группах видно преобладание деятельного стиля, то есть они усваивают лучше информацию, делая что-либо с нею (анализируют, выделяют главное, отработывают умение применять). Обучающиеся предпочитают обрабатывать

информацию, обсуждая и проверяя ее. Так как средний показатель у обеих групп находится в диапазоне значений от 3 до 3,85, можно предполагать, что курсанты в обеих группах хорошо сбалансированы по двум измерениям данной шкалы.

Шкала «Чувственный/Интуитивный» демонстрирует то, как курсанты предпочитают собирать информацию. В обеих группах преобладает чувственный стиль, курсанты предпочитают собирать конкретную и практически ориентированную информацию, направленную на приобретение опыта применения знаний в конкретной ситуации. Они ориентируются на детали, факты и рисунки и предпочитают использовать испытанные процедуры усвоения опыта. Они реалистичны, им нравится практическое применение. Так как средний показатель у обеих групп находится в диапазоне значений от 4,15 до 5,47, то можно предполагать, что у курсантов в этих группах наблюдается умеренное предпочтение чувственного стиля, и им легче учиться в той среде, которая благоприятствует настоящему стилю. В этом случае курсантам рекомендуется развивать интуитивный стиль для получения усредненных значений в данной шкале, собирать абстрактную, теоретически ориентированную информацию, работать с идеями, обсуждать связи теории и практики. Это позволит курсантам комфортнее себя чувствовать в неблагоприятной для них среде и развивать свой стиль.

Шкала «Визуальный/Вербальный» демонстрирует предпочтения в способах презентации информации. В обоих случаях проведения исследования у курсантов преобладает визуальный стиль, то есть курсанты предпочитают визуальную презентацию материала: схемы, таблицы, графики, рисунки. Так как показатель у обеих групп находится в диапазоне значений от 4,89 до 5,95, то можно утверждать, что курсанты 2-го курса предпочитают визуализацию как способ создания ориентировочной основы для усвоения знаний и способов деятельности. В этом случае курсантам рекомендуется развивать вербальный стиль для получения усредненных значений в данной шкале, что позволит курсантам комфортнее себя чувствовать при преимущественно словесном изложении учебного материала, в процессе участия в обсуждении вопросов семинара и др.

Шкала «Последовательный/Глобальный» демонстрирует, как курсанты предпочитают последовательно организовывать информацию при ее фиксации в памяти и мышлении. Из рисунков видно, что

преобладает последовательный стиль, то есть курсанты предпочитают организовывать информацию линейным, упорядоченным образом. Они учатся, логически выстраивая друг за другом шаги, организованно и систематически работая с информацией. Так как показатель у обеих групп находится в диапазоне значений от 0,3 до 2,47, можно утверждать, что курсанты хорошо сбалансированы по двум измерениям данной шкалы. Рекомендацией в этом случае может служить развитие у них глобальных навыков и усвоение учебного материала в логике от общего к частному, соотнося уже изученный материал с новыми темами, просматривать тексты с учебным текстом сначала в целом, а затем работать последовательно с ним по частям.

Вышеизложенная информация может служить преподавателям ориентиром для организации учебного процесса при изучении дисциплин учебного плана подготовки офицеров и выбора стиля преподавания. Ориентация курсантов на преобладающий стиль учения поможет им качественно усваивать информацию в процессе реализации фронтальных форм обучения. Поскольку в данной работе предложены усредненные результаты исследования, а также есть курсанты, «выбивающиеся» из рамок средних значений, то следует способствовать развитию индивидуального стиля учения, подбирая стратегию индивидуального подхода.

Список использованных источников

1. Кирилюк, Л. Г. Программа учебного курса как путеводитель для студента и преподавателя. Вып. 7 / Л. Г. Кирилюк, Т. И. Краснова, Е. Ф. Карпиевич ; под ред. Л. Г. Кирилюк. – Минск : БГУ, 2008. – 211 с.

О ПОВЫШЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук

Совет Безопасности Республики Беларусь

Савков Павел Иванович

Совет Безопасности Республики Беларусь

Проблема повышения грамотности и осведомленности граждан Республики Беларусь в сфере обеспечения информационной безопасности (ИБ), прежде всего, обусловлена необходимостью формирования устойчивости общества к новым рискам, вызовам и угрозам в информационной сфере, что приобретает дополнительную актуальность в связи с разработкой новой редакции Концепции национальной безопасности. Важность образования в этой сфере, особенно в условиях цифровой трансформации общества, признается как государствами, так и специализированными международными и неправительственными организациями, а также экспертным сообществом.

В Беларуси на концептуально-стратегическом уровне повышение общей компьютерной грамотности населения, включая обучение людей старшего и среднего возраста правилам пользования персональными данными, умению безопасной работы в сети Интернет, определено в качестве одного из важнейших направлений деятельности по обеспечению ИБ, наряду с подготовкой профессиональных кадров в данной сфере [1]. В то же время по сравнению с другими зарубежными государствами в нашей стране, несмотря на несомненные успехи в вопросах информатизации, имеет место ряд проблемных аспектов, связанных с формированием у населения базовых компетенций в сфере ИБ.

Из анализа мировой практики по определению ключевых навыков и компетенций населения для образования на протяжении всей жизни следует, что компетенции в сфере ИБ рассматриваются как неотъемлемая составная часть «новой грамотности» – компьютерной, информационной, медийной, цифровой [2].

Необходимость повышения компьютерной грамотности государственных служащих и населения нашла свое отражение в ряде документов

доктринально-стратегического характера, в т. ч. в принятой еще в 2010 году Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь в период до 2015 года (далее – Стратегия) [3]. Среди ее основных задач – совершенствование системы образования, обеспечивающей формирование качественного человеческого капитала.

На основании Стратегии в 2011 году была разработана Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [4], в рамках которой реализована подпрограмма «Электронное обучение и развитие человеческого капитала», направленная на создание национальной системы электронных образовательных ресурсов и совершенствование системы подготовки кадров в области ИКТ, в т. ч. повышения их квалификации и переподготовки.

Логическим продолжением Стратегии стала принятая в 2016 году Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, в рамках которой реализуется подпрограмма «Цифровая трансформация». Среди ее основных задач – развитие человеческого капитала и электронного образования [5].

В 2021 году принята Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [6], в контексте которой реализуются подпрограммы «Информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития» и «Цифровое развитие отраслей экономики», непосредственно связанные с продвижением цифровых образовательных платформ. Среди основных задач данных подпрограмм – создание благоприятных условий для обеспечения и сопровождения процессов цифрового развития, а также обеспечение доступности образования, основанного на применении современных ИКТ как для повышения качества образовательного процесса, так и для подготовки граждан к жизни и работе в условиях цифровой экономики.

Таким образом, анализ принятых в Беларуси только за последнее десятилетие стратегий и государственных программ убедительно доказывает, что в сфере развития электронного правительства предусмотрена реализация ряда серьезных мер по углублению электронного взаимодействия граждан и государственных органов.

Наиболее предметно задачи всеобщего обучения населения в сфере ИБ раскрыты в принятой в 2019 году Концепции информационной безопасности Республики Беларусь и направлены на обеспечение ее двух

составляющих – информационно-психологической и информационно-технической.

Один из ключевых вопросов всеобщего образования в сфере ИБ – «Что должен обязательно знать и уметь гражданин Беларуси в сфере обеспечения ИБ?». По мнению экспертов, для приобретения необходимых базовых компетенций в сфере ИБ каждый гражданин должен предварительно иметь минимальные общие знания и умения в области ИКТ.

Проведенный анализ показывает, что мнение большинства отечественных специалистов в сфере ИБ по определению необходимого минимума теории и практики для граждан в данной сфере в целом совпадает и в значительной степени согласуется с европейской рамкой цифровых компетенций [7].

Обобщая предложения по данному вопросу, можно разделить их на две группы:

компетенции, направленные на формирование ответственного поведения граждан в информационном пространстве;

компетенции, направленные на обеспечение личной кибербезопасности.

По мнению специалистов Министерства образования Республики Беларусь, данные компетенции начинают формироваться на уровне общего среднего образования, их развитие осуществляется на этапах профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, дополнительного образования детей и молодежи, взрослых, самообразования граждан и др.

В целом, несмотря на прилагаемые усилия по организации изучения основ ИБ в рамках национальной системы образования, основные компетенции в данной сфере белорусские граждане, особенно на уровне общего среднего образования, получают самостоятельно на собственных ошибках или на основе советов ровесников.

Анализ мирового опыта [2] свидетельствует об активном использовании новых форм повышения грамотности населения в области ИБ. Основные из них: информационно-просветительские и пропагандистские онлайн-кампании по формированию культуры ИБ среди различных групп населения; развитие профильных центров компетенций в сфере ИБ и организация на их базе массовых открытых онлайн-курсов; реализация мер, направленных на отбор талантливой молодежи для обучения и последующей работы в сфере ИБ.

В настоящее время в Беларуси уже реализуются проекты, которые в дальнейшем могут стать полноценными интернет-центрами компетенций в сфере ИБ с развертыванием на их базе цифрового и онлайн-обучения граждан. В дополнение к профильным центрам компетенций для обучения населения основам ИБ за рубежом используются национальные образовательные интернет-порталы.

В целом политика Республики Беларусь в области информатизации образования и развития цифровой грамотности населения соответствует мировой практике. Несмотря на определенные различия в применяемых странами понятиях «новой грамотности», в контексте ИБ их объединяют компетенции, направленные на формирование ответственного поведения граждан в информационном пространстве и обеспечение ими личной кибербезопасности.

Вместе с тем выборочный анализ учебных программ свидетельствует, что процесс обучения основам ИБ преимущественно ограничен теоретическими знаниями и только отдельными практическими занятиями. Вследствие этого недостаток практического опыта населению приходится восполнять самостоятельно «методом проб и ошибок», что также снижает эффективность образовательного процесса и требует корректировки подходов при дальнейшем развитии данного направления образования. В силу значимости вышеназванной проблематики вопросы информационной грамотности целесообразно отразить в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 20.03.2019 г., № 7/4227. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.07.2021.
2. Арчаков, В. Ю. Обучение основам информационной безопасности: анализ зарубежных передовых практик / В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский, П. И. Савков // Бел. думка. – 2021. – № 1. – С. 47–57.
3. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г. [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 09.08.2010 г. № 1174. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 07.07.2021.
4. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : утв.

постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 28.03.2011 г. № 384. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 07.07.2021.

5. Пояснительная записка о результатах реализации Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы в 2019 году [Электронный ресурс] // Минсвязи. – Режим доступа: www.mpt.gov.by. – Дата доступа: 07.07.2021.

6. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 02.02.2021 г. № 66 : ред. от 24.02.2021 г. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 07.07.2021.

7. Цифровые навыки и компетенция, цифровое и онлайн обучение [Электронный ресурс] // Европейский фонд образования, Турин, 2019. – Режим доступа: <https://www.etf.europa.eu>. – Дата доступа: 20.07.2021.

УДК 341.3

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Бруйко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»,

Дисциплинарная ответственность военнослужащих Республики Беларусь традиционно является одним из важнейших средств, обеспечивающих законность и функционирование военной организации государства. Она наступает за проступки, которые совершаются виновными лицами в процессе исполнения ими своих должностных обязанностей, является специфическим и самым распространенным в силу ее непосредственности и оперативности видом юридической ответственности, к которой могут привлекаться военнослужащие [1]. Вместе с тем многие вопросы дисциплинарной ответственности военнослужащих требуют правовой регламентации, дальнейшего научного осмысления и практической разработки.

Основанием для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок. Традиционно законодатель связывал дисциплинарный проступок с ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Под дисциплинарным проступком

военнослужащего, как правило, следует понимать неисполнение или ненадлежащее исполнение им возложенных на него служебных обязанностей. Так как, осуществляя профессиональную служебную деятельность в рамках структуры военной организации государства, военнослужащий не может быть освобожден от соблюдения, при прохождении им военной службы, требований воинской дисциплины, и, как следствие, военнослужащий не будет освобожден от ответственности за ее нарушение.

Дисциплинарная ответственность военнослужащих в Республике Беларусь представлена следующими мерами:

выговор;

строгий выговор;

лишение солдат и сержантов срочной военной службы права на увольнение из расположения воинской части на срок до одного месяца;

назначение солдат срочной военной службы вне очереди в наряд по службе, за исключением назначения в караул и на боевое дежурство, – до пяти нарядов (курсантов военных учебных заведений – до трех нарядов);

уменьшение продолжительности отпуска за весь период военной службы солдатам, проходящим срочную военную службу в течение 18 месяцев, на срок до пяти суток, а солдатам, проходящим срочную военную службу в течение 12 месяцев, – на срок до двух суток (сержантам, проходящим срочную военную службу в течение 18 месяцев, на срок до восьми суток, а сержантам, проходящим срочную военную службу в течение 12 месяцев, – на срок до пяти суток);

арест с содержанием на гауптвахте на срок до десяти суток, а на солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту, – на срок до семи суток (курсантов военных учебных заведений – на срок до пяти суток);

предупреждение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, о неполном служебном соответствии;

снижение в воинской должности;

снижение в воинском звании (кроме прапорщиков и младших лейтенантов);

снижение в воинском звании сержантов до воинского звания «рядовой» с переводом на низшую должность [2].

При анализе видов дисциплинарных взысканий, налагаемых на военнослужащих, становится очевидно, что они носят как моральный характер, так и материальный. Моральными взысканиями не всегда можно добиться желаемой цели, поэтому в отношении военнослужащих должны целесообразно применять меры, связанные с временным ограничением в продвижении по службе или ограничением преимуществ, обусловленных пребыванием на военной службе или приобретенных за годы военной службы. При этом перечень дисциплинарных взысканий достаточно широк и подкреплён мерами материального характера.

По общим критериям при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться: степень тяжести совершенного дисциплинарного проступка (правонарушения), степень вины военнослужащего, обстоятельства, при которых проступок совершен, или способствующих его совершению. Считаем целесообразным законодательно закрепить перечень смягчающих обстоятельств, а также исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих дисциплинарную ответственность военнослужащего.

В отличие от других видов юридической ответственности, где санкция за совершенное правонарушение неотвратима, по поводу дисциплинарной ответственности вопрос о неотвратимости наказания находится в ведении командира (начальника). Он может выбрать наиболее приемлемый вариант дисциплинарного взыскания либо вообще отказаться от привлечения военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок (правонарушение), либо иным образом нарушившего воинскую дисциплину, к дисциплинарной ответственности.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой принцип неотвратимости ответственности не должен сводиться только к дисциплинарным взысканиям. При этом к нарушителю воинской дисциплины возможно и целесообразно применять неформальные социально-психологические санкции (устные замечания, разъяснения, внушение и т. п.). Как показывает практика, на некоторых военнослужащих метод убеждения не всегда оказывает должное влияние, и, как следствие, не во всех случаях является действенным. Более того, большинство дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим, носит моральный характер.

Также в белорусском законодательстве существует ряд проблем, возникающих при привлечении военнослужащих к дисциплинарной

ответственности, на взгляд автора, например, проблема возможности обжалования примененного дисциплинарного взыскания. В статье 66 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь указано, что обжаловать наложенное взыскание военнослужащий имеет право только лишь после его наложения [2]. Данная норма закона ограничивает права военнослужащих на справедливое рассмотрение и разрешение дела. По мнению автора, необходимо внести изменения в действующее законодательство, которыми предусмотреть возможность подачи жалобы до фактического применения дисциплинарного взыскания, а также предусмотреть такой порядок обжалования, при котором исполнение дисциплинарного наказания возможно лишь после рассмотрения жалобы по существу.

Согласно законодательству Республики Беларусь, лицо не может быть дважды осуждено за одно и то же преступление. Однако в статье 67 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь указано, что даже в случае применения к военнослужащему дисциплинарного взыскания, он не освобождается от уголовной ответственности за это правонарушение [2]. Таким образом, налицо применение двойной меры ответственности. Полагаем, что в случае осуществления уголовного преследования в отношении военнослужащего от дисциплинарного наказания он должен быть освобожден.

Таким образом, можно подчеркнуть из вышесказанного, что одним из важнейших средств, обеспечивающих порядок, законность и функционирование военной организации государства и, как следствие, его вооруженную защиту, выступает дисциплинарная ответственность. Данное средство обладает серьезным потенциалом, который может влиять на поведение военнослужащего и добиваться от него должного исполнения своих обязанностей и соблюдения воинской дисциплины. При этом широкий перечень вопросов, касающихся военнослужащих, требует научного осмысления, правовой регламентации и разработки на практике.

Список использованных источников

1. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 796

АНАЛИЗ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СИЛОВОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ

Варченя Антон Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макей Никита Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ системы физической подготовки военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности с позиции системного подхода показывает, что такие ее компоненты, как средства, методы и формы, с помощью которых реализуются цели, задачи и принципы физической подготовки, играют важную роль в успешности физического совершенствования военнослужащих. В этой связи, как показывает практика, обоснование, разработка и внедрение новых и современных средств профессионального (в том числе и физического) совершенствования военнослужащих является актуальной задачей боевой подготовки. В настоящей статье рассмотрим основные направления совершенствования средств физической подготовки.

Средство – это предмет, приспособление (или их совокупность), необходимые для осуществления какой-либо деятельности [1, с. 158].

В соответствии с требованиями основного руководящего документа, регламентирующего организацию и проведение физической подготовки [2], главным средством физической подготовки являются физические упражнения. Физические упражнения – это двигательные действия, организованные в соответствии с задачами и закономерностями физического воспитания или тренировки [1, с. 158].

В настоящее время в теории и методике физической культуры, физической подготовке, а также спортивной деятельности используется

более 3000 физических упражнений, которые классифицируются по разным признакам:

по анатомическому воздействию (для рук, туловища, ног);

способу реализации двигательных действий (циклические и ациклические, смешанные);

способу обеспечения организма кислородом (аэробные и анаэробные);

задачам (общеподготовительные, вспомогательные, специально-подготовительные соревновательные, контрольные);

исторически сложившейся деятельности (гимнастические, игровые, спортивные);

прикладному назначению (оздоровительные, спортивные, профессиональные, военно-прикладные и служебно-прикладные).

В целях совершенствования физической подготовленности военнослужащих ОПС наиболее актуальным является разработка прикладных упражнений, позволяющих не только повышать общую и специальную физическую подготовленность военнослужащих, но и обеспечивающих их готовность к деятельности в напряженных, кризисных, чрезвычайных и экстремальных условиях силового противоборства.

В целях отбора наиболее эффективных средств физической подготовки военнослужащих к указанным выше условиям был проведен опрос 163 курсантов Института пограничной службы, в котором им было предложено оценить (по 5-балльной шкале) необходимые средства формирования и отдельно средства совершенствования готовности к ведению силового противоборства.

Результаты оценки военнослужащими значимости средств формирования технико-тактической подготовленности к силовому противоборству представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Оценка значимости средств физической подготовки для формирования технико-тактической подготовленности к силовому противоборству ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Средства физической подготовки	Отметка в баллах
1	Рукопашный бой	4,69 ± 0,04
2	Атлетические упражнения	4,34 ± 0,04
3	Ускоренное передвижение	4,32 ± 0,04
4	Преодоление препятствий	4,25 ± 0,06

Ранговое место	Средства физической подготовки	Отметка в баллах
5	Соревновательные упражнения	4,15 ± 0,06
6	Упражнения спортивные и подвижные игры	4,14 ± 0,06
7	Гимнастические упражнения	4,12 ± 0,06
8	Контрольные упражнения	4,04 ± 0,06

Анализ результатов, представленных в таблице 1, свидетельствует о том, что в целях формирования технико-тактической подготовленности военнослужащих к силовому противоборству важны все без исключения средства физической подготовки (все отметки выше 4 баллов). Полученные результаты подчеркивают сложность обучения индивидуальным и групповым технико-тактическим действиям, так как для их реализации каждому военнослужащему необходимо обладать широким спектром двигательных действий и развитых физических качеств, которые, в свою очередь, могут быть сформированы специфическими средствами физической подготовки, значимость которых по оценкам и ранговым местам представлена в таблице 1.

Результаты оценки военнослужащими значимости средств совершенствования технико-тактической подготовленности к силовому противоборству представлены в таблице 2.

Анализ результатов, представленных в таблице 2, показывает, что в целях совершенствования технико-тактической подготовленности к применению физической силы могут использоваться те же средства, что и для обучения. Вместе с тем выявлен и ряд отличий в целесообразности их использования, а именно: средства рукопашного боя отнесены на 1-е место, атлетические упражнения – на 2-е место, ускоренного передвижения – на 3-е место, преодоления препятствий – на 4-е место, соревновательные упражнения – на 5-е место, гимнастические упражнения – на 6-е место, упражнения спортивных и подвижных игр – на 7-е место и контрольные упражнения – на последнюю, 8-ю позицию.

Таблица 2. – Оценка военнослужащими значимости средств физической подготовки для совершенствования технико-тактической подготовленности к силовому противоборству ($\bar{X} \pm m$)

Ранговое место	Средства физической подготовки	Отметка в баллах
1	Рукопашный бой	4,74 ± 0,04
2	Ускоренное передвижение	4,45 ± 0,04
3	Атлетические упражнения	4,34 ± 0,04
4	Преодоление препятствий	4,31 ± 0,06
5	Соревновательные упражнения	4,25 ± 0,06
6	Гимнастические упражнения	4,24 ± 0,06
7	Упражнения спортивные и подвижные игры	4,20 ± 0,06
8	Контрольные упражнения	4,02 ± 0,06

Анализ результатов также свидетельствует не только о незначительной смене приоритетов (так, значимость гимнастических упражнений и упражнений ускоренного передвижения повысилась на одну позицию, а упражнений атлетической подготовки, спортивных и подвижных игр, наоборот, снизилась на одну позицию), но и в целом повышении роли всех средств (отметки практически всех средств оценены несколько выше).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить и определить значимость различных средств физической подготовки в целях формирования и совершенствования технико-тактической подготовленности военнослужащих к силовому противоборству.

Список использованных источников

1. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта. В 3 ч. : пособие / Е. И. Иванченко. – Минск : БГУФК, 2018. – Ч. 2. Виды спортивной подготовки. – 295 с.
2. Инструкция о порядке организации и проведении физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Госпогранкомитета 07.06.2017 г. : в ред. 2020 г. – Минск : ГПК, 2017. – 110 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТРУКТУРИРОВАНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ

Винничек Олег Алексеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современные тенденции совершенствования компьютерных сетей в направлении их динамичного структурирования требуют обучать курсантов физическому и логическому структурированию с использованием новых программных средств. Для повышения эффективности обучения необходимо, используя набор типовых сетевых топологий, в графическом виде построить ряд структур обмена данными, позволяющих наиболее полно применять предоставленные возможности сетевых технологий.

Знание типовых сетевых топологий, схемы объединенной компьютерной сети, направлений передачи данных позволяет реализовать настройку коммутаторов для выхода из существующих ограничений физической структуры и получить из одной физической более полезные логические. Поэтому сложная задача обучения курсантов структурированию компьютерной сети разбивается на более простые: представление исходной физической структуры и требуемой логической, разработка схемы обмена данными и таблиц коммутации в бумажном и электронном виде.

Формализация обмена служебной информацией дает возможность синтезировать ряд требуемых схем обмена как отправных для логической реструктуризации исходной компьютерной сети с целью эффективного выполнения новых задач. Использование офисного пакета программ для создания графических схем компьютерных сетей, обмена данными в них, таблиц коммутации полезно для эффективного обучения курсантов структурированию компьютерных сетей. Привязка каждой служебной задачи к логической структуре требует выполнения ряда задач реструктуризации компьютерной сети адаптивно к меняющимся условиям: запрет доступа для изолированных компьютеров и удержание ширины полосы пропускания для используемых, что приводит к необходимости выполнения списка команд для обучения курсантов процессу программирования на языке, приближенном к современным

языкам высокого уровня, с целью управления потоками данных адекватно требуемой синтезируемой логической структуре и позволяет задействовать в составе объединенной компьютерной сети более интеллектуальное устройство – маршрутизатор как вместо активного коммутатора, так и совместно с ним при применении компьютерных подсетей. Применение текстового, табличного, графического описания упрощает обучение синтезу сложных структур компьютерной сети.

Представленные особенности обучения структурированию компьютерной сети были использованы при обучении курсантов в рамках учебной дисциплины «Основы сетевых технологий» и при выполнении задач курсового проектирования. Возможно их применение при компьютерном обучении курсантов по другим учебным дисциплинам.

УДК 378.02

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОФИЦЕРА В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Судьба каждого человека сегодня все более зависит от того, насколько он способен своевременно получать, адекватно воспринимать и продуктивно использовать новую информацию в своей повседневной профессиональной и учебной деятельности, в сфере развития интересов и пр. Информационная культура на современном этапе стала одним из основных показателей общей культуры личности военнослужащего. В этой связи проблема формирования информационной культуры офицера представляется важной и актуальной.

Информационная культура человека – понятие историческое. В процессе развития общества оперирование информацией привело к переходу от методов устного сохранения информации к появлению письменности, что обусловило стремительное развитие цивилизации, вызвало изменение способов передачи информации и сформировало иной образ мышления. Устные и письменные формы информационной культуры стали взаимодействовать в процессе коммуникации. Компью-

терные технологии позволили автоматизировать и значительно усовершенствовать информационные процессы. Следует заметить, что современная информационная культура вобрала и соединила все предшествующие формы в единое средство, выступающее особым аспектом социальной жизни.

Современный офицер должен быть психологически готов воспринимать все новое, иметь потребность постоянно учиться, быть гибким в общении и поступках. При анализе любых ситуаций профессиональный военный должен предвидеть конечный результат своих служебных действий, определять конкретные цели и выбирать из множества возможных вариантов наиболее правильные решения, в том числе и жизненно важные как для себя, своих родных и близких, так и для судьбы Отечества.

Информационную компетентность офицера составляет способность эффективно использовать информацию и информационные технологии. Это означает достаточную степень сформированности таких умений, как: анализ, синтез и переработка информации; ориентация в информационном потоке и выделение главного; превращение полученной информации в собственное знание и установку к действиям; проявление инициативы и нахождение рационального решения профессиональных проблем в разных условиях обстановки; правильное использование информации в процессе общественно-политической, социально-психологической и организационной деятельности. Становление информационной компетентности офицера происходит в повседневной жизнедеятельности и в ходе самообразования. Целенаправленное, структурированное и организованное воздействие систем обучения и воспитания позволяет обеспечить необходимую эффективность этого процесса. Формирование информационной компетентности будущих офицеров является важной частью военно-педагогического процесса. Развитие действенности информационного пространства и формирование информационной культуры участников военно-педагогического процесса выступает предпосылкой для конструктивного диалога в системе идеологической работы учреждения военного образования, создает базу для активного сотрудничества в вопросах противостояния негативному влиянию определенных средств массовой информации. Известно, что потеря устойчивых позиций в рамках государственной идеологии приводит к ее замене на внешнюю и усиливает значимость внешних угроз.

Пропаганда – это форма политического языка, ее цель заключается в привлечении на свою сторону, в формировании заранее определенной точки зрения путем использования простых образов и слоганов при воздействии на эмоции и сознание человека. Убеждение – инструмент пропаганды, оно основано на дебатах, дискуссии и тщательном рассмотрении вариантов с целью нахождения лучшего решения комплексных проблем. Пропаганда как деятельность связана с целым рядом понятий, отображающих процессы в сфере современной массовой коммуникации и имеющих схожие цели. Зачастую использование пропаганды вызывает негативные последствия. Направленная на достижение положительного эффекта пропаганда скорее всего идентична понятию агитации в смысле распространения идей.

Общим и обобщенным представлением о пропаганде может быть следующее – это коммуникация. В области политических коммуникаций она направлена на активизацию политических предпочтений, на стимулирование ориентаций и выбора, на популяризацию идей. По форме и содержанию пропаганда соответствует определению понятия «обучение» – с помощью пропаганды распространяется информация, что ограничено рамками пространства и времени, рамками уже имеющихся знаний и представлений, мировоззрения и идеологической направленности. Задача пропагандиста – приведение целевой аудитории к принятию важных позиций и убеждений. Таким образом, пропаганда – основная форма публичного дискурса, дискуссии, это продуманное, систематизированное воздействие на целевую аудиторию с целью формирования восприятия и управления сознанием человека, а также достижения ответной реакции, соответствующей намерениям пропагандиста.

Публичное выступление офицера – это пропагандистское мероприятие, заключающееся в передаче выступающим информации в ходе общения с широкой аудиторией. К компонентам публичного выступления относятся: текст выступления, устная речь оратора как средство общения между ним и аудиторией, обратная реакция аудитории. При установлении должного взаимодействия монолог оратора превращается в диалог со слушателями. Задача оратора – во время выступления превратить подготовленный литературный текст в яркий разговорный жанр [1].

Информационное публичное выступление имеет целью сообщить информацию слушателям, вызвать к ней интерес. Это должна быть но-

вая, актуальная и интересная для слушателей информация, не имеющая содержательной и терминологической перегруженности. Поэтому при подготовке к выступлению следует углубить свои познания в теме.

Методические рекомендации для использования будущими офицерами информационного публичного выступления:

содержанием выступления являются факты и события, они первичны по отношению к способу их подачи оратором, и будет неправильно, если для оратора подача важнее содержания информации;

выступление включает взаимосвязанные между собой блоки информации, логически выстроенные с выделением главного. Выступление должно заинтересовать, а значит, побудить к получению дополнительной информации по данной теме;

оратор использует простые и понятные термины, глубоко владеет темой и подкрепляет информацию яркими примерами, фактами, цитатами.

Убеждающее публичное выступление имеет целью убедить, заставить аудиторию поверить в правильность своей точки зрения, логически доказать или опровергнуть какие-либо положения. Убеждающие выступления, произносимые политиками, проповедниками, общественными деятелями и др., всегда содержат предложения по решению общественных проблем, являются публичным выражением собственной точки зрения.

Методические рекомендации для использования будущими офицерами убеждающего публичного выступления:

содержание выступления включает спорный вопрос или ряд вопросов, широко обсуждаемых в обществе, актуальность выступления определяется тем, что есть разные точки зрения;

выступление ведется умеренно эмоционально на основе использования общих правил эффективной аргументации: опора на непротиворечивые факты, демонстрация реальной пользы выдвигаемых предложений, наглядные примеры опыта решения проблем, ссылка на авторитеты;

выступление побуждает положительные чувства и эмоции, связанные с понятиями справедливости или несправедливости, любви, патриотизма и пр.

Овладение информационной культурой – это путь универсализации качеств будущего офицера, способствующий реальному пониманию самого себя, своего места и своей роли. Следует уделять в процессе подготовки офицерских кадров достаточно внимания формированию

навыков публичного выступления как важному компоненту профессиональной культуры.

Список использованных источников

1. Гандапас, Р. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать удовольствие, выступая публично / Р. Гандапас. – 10-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 256 с.

УДК 378.02

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ВОЕННОГО ПЕДАГОГА КАК ВОСПИТАТЕЛЯ

Волченкова Лариса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Педагогическая деятельность в настоящее время имеет огромную социальную значимость. В соответствии с образовательным стандартом и учебным планом подготовки магистров по специальности «Пограничная безопасность» предусмотрено изучение учебной дисциплины «Психолого-педагогические основы управленческой деятельности». В структуре подготовки определены требования к универсальным и специализированным компетенциям магистра, согласно которым специалисты должны быть способны к осуществлению педагогической деятельности в учреждениях образования. Это определяет необходимость развития у слушателей способностей к освоению и внедрению в учебно-воспитательный процесс современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий, педагогических инноваций, а также предполагает формирование у них умений организовывать эффективную воспитательную работу, управлять социально-психологическими процессами в воинских коллективах.

Профессиональный стандарт педагогической профессии отражает не только структуру деятельности, но и выдвигает требования к личным качествам преподавателя, неотделимым от его профессиональной компетентности. В связи с этим проблема определения, а в дальнейшем

следования, педагогом профессиональной позиции является важной практической задачей.

Понятие «позиция» многозначное и часто применяется для обозначения внутренних состояний человека, которые проявляются в деятельности и через поведение. Данный термин широко используют при описании педагогической профессии. Позиция (лат. *positio* – положение, расположение) означает расположение кого-либо для какого-либо действия; точку зрения, мнение по какому-либо вопросу; принципы, положенные в основу действий, и др. Определенную позицию необходимо занять во имя достижения цели и обеспечения высокого качества и результата выполняемой деятельности.

С этой точки зрения в структуру понятия «профессионально-педагогическая позиция» включено отношение педагога к профессии и к собственной общественно-исторической миссии, что выражается в отношении его к своей работе, к себе как профессионалу, к своим коллегам и образовательному учреждению, где он трудится. В. А. Сластенин понимает под *педагогической позицией* систему интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности, являющихся источником педагогической активности личности [1].

Исходя из словарного толкования, существенными признаками профессионально-педагогической позиции военного преподавателя, прежде всего, являются:

сформированность профессионально обусловленного отношения к своей роли и месту в военно-педагогическом процессе, принятие и соответствие миссии учреждения военного образования;

занятие определенного положения в практико-ориентированном образовательном пространстве по отношению к преподаваемой учебной дисциплине (дисциплинам) и конкретному контингенту обучающихся (курсантам, слушателям по специальностям подготовки);

установление плодотворного взаимодействия с коллегами и обучающимися для усвоения содержания будущей профессиональной деятельности и развития профессионально важных личностных качеств.

Время выдвинуло необходимость повышения внимания к воспитательной функции в профессиональной деятельности военного педагога, что предполагает постоянное развитие его как личности и специалиста, профессионала с глубоким пониманием социокультурной и об-

разовательной ситуации. Мы разделяем позицию Н. М. Борытко, А. И. Григорьевой, И. А. Колесниковой и др. в том, что во многом педагога характеризует наличие личностно-профессиональной позиции как воспитателя [2].

Военный педагог осознанно принимает на себя роль воспитателя, последовательно реализующего в образовательной деятельности личностно-профессиональную позицию в вопросах формирования патриотической направленности личности курсантов, готовности как к самоотверженному каждодневному нелегкому воинскому труду, так и, в случае необходимости, к самопожертвованию, героическому подвигу во благо Родины. Очевидно, что такое поведение свойственно личности, у которой развиты чувства долга, ответственности и любви к своему Отечеству в вопросах формирования базовых ценностей профессиональной деятельности военнослужащих, готовности будущих офицеров к проявлению патриотизма и осуществлению процесса патриотического воспитания подчиненных.

Проблема становления и роста профессионализма военного педагога как воспитателя является актуальной и определяется противоречиями воспитательного процесса, отсроченностью проявления результатов достижения целей. В связи с этим необходимо выделить два основных фактора, оказывающих положительное влияние на становление военного педагога как воспитателя, – это действенная сплоченность и ориентация педагогического коллектива на достижение целей образовательной деятельности в соответствии с требованиями заказчика кадров, а также высокое качество функционирования сложившейся в учреждении высшего военного образования системы воспитательной работы.

Личностно-профессиональная позиция военного педагога как воспитателя проявляется через степень его включенности в процессы воспитательной деятельности и общения. Можно выделить в связи с этим три возможные выполняемые военным преподавателем роли:

наблюдатель – пассивный участник воспитательного процесса, принимающий на себя минимальную ответственность в вопросах формирования личности офицера-пограничника;

участник – профессионал, заинтересованный в совместных действиях, поддерживающий положительную динамику личностного развития и групповых процессов;

организатор – высокий профессионал, проявляющий устойчивый интерес и инициативность в совместной деятельности, способный организовать и сплотить около себя группу, замотивировать, вовлечь курсантов в процессы личностного и профессионального саморазвития.

Психологическими механизмами становления личностной профессионально-педагогической позиции является интериоризация преподавателем *нормативной модели профессии*, построение внутренней (психической) *концептуальной модели профессиональной деятельности* и формирование *профессионального самосознания* (профессиональной Я-концепции) [3]. Таким образом, психологическая модель выстраивания педагогом индивидуальной профессионально-педагогической позиции включает формирование следующих *субмоделей*:

модель профессиональной среды – система внутренних (психических) представлений преподавателя об объекте, предмете, способах и средствах, профессиональных задачах и условиях педагогического труда (согласно М. А. Дмитриевой). На наш взгляд, в этот состав должны быть также включены представления педагога о взаимодействующих субъектах деятельности;

модель профессиональной деятельности – психическая образно-понятийная модель (основное внутреннее средство) деятельности, включающая жизненный опыт человека и знания, полученные при специальном обучении, а также сведения, поступающие в процессе самой деятельности (согласно Е. А. Климову). Данная модель формируется индивидуально, каждый профессионал обладает своей, уникальной, личностно обусловленной моделью, дающей ему возможность реализовать индивидуальный стиль деятельности;

модель профессионала – включает в себя представление педагога о себе как о члене профессионально-педагогического сообщества, носителе профессиональной культуры, в том числе существующих в коллективе норм, правил и традиций, на основе чего он строит отношения взаимодействия, их изменяет и уточняет в ходе профессионализации.

Таким образом, успешность преподавателя учреждения военного образования характеризуется как степень проявления им психолого-педагогической компетентности, позволяющей обучать, воспитывать, развивать военных специалистов в соответствии со структурой и содержанием служебной деятельности, а также как устойчивая мотивация

и способность к саморазвитию и самореализации в профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин [и др.]. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
2. Воспитательная деятельность педагога : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. В. А. Слостенина, И. А. Колесниковой. – М. : Академия, 2005. – 336 с.
3. Дружилов, С. А. Становление профессионализма человека и проблемы профессионального развития личности [Электронный ресурс] / С. А. Дружилов // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 7. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/07/25595>. – Дата доступа: 13.09.2020.

УДК 796

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ

Гиль Павел Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кривенкова Татьяна Вячеславовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Здоровый образ жизни – это индивидуальная система поведения человека, обеспечивающая ему физическое, душевное и социальное благополучие в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной) и активное долголетие.

Здоровый образ жизни создает наилучшие условия для нормального течения физиологических и психических процессов, что снижает вероятность различных заболеваний и увеличивает продолжительность жизни человека.

Здоровый образ жизни помогает нам достигать наших целей и выполнять задачи, успешно реализовывать свои планы, справляться с трудностями, а если придется, то и с колоссальными перегрузками. Крепкое здоровье, поддерживаемое и укрепляемое самим человеком, позволит ему прожить долгую и полную радостей жизнь. Здоровье – бесценное

богатство каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Как же укрепить свое здоровье? Ответ прост – вести здоровый образ жизни.

Вся жизнь человека проходит в режиме распределения времени, частично вынужденного, связанного с общественно необходимой деятельностью, частично по индивидуальному плану. Так, режим дня обучающегося определен учебным планом занятий в учебном заведении, режим военнослужащего – распорядком дня, утвержденным командиром воинской части, режим работающего человека – началом и концом рабочего дня.

Таким образом, режим – это установленный распорядок жизни человека, который включает в себя труд, питание, отдых и сон.

Главной составляющей режима жизнедеятельности человека является его труд, который представляет собой целесообразную деятельность человека, направленную на создание материальных и духовных ценностей.

Режим жизнедеятельности человека должен быть подчинен, прежде всего, его эффективной трудовой деятельности. Работающий человек живет в установленном ритме: он должен в определенное время вставать, выполнять свои обязанности, питаться, отдыхать и спать. И это не удивительно – все процессы в природе подчинены в той или иной мере строгому ритму: чередуются времена года, ночь сменяет день, день снова приходит на смену ночи. Ритмичная деятельность – один из основных законов жизни и одна из основ любого труда.

Рациональное сочетание элементов режима жизнедеятельности обеспечивает более продуктивную работу человека и высокий уровень его здоровья. В трудовой деятельности человека участвует весь организм как целое. Трудовой ритм задает ритм физиологический: в определенные часы организм испытывает нагрузку, вследствие чего повышается обмен веществ, усиливается кровообращение, а затем появляется чувство усталости; в другие часы, дни, когда нагрузка снижается, наступает отдых после утомления, восстанавливаются силы и энергия. Правильное чередование нагрузки и отдыха является основой высокой работоспособности человека.

Отдых – это состояние покоя или активной деятельности, ведущее к восстановлению сил и работоспособности.

Наиболее эффективным в деле восстановления работоспособности является активный отдых, который позволяет рационально использовать

свободное время. Чередование видов работы, гармоничное сочетание умственного и физического труда, физическая культура обеспечивают эффективное восстановление сил и энергии. Отдыхать человеку требуется ежедневно, еженедельно в выходные дни, ежегодно во время очередного отпуска, используя свободное время для укрепления физического и духовного здоровья.

Список использованных источников

1. Миронов, В. В. Актуальные проблемы теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : монография / В. В. Миронов, В. Л. Пашута. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2010. – 300 с.

2. Содержание самостоятельной физической тренировки военнослужащих : учеб. пособие / А. А. Щепелев [и др.] ; под ред. А. А. Щепелева. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2011. – 96 с.

3. Энциклопедия физической подготовки: методические основы развития физических качеств / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов ; под ред. А. В. Карасева. – М. : Лептос, 1994. – 368 с.

4. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 07.06.2017 г., № 273 : в ред. приказов Председателя Гос. погранич. ком. от 29.04.2020 г. № 226 и от 24.06.2020 г. № 294. – 100 с.

УДК 796

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО РУКОПАШНОМУ БОЮ

Голеневский Александр Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коминч Мечислав Мечиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рукопашный бой и другие единоборства с каждым годом становятся более востребованными среди молодого поколения. Они являются одним из средств подготовки молодых людей к защите Родины. Кроме этого, занятия ими помогают формировать разнообразные двигательные навыки, развивать ловкость, быстроту в действиях, силу, оператив-

ное мышление, развивать и повышать эмоциональную устойчивость, скорость переработки информации, что необходимо в любой профессиональной деятельности.

Но вместе с тем в ходе тренировочного процесса можно наблюдать снижение заинтересованности занимающегося. Данное явление может возникать по различным причинам, но основной является отсутствие роста результатов или их снижение, что указывает на неправильно построенный тренировочный процесс. Поэтому для того, чтобы решить данную проблему, необходимо разобраться в структуре тренировочного процесса и внести в нее изменения, учитывая категорию занимающихся.

Современная система рукопашного боя состоит из нескольких разделов (в зависимости от тактического назначения):

- броски, самостраховка;
- защита от холодного оружия;
- ударная техника;
- болевые приемы;
- типичные тактические задачи.

Исходя из этого, организация и построение тренировочного процесса как единого целого содержит основы закономерного и последовательного решения системы специфических задач тренировки и самовоспитания. Исходными элементарными звеньями, из которых строится вся подготовка, являются отдельные тренировочные занятия. И поэтому одним из важнейших условий осуществления эффективной тренировки является ее оптимальное построение на достаточно длительных отрезках времени. Потому что ни за день, ни за неделю, месяц и даже за год невозможно всесторонне освоить науку рукопашного боя. Этап многолетнего систематического совершенствования спортивной техники, тактики и психофизической подготовки требует от преподавателя апробировать грамотные программы обучения для индивидуальной отработки и более широкого аспекта преподавания. Как правило, отдельные занятия организованы в малые циклы или микроциклы. Микроциклы – элементарные, относительно законченные повторяющиеся фрагменты более крупных этапов тренировки [1].

Для вводных занятий наиболее удобная продолжительность микроцикла – две недели. Микроциклы служат как бы блоками, из которых складываются более крупные средние циклы – мезоциклы. Оптимальная продолжительность мезоциклов от 3 до 6 недель. Мезоциклы также ви-

доизменяются в процессе тренировки и, объединяясь, могут образовывать более крупные этапы и периоды тренировки. Дело в том, что на начальном и основном этапе обучения приходится уделять больше времени физической и психологической подготовке занимающихся, создавая условия всестороннего развития обучающихся, благодаря вниманию на индивидуализацию каждого из обучаемых в группе. Дела обстоят проще в группе, где присутствует только начальная подготовка, хотя и принцип заключается в том же: что посеешь, то и пожнешь. Поскольку цель начальной подготовки состоит в том, чтобы дать начинающему основные навыки движений, помогая приобретать понятия о: страховке, стойке, перемещении, броске, ударах и т. д. [2].

Основными педагогическими компонентами построения тренировочного процесса являются дидактические принципы:

1. Принцип сознательности. Обучающиеся должны знать и понимать цели и задачи обучения, а также пути достижения целей и задач обучения.

2. Принцип активности. Необходимо построить учебный процесс таким образом, чтобы обучающиеся не просто воспринимали предлагаемый материал, но и стремились закрепить полученные знания и умения, анализировали ошибки и достижения свои и товарищей, самостоятельно решали поставленные задачи.

3. Принцип систематичности. Постепенная и последовательная подача нового материала, поэтапное увеличение объема и интенсивности физических нагрузок.

4. Принцип наглядности. Обучение должно быть наглядным и включать в себя практический показ изучаемых действий, показ наглядных пособий, плакатов и фильмов, совместные занятия со старшими учащимися, посещение мероприятий по профилю деятельности и т. п.

5. Принцип доступности. Предполагает своевременное изучение программного материала, его соответствие полу, возрастным особенностям и физическому развитию обучающихся.

6. Принцип контроля. Необходим регулярный контроль за усвоением обучающимися программного материала, что дает возможность анализировать ход образовательного процесса и вносить в него необходимые изменения [3].

В структуре каждого тренировочного занятия, как правило, выделяют три его части: подготовительную (или разминку), основную и заключительную.

Целью *подготовительной части* является подготовка спортсменов в состояние физического и психологического возбуждения с целью подвести обучаемых к основной части. Разминка делится на общую и специальную. Задачей общей разминки является подготовка функциональных систем организма и опорно-двигательного аппарата к основной работе. Задача специальной разминки – подготовка к занятию тех суставов, связок, мышц, ударных поверхностей, на которые ложится наибольшая нагрузка при выполнении специфических для рукопашного боя приемов и действий. Специальная разминка может включать в себя подготовительные упражнения, которые помогут при изучении приемов в основной части тренировки.

Основная часть тренировочного занятия. При решении в тренировочном занятии одной главной задачи основная его часть строится в порядке последовательного выполнения заданий и упражнений, обеспечивающих решение как этой главной задачи, так и дополнительных задач.

Заключительная часть занятия. В спортивной тренировке эту часть занятия чаще всего называют заминкой. Смысл ее в обеспечении переключения функциональных систем организма на восстановительный режим.

Определение целей и задач при обучении рукопашному бою – ключ к разработке эффективной тренировочной программы. План занятия должен быть тщательно продуман и соответствовать индивидуальным нуждам обучающегося или группы обучающихся.

Следует определить, сколько времени в неделю предполагается тратить на упражнения, способствующие развитию того и или иного качества тренированности обучающегося. Например, занятия, включающие в себя работу ногами, должны акцентировать внимание на растяжку; во время тренировки сердечно-сосудистой системы следует уделять внимание повышению аэробной выносливости; реакция развивается благодаря игровым способам или специальным упражнениям, формирующим это качество; общую физическую подготовку, специально-силовую подготовку стоит вводить в практику, учитывая системность тренировок; конкретные навыки и практические приемы проводят в условиях спарринга.

Таким образом, необходимо отметить, что при проведении отбора желающих заниматься рукопашным боем необходимо учитывать множество показателей, которые указывают на предрасположенность к занятиям по данному виду спорта и уже, опираясь на данные показатели, каждый преподаватель должен выстроить тренировочный процесс и в ходе каждого тренировочного занятия проводить его анализ и вносить изменения.

Список использованных источников

1. Ашкинази, С. М. Вопросы теории и практики рукопашного боя в Вооруженных Силах Российской Федерации / С. М. Ашкинази ; под ред. В. Л. Марищук. – СПб. : ВИФК, 2001. – 210 с.
2. Барташ, В. А. Основы спортивной тренировки в рукопашном бое : учеб. пособие / В. А. Барташ. – Минск : Выш. шк., 2014. – 479 с.
3. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и ЭВУ пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.

УДК 355.23

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Головко Эдуард Геннадьевич

Совет Безопасности Республики Беларусь

Военное образование во всем мире рассматривается как важнейшая составляющая национальной безопасности, которая является инструментом формирования кадрового потенциала вооруженных сил. Подходы к организации, тенденции развития и характерные особенности системы подготовки военных кадров иностранных государств обусловлены в первую очередь их историческими традициями.

В США система военно-профессионального образования базируется на широкой сети учебных заведений, входящих в государственный сектор высшей школы, и руководствуется установленными стандартами. Пополнение офицерского корпуса ВС США на 60 % обеспечивается за счет военных учебных заведений и около 40 % – за счет курсов вневой-

сковой подготовки офицеров резерва (Reserve Officers Training Corps – ROTC) при гражданских вузах. Прямой набор кадров на офицерские должности из числа гражданских лиц незначителен и касается таких категорий, как врачи, капелланы, специалисты некоторых редких технических специальностей. В военных училищах (по американской терминологии – академия) приоритет отдается формированию трех главных качеств: компетентности, ответственности и преданности своему делу. Особое место занимает гуманитарная подготовка: на нее в военных училищах отводится до 50 % учебного времени на первом, до 30 % – на втором, до 60 % – на третьем и до 70 % – на четвертом курсе. Полный цикл военного обучения офицера в период военной службы от курсанта до генерала составляет 7–8 лет, при этом на каждом этапе обучения офицер получает соответствующее гражданское образование (бакалавр, магистр).

Подготовка военных кадров в **ФРГ** носит перманентный характер и отличается от привычной системы обучения офицеров. Так, добровольно поступив на военную службу и пройдя тестирование, будущие младшие офицеры сухопутных сил 39 месяцев проходят военную службу на должностях от рядовых до заместителя командира взвода, после чего направляются на учебу в один из двух университетов бундесвера для получения высшего гражданского образования в течение 4 лет. По его окончании обучение продолжается на офицерских курсах в школах родов войск для углубления военных знаний (1 месяц) с присвоением воинского звания «капитан». В дальнейшем образование и воспитание офицеров бундесвера носит непрерывный, целенаправленный и социально ориентированный характер. Их отличительной чертой является постоянное повышение квалификации (переподготовки) и возрастание вклада государства в образование с увеличением выслуги лет офицера. Такая система подготовки оперативно реагирует на требования военно-политического руководства страны и армии, инициирует познавательную деятельность офицерского состава и стимулирует работу над повышением профессиональной компетенции.

В **Украине** наряду с подготовкой офицеров создана система военных колледжей сержантского (старшинского) состава вузов для прохождения специалистами военной службы по контракту. Выпускникам выдается диплом государственного образца о неполном высшем образовании и присваивается соответствующая квалификация. Срок подготовки специалистов – 2,5 года.

В системе военного образования **Российской Федерации** с 2013 года в целях повышения эффективности деятельности вузы переподчинены заместителям Министра обороны, главнокомандующим видами и командующим родами войск ВС РФ, в интересах которых осуществляется подготовка кадров. В 2013 году утверждена типовая структура военного вуза, в соответствии с которой восстановлены ранее ликвидированные структурные подразделения и отдельные должности. В целях повышения качества обучения офицеров с высшей военной оперативно-стратегической и оперативно-тактической подготовкой переведено на двухлетние программы. В 2012 году утверждена новая перспективная сеть военно-учебных заведений, включающая 36 вузов, в том числе 14 военных академий, один военный университет, один военный институт, 12 военных училищ, также 8 филиалов. С 2015 года система военной подготовки в РФ претерпела очередные изменения: в настоящее время военная подготовка осуществляется в 93 вузах.

Внимание, уделяемое в ведущих государствах мира подготовке всесторонне развитого военного профессионала, который с первого и до последнего дня будет служить своей стране, позволяет относить военное образование к разряду элитарного. Офицерский состав традиционно воспринимается как наиболее патриотичная часть общества, призванная обеспечивать суверенитет государства, его территориальную целостность, адаптивность к внешним и внутренним угрозам.

Характерными современными тенденциями подготовки офицеров зарубежных армий можно назвать направленность на развитие творческого мышления, увеличение доли социальных, психолого-педагогических дисциплин в учебных программах как следствие гуманизации и гуманитаризации военного образования, ориентацию на индивидуализацию обучения, использование активных технологий обучения. Во всех зарубежных странах наибольшее внимание уделяется подготовке офицеров для комплектования первичных должностей, так как данная категория командиров наиболее многочисленна и одновременно является основным звеном при решении практических задач боевой деятельности. Неотъемлемой частью военно-профессионального образования является гражданско-патриотическое воспитание, внедряющее в сознание будущих офицеров выверенные идейные установки, заданные государственными интересами и общественными настроениями.

Единство процессов обучения и воспитания военной элиты в современных государствах в целом сопоставимо и направлено на формирование (развитие) высоких военно-профессиональных и лидерских качеств, воспитание патриотизма, подготовку к решению широкого спектра задач, выходящих за рамки военной службы. Определенные различия подготовки военных кадров обусловлены национальной спецификой государств, историческими традициями, ролью вооруженных сил в обществе, сложившимся образом жизни.

Наиболее распространенной теорией подготовки офицерских кадров в зарубежных странах является концепция постоянного совершенствования профессиональной выучки и непрерывающегося обучения офицеров. Ее суть заключается в том, что на протяжении всей своей службы офицер проходит через многоуровневую систему подготовки и переподготовки, что позволяет ему не только сохранять полученные на начальном этапе знания и навыки, но и развивать и совершенствовать их. Реализация принципа «образование через всю жизнь» с возрастанием вклада государства в образование и увеличением выслуги лет офицера является эффективным стимулом и инструментом мотивации военнослужащего к продвижению по служебной лестнице.

Военное образование в **Республике Беларусь** аккумулирует в себе лучшие черты советской военной школы и современные достижения в военно-педагогической сфере. Национальная система подготовки военных кадров адекватна задачам Вооруженных Сил, современным условиям социально-образовательной среды, экономически целесообразна, способна адаптироваться к трансформациям в военном деле и позволяет осуществлять подготовку военных профессионалов по всему требуемому спектру специальностей. Высшее военно-профессиональное образование реализуется на двух ступенях: на первой осуществляется подготовка офицеров тактического уровня в Военной академии и на военных факультетах вузов, на второй – подготовка военных специалистов в практико-ориентированной и научно-ориентированных магистратурах Военной академии. Подготовка офицеров запаса осуществляется на пяти военных кафедрах в Белорусской государственной академии связи, Витебском госуниверситете имени П. М. Машерова, военно-медицинском институте Белорусского государственного медицинского университета, Витебском, Гомельском и Гродненском государственных медицинских университетах.

Существующая система в полном объеме обеспечивает офицерским составом государственные органы системы обеспечения безопасности. Авторитет белорусской системы военного образования получил международное признание, что подтверждается возрастающей заинтересованностью других стран в подготовке своих военнослужащих в военных вузах Республики Беларусь.

Вместе с тем современные зарубежные тенденции развития военного образования, учитывая потребности силового блока страны, могут быть реализованы посредством совершенствования образовательной сферы в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

УДК 37.035.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гомель Николай Иванович, кандидат педагогических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Драница Светлана Юрьевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Кожевникова Анастасия Сергеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Какого человека можно назвать патриотом? Что же такое «патриотизм»? Что же такое «патриотическое воспитание»? Ответ на этот вопрос не прост. В Словаре русского языка С. И. Ожегова патриот – человек, одушевленный патриотизмом. Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [1]. В Современном толковом словаре русского языка патриот (греч. *patriotes* – земляк, соотечественник) – человек, который любит свое Отечество, верен своему народу, готов на жертву и подвиги во имя Родины [2]. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля патриот – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник. Патриотизм – любовь к отчизне [3].

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

На встрече с министром обороны Республики Беларусь Виктором Хрениным Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сказал о недостаточном внимании, уделяемом патриотическому воспитанию: «В патриотическом воспитании у нас большой пробел, его надо ликвидировать».

По словам Главы государства, движение вперед невозможно без искренней любви к Родине, земле предков, к своему народу. «Патриотизм проявляется не в словах и лозунгах, а в жизненной позиции человека, его повседневных трудах. В том, что он живет не только для себя, но и для своего Отечества». «Многое может меняться вокруг нас, но эта истина остается непоколебимой. Патриотизм был, есть и должен оставаться незыблемым постулатом нашей государственности. Это вечная ценность, которая скрепляет поколения», – уверен А. Г. Лукашенко [8].

Развитие в белорусском обществе чувства патриотизма, усиление патриотического воспитания граждан становятся особо актуальными в контексте небывалого обострения в мире информационно-консциентального противоборства и вступления при этом в активную общественную жизнь нового – постсоветского – поколения, воспитанного на реалиях рыночного времени со всеми идеологическими и духовно-нравственными изъянами последнего, с его конкурентной средой выживания и психологией индивидуализма [9].

В настоящий период патриотическое воспитание граждан в Республике Беларусь испытывает ряд трудностей, обозначившимися в ходе новейшего этапа мирового развития.

В. А. Ксенофонтов, В. Н. Сивицкий, Н. В. Сивицкая выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на ослабление в обществе чувства патриотизма, готовности граждан к вооруженной защите интересов, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь:

негативные последствия процессов глобализации, ведущие к космополитизации ценностных установок личности, потере ею национально-культурной идентичности;

распространение в мире и белорусском обществе идеологии плюрализма и либерализма, подрывающих устои традиционной народной этики долженствования;

экспансия чужеродных образцов европейско-американской цивилизации во всех сферах жизни белорусского общества;

массовая культура, пропагандирующая модель потребительского образа жизни и тем самым провоцирующая развитие в обществе потребностей, не соответствующих экономическим возможностям постсоветских стран и их культурным традициям;

рыночно-прагматические и конкурентно-индивидуалистические приоритеты общественного сознания в сочетании с ослаблением традиционной национально-культурной среды;

ослабление или отсутствие национально-патриотического направления в воспитании личности;

четко обозначившееся в мире информационно-консциентальное противоборство [9].

Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [10]. Предыдущие поколения под воздействием чужой идеологии растеряли свою тысячелетнюю историю. Точно так же современные дети, воспитанные на голливудских фильмах, начинают забывать о том, как их деды и прадеды победили в войне – той самой, которую не зря назвали Великой Отечественной. Что же будет со следующими поколениями?

Патриотическое чувство, патриотическая направленность в целом – это качества высокодуховной сформированной личности, определенно обладающей социально-личностными компетенциями. В этом плане недопустимо сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин в высшей и средней школе Беларуси, недопустим очевидный сегодня разрыв обучения и воспитания, отрыв формы от содержания. Упущения в системе образования чреваты в первую очередь ослаблением ценностно-мировоззренческой устойчивости личности, крайне опасной в условиях образования информационного общества, усилия информационно-консциентального противоборства в мире.

Как показывают материалы современных социологических исследований, особого внимания сегодня требует работа с молодежью в плане совершенствования направлений, форм и методов патриотического воспитания молодежи.

Значительным препятствием на пути развития патриотического воспитания граждан в Республике Беларусь является отсутствие в современном белорусском обществе единства взглядов на содержание патриотического воспитания [12]. «Никакие отдельные усилия педагогов, организаций БРСМ, армии, ветеранской общественности, – замечает генерал-майор А. Н. Гура, – не приведут к успеху, если на государственном уровне не будет организован грамотный процесс патриотического воспитания» [13].

Выступая на пресс-конференции 3 февраля 2017 года, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сказал: «Не секрет, есть силы и здесь, и за пределами, мечтающие втянуть Беларусь в конфликты и хаос. Не всем нравится наша спокойная жизнь. Поэтому обществу сейчас как никогда нужны духовная стойкость и консолидация, осознание ответственности за судьбу своей страны»; «Оборона нашего общего Отечества – святое дело»; «Что касается государства – я бы очень хотел, чтобы мое государство, моя страна, в которой я первый Президент, была тихой, спокойной и очень удобной для жизни людей. Чтобы комфортно вам было в ней жить, чтобы уезжая куда-то, на вторые сутки очень хотелось домой».

Таким образом, само понятие патриотизм выступает как важнейшая ценность, которую надо каждому осмыслить, понять и принять к руководству в жизни, в повседневной и профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс ; Мир и Образование, 2006. – 1200 с.
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2002. – 960 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 3. – 1982. – 555 с.
4. Андреев, В. И. Педагогика высшей военной школы : учеб.-метод. комплекс / В. И. Андреев. – Минск : ВА РБ, 2007. – 210 с.
5. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи : учеб.-метод. пособие / В. И. Лутовинов ; под общ. ред. С. В. Смутьского. – М. : РАГС, 2011. – 172 с.

6. Теория и практика учебно-воспитательной работы : учеб.-метод. пособие / А. Б. Мазуров [и др.]. – Коломна : Коломен. гос. пед. ин-т, 2009. – 163 с.
7. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь как фактор обеспечения мира, стабильности и безопасности / Л. С. Мальцев // Армия. – 2007. – № 1. – С. 4.
8. Лукашенко, А. Г. Белорусский путь: патриотизм, интеллект, прогресс : послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, 8 мая 2012 года / А. Г. Лукашенко // Рэспубліка. – 2012. – 10 мая.
9. Патриотизм и проблемы патриотического воспитания в контексте вызовов современности : монография / В. А. Ксенофонтов [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ксенофонтова, В. Н. Сивицкого. – Минск : ВА РБ, 2015. – 6 с.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 7-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 64 с.
11. Гаврильченко, Ю. П. Кадетское образование / Ю. П. Гаврильченко, М. В. Мисько. – Минск : Аверсэв, 2015. – 159 с.
12. Безопасность мира. Мир безопасности : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. А. Ксенофонтова. – Вып. 1. – Минск : ВА РБ, 2016. – 184 с.
13. Гура, А. Н. Основа обороны страны / А. Н. Гура // Беларус. думка. – 2012. – № 10. – С. 3–10.

УДК 37.015.3

АВТОРИТЕТ ПЕДАГОГА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Педагогическая психология и педагогика традиционно наделяют учителя особой ролью в процессе обучения. Одни педагоги служат объектами для подражания, любимы и уважаемы обучающимися, посещение их занятий вызывает интерес и желание изучать преподаваемый ими предмет. Других педагогов не любят и не уважают, игнорируют, теряя интерес к изучению даже изначально понравившегося предмета.

Поиск средств, определяющих эффективность влияния педагога на обучающихся, всегда был в центре внимания психологов и педагогов. Такие психологи, как Н. Ф. Гоноболин, И. А. Зимняя, Н. В. Кузьмина,

А. В. Петровский, В. А. Кан-Калик, Д. Ф. Самуйленков, А. А. Реан и др., с разных сторон изучали проблему продуктивных отношений между педагогами и обучающимися. И все исследователи едины во мнении, что одним из средств влияния преподавателя на учащегося является авторитет педагога. Авторитетный педагог способен вести за собой обучающегося, не прибегая к излишнему давлению и манипуляциям.

История изучения авторитета педагога уходит корнями еще в древность. Сегодня существует четкое определение понятия «авторитет педагога» (М. Ю. Кондратьев, А. С. Макаренко и др.), условий его формирования (А. С. Макаренко, И. П. Андриади и др.), выделены профессиональные качества и отдельные личностные характеристики учителя (К. А. Абульханова-Славская, В. И. Андреева, В. С. Ильин, С. Л. Рубинштейн и др.). Однако нам кажется, что в связи с изменениями, происходящими в обществе, данный феномен требует постоянного уточнения. В настоящее время педагог не является основным и единственным источником информации в условиях стремительно развивающегося информационного пространства. Однако преуменьшить значение личности учителя в учебно-воспитательном процессе невозможно.

Филологически термин «авторитет» (лат. *autoritas*) означает власть, силу. Следовательно, авторитет личности основан на силе личности в каком-либо отношении.

С точки зрения М. Ю. Кондратьева, авторитет учителя в глазах учащихся – это признание за ним права принимать ответственные решения в различных ситуациях совместной деятельности, а также значимость для учащихся профессиональных, гражданских и духовных качеств личности учителя [1]. Важно различать при этом ролевой авторитет и авторитет личности. Приведенная выше трактовка относится именно к авторитету личности, но ему всегда предшествует авторитет роли как атрибут социального статуса.

Педагогический словарь трактует авторитет учителя как особую профессиональную позицию, определяющую влияние на учащихся и дающую право принимать решения, выражать оценку, давать советы [2]. Истинный авторитет опирается на высокие личностные и профессиональные качества, а не на возрастные или должностные привилегии.

С позиции Н. Д. Левитова, характерным для отношения к авторитету является уверенность в «правоте» авторитета, уверенность в больших возможностях этой личности, в большом потенциале ее компе-

тентности и в силе ее влияния не только фактического, но и возможного. Авторитетной личности как бы авансируется успех, он ожидается и предвидится у нее [3].

Как отмечает И. П. Андриади, авторитет педагога имеет две существенные и взаимосвязанные стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона авторитета педагога проявляется в осознании себя авторитетной личностью, иначе невозможна высокая самооценка и сохранение активной профессиональной позиции, внутренней уравновешенности, творческого потенциала [4].

Авторитет необходим и для эффективного осуществления целостного педагогического процесса, решения задач обучения, воспитания, развития. Потребность в эффективном взаимодействии возникает на уровне построения отношений с учениками, их родителями, коллегами, администрацией. Перечисленное можно отнести к внешней стороне рассматриваемого явления.

Истинный авторитет имеет свою структуру. Наиболее четко она обозначена в исследованиях И. П. Андриади и представляет собой взаимодействие четырех основных компонентов – профессионального, личностного, социального и ролевого [4].

Профессиональный компонент включает специальную эрудицию, методическое мастерство и технологическое разнообразие. Все эти составляющие необходимы для обеспечения успеха обучающегося в процессе познания. С взрослением учащегося этот компонент начинает играть большую роль. Курсант высшего учебного заведения предъявляет к содержанию и качеству знаний преподавателя больше требований, чем учащийся школы.

Личностный компонент являет собой единство ценностной, характерологической и культурологической составляющих. Степень влияния педагога на обучающегося напрямую зависит от его способности достигать общественных идеалов или ценностей. Характерологическая составляющая проявляется в системе отношений к другим людям, делу, ответственности и себе. Культурологическая составляющая авторитета педагога является основой мировоззрения. Она определяет внешний вид, особенности поведения и речи педагога, в целом через нее преломляются профессиональные и личностные качества учителя.

Социальный компонент представлен социальной значимостью, социальным престижем профессии и социальными стереотипами. Сего-

дня, к сожалению, мы наблюдаем падение престижа учительской и преподавательской деятельности. В наших реалиях выражение «образовательные услуги» приравнивает педагога к обслуживающему персоналу.

Ролевой компонент соединяет в себе права, обязанности и занимаемую должность и определяет выбор образа, поведения.

Все компоненты структуры авторитета не могут существовать независимо друг от друга, они динамично дополняют друг друга. При этом одни компоненты могут доминировать, другие – подчиняться. В идеале первичными являются личностный и профессиональный, вторичными – социальный и ролевой. Однако стоит отметить, что «вторичность» указанных компонентов весьма условна. Социальный и ролевой компоненты составляют объективную сторону явления, а личностный и профессиональный – субъективную.

На основании рассмотренных особенностей хотелось бы выделить психолого-педагогические условия становления авторитета педагога. Так, использование лично-ориентированного обучения персонализирует педагогическое взаимодействие в системе педагог – обучающийся. Формирование навыков и умений, определяющих профессиональную компетентность, развитие общей и педагогической культуры, деловых качеств, эмпатических и коммуникативных способностей, а также актуализация внимания к имиджу педагога повышают его рейтинг в глазах участников процесса.

Таким образом, авторитет педагога – это сложный психолого-педагогический феномен, качественно характеризующий систему отношений к педагогу. Отношения обучающихся к авторитетному педагогу положительно эмоционально окрашены и насыщены. И чем выше этот авторитет, тем важнее для обучающихся дисциплины, преподаваемые таким педагогом, тем справедливее кажутся его требования и замечания.

Список использованных источников

1. Кондратьев, М. Ю. Взаимосвязь авторитета личности и авторитета роли учителя / М. Ю. Кондратьев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 99.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2001. – 176 с.
3. Левитов, Н. Д. К психологии формирования авторитета учителя / Н. Д. Левитов // Советская педагогика. – 1946. – № 1–2. – С. 76–86.
4. Андриади, И. П. Объективные и субъективные факторы формирования авторитета педагога / И. П. Андриади // Юбилейный сб. тр. ученых РГАФК, посвящ. 80-летию академии. – М., 1998. – Т. 3. – С. 104–111.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Дьяков Дмитрий Александрович

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Бородейко Владислав Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в связи с кардинальными изменениями в геополитической и военно-политической обстановке на мировой арене, сложной социально-экономической, эпидемиологической, криминогенной обстановкой в странах, граничащих с Республикой Беларусь, возрастает востребованность повышения эффективности решения задач по обеспечению военной безопасности Республики Беларусь. Обеспечение военной безопасности является главной целью и системообразующим фактором деятельности всех элементов системы Министерства обороны Республики Беларусь.

Эффективность решения задач по обеспечению военной безопасности во многом зависит от уровня профессиональной успешности военных специалистов, в том числе операторов беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА).

Профессиональная деятельность военнослужащих, относящихся к указанной выше категории, требует наличия у них ряда профессионально важных качеств, к числу которых следует отнести высокий уровень ответственности, внимательности, усидчивости, стрессоустойчивости, навыков управления БЛА, в том числе в условиях ведения боя, соответствующей выраженности особенностей мышления, внимания, памяти и т. д.

Соответствие индивидуально-психологических особенностей личности операторов БЛА этим требованиям выступает в качестве одной из основных детерминант их профессиональной успешности, а ее прогнозирование представляется возможным посредством проведения профессионального психологического отбора.

Профессиональный психологический отбор, наряду с медицинским, физиологическим и педагогическим, является составным компо-

нением профессионального отбора – «форма трудовой экспертизы, задача которой – выбор из группы свидетельствуемых более соответствующих по способностям, опыту, моральным качествам данной профессии или специальности и отсев имеющих противопоказания» [1].

Теоретический анализ научной литературы, посвященной различным аспектам проблемы ППО, дает основания полагать, что ППО:

состоит из трех основных этапов: исследовательский (определение перечня профессионально важных качеств личности и инструментария для их диагностики), практический (осуществление мероприятий профотбора), оценочный (оценка эффективности мероприятий профотбора) [2];

основывается на оценке развития индивидуально-психологических и личностных особенностей кандидатов с целью установления степени их соответствия требованиям конкретной профессии (специальности) [2, 3, 4];

имеет крайне высокое значение в силовом блоке, что обусловлено, с одной стороны, высокими экономическими затратами для подготовки специалистов, а с другой – вероятностью больших материальных, человеческих и иных потерь в случае допущенной ошибки при принятии управленческих решений и их реализации в оперативно-служебной деятельности [5];

является необходимым и неотъемлемым инструментом выявления наиболее эффективных специалистов, способных решать задачи любого уровня сложности в обычных, особых и экстремальных условиях обстановки и предполагает осуществление долгосрочного прогноза их профессиональной успешности [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12];

базируется на двух полярных подходах к проблеме исследования личности в профессии:

1) с точки зрения профессиональной предназначенности кандидата (данный подход используется преимущественно в западной психологии), основывающейся на предположении о том, что лица, не имеющие необходимых профессионально важных качеств, должны подлежать изъятию из профессиональной среды (филтрации при рассмотрении их кандидатуры для назначения на вакантную должность);

2) с точки зрения профессиональной пригодности – заключающейся в изучении всего спектра профессий и распределении людей в структуре данных профессий исходя из их соответствия требованиям профес-

сиональной деятельности (согласно точке зрения отечественных психологов) [13, 14, 15].

На основании результатов изучения и анализа научной литературы есть основания предположить, что:

профессиональный психологический отбор представляет собой сложный, многоступенчатый и необходимый процесс, направленный на выявление наиболее успешных кандидатов, способных в долгосрочной перспективе решать задачи любого уровня сложности в обычных, особых и экстремальных условиях обстановки;

совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов БЛА является одним из действенных способов повышения эффективности применения БЛА в интересах обеспечения военной безопасности Республики Беларусь;

требуется проведение научных исследований, направленных на выявление профессионально важных качеств операторов БЛА, обеспечивающих высокий уровень их профессиональной успешности.

Список использованных источников

1. Чемякина, Н. Г. Закономерности структурной организации субъективных детерминант управленческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Н. Г. Чемякина. – Ярославль, 2014. – 221 л.
2. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий : учеб. пособие / К. К. Платонов. – М. : Высш. шк., 1981. – 175 с.
3. Бабичев, И. В. Психолого-акмеологический отбор персонала как перспективная форма профотбора / И. В. Бабичев // Акмеология. – 2013. – № 1 (45). – С. 76–80.
4. Мещерская, Н. П. Теоретические основания профессионально-психологического отбора / Н. П. Мещерская // Вестн. ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2016. – № 2. – С. 220–228.
5. Батаршев, А. В. Диагностика профессионально важных качеств / А. В. Батаршев. – СПб. : Питер, 2007. – 192 с.
6. Ковалев, А. Г. Психология личности / А. Г. Ковалев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1965. – 288 с.
7. Ковалев, А. Г. Личность и ее структура / А. Г. Ковалев // Общая психология / под ред. В. В. Богословского, А. Г. Ковалева, А. А. Степанова. – М. : Просвещение, 1981. – 264 с.
8. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2002. – 592 с.
9. Гайда, В. К. Психологическое тестирование / В. К. Гайда, В. П. Захаров. – Л. : ЛГУ, 1982. – 101 с.
10. Собчик, Л. Н. Психодиагностика: методы и методология / Л. Н. Собчик. – М., 1990. – 73 с.

11. Фонарев, А. Р. Профессиональный психологический отбор персонала в сфере сервиса : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / А. Р. Фонарев. – Тверь, 1995. – 182 л.
12. Бодалев, А. А., Столин, В. В. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – СПб. : Речь, 2000. – 440 с.
13. Шойгу, Ю. С. Профессиональный психологический отбор курсантов вузов МЧС России – будущих спасателей : дис. ... канд. психол. наук : 05.26.02 / Ю. С. Шойгу. – СПб., 2003. – 167 л.
14. Скалкин, Ю. Е. Профессиональный психологический отбор оперативных сотрудников уголовного розыска : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ю. И. Скалкин. – СПб., 2009. – 196 л.
15. Константинов, В. В. Профессиональный психологический отбор в суворовские военные училища и кадетские корпуса Российской Федерации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / В. В. Константинов. – СПб., 1998. – 180 л.

УДК 378

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВСЕЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алемкин Андрей Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в силу ее потенциальной значимости в социуме является очень актуальной.

Сегодня военно-патриотическое воспитание – это одно из главных направлений политики государства, что отражено в ряде документов.

Так, в Концепции патриотического воспитания молодежи говорится, что патриотизм как важнейшая духовная и социальная ценность является основой укрепления государственности. Именно молодежи предстоит брать на себя ответственность за судьбу государства.

Быть патриотом и служить Отечеству – это особое качество, которое надо воспитывать в каждом. Военная служба под силу только умным, физически подготовленным, выносливым, смелым.

Образование и воспитание сегодня направлены на возрождение в молодежной среде духа патриотизма, чести, ценности дружбы, граж-

данского достоинства, желание отстаивать независимость и величие своей страны.

Военно-патриотическое воспитание должно быть сориентировано на формирование воспитывающего пространства, позволяющего создать в любом учреждении образования реально ощутимую атмосферу уважения к государству, его символам, закону и правопорядку, устанавливающего реальные гражданско-правовые отношения в коллективе.

Ощутимый вклад в формирование гражданской личности, сочетающей в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру, вносят современная школа, кадетское училище и учреждения высшего образования (военное).

Образовательный процесс в военно-патриотических классах общеобразовательных средних школ, кадетских училищах страны направлен на создание условий для военно-профессионального самоопределения обучающихся, формирования у них системы ценностного отношения к военной профессии и готовности к службе в Вооруженных Силах Республики Беларусь, государственных органах системы обеспечения национальной безопасности.

Основной целью деятельности данных учебных заведений является формирование ценностного отношения к военной профессии, подготовка суворовцев и кадетов к поступлению в учреждения высшего образования (военного) и к дальнейшей военной или иной государственной службе, а также воспитание патриота, гражданина, интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие личности.

Например, в органах пограничной службы Республики Беларусь созданы и успешно функционируют военно-патриотические классы пограничной направленности в средних общеобразовательных школах. Практически во всех школах приграничных районов работают кружки юных друзей пограничников, имена героев-пограничников носят средние школы, функционируют военно-патриотические и спортивно-патриотические лагеря при пограничных заставах.

Открытие пограничных классов нельзя рассматривать узко, только как путь подготовки к военной службе. Воспитательная система в военно-патриотическом классе представляет собой комплекс, в основе построения которого лежит принцип реализации базовых потребностей личности: быть здоровым, потребность в безопасности, общении, уважении и признании, самоуважении и самореализации, в поиске смыс-

ла, в творчестве, красоте, духовности, что обеспечивает комплексное развитие личности.

Эффективными направлениями военно-патриотического воспитания в данных учреждениях образования республики являются:

- использование воспитательного потенциала учебных дисциплин;
- информационно-пропагандистская работа;
- воспитательные мероприятия;
- использование средств музейной педагогики;
- туристско-краеведческая и поисковая работа;
- шефство над участниками Великой Отечественной войны, труженниками тыла и семьями погибших военнослужащих;
- уход за памятниками и воинскими захоронениями;
- волонтерское движение;
- взаимодействие с воинскими частями и подразделениями, ветеранскими организациями;
- деятельность БРСМ;
- участие в торжественно-праздничных мероприятиях, вахтах памяти, героико-патриотических акциях.

В этой связи следует отметить, что источниками формирования ценностного отношения к военной профессии и всесторонней подготовки обучающихся к военной службе, выполнению гражданского долга и конституционной обязанности по защите Родины являются такие городские мероприятия, проводимые на базе подразделений пограничных групп, как: сборы обучающихся школ города и района, День призывника, районные и городские военные игры, спортивно-патриотические игры «Бастион мужества», «Орленок», «Зарница». Игры носят ярко выраженный патриотический и военно-прикладной характер, что проявляется в проведении таких мероприятий, как: тактические учения на местности; смотр строя и песни; этапная игра по военно-прикладным видам спорта и др.; ритуал посвящения в ученики военно-патриотического класса; военно-патриотический спортивный слет православной молодежи; экскурсии в пограничные группы для молодежи города и района при участии городского и районного комитетов БРСМ; встречи офицеров и курсантов военных учреждений высшего образования с обучающимися. Большое значение в этом плане имеют гражданско-патриотические смены «За честь Отчизны» в национальном детском образовательно-оздоровительном центре «Зубренок», лагеря военно-

патриотического, оборонно-спортивного профилей при содействии структурных подразделений Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. Названные мероприятия способствуют повышению мотивации при выборе военной профессии.

Таким образом, обучение и воспитание в военно-патриотических классах, кадетских училищах и учреждениях высшего образования (военное), их специфика направлены на формирование у подрастающего поколения ценностного отношения к военной профессии, патриотизма, активной гражданской позиции, основанной на уважении традиций, истории и культуры белорусского народа. Военно-патриотического воспитание является составной частью всей системы воспитания в обществе и представляет собой целенаправленную систематическую деятельность общества, государства, их институтов и учреждений по формированию у граждан Республики Беларусь беззаветной любви к Родине и готовности к ее защите.

Список использованных источников

1. Зубко, Д. П. Современные аспекты воспитания патриотизма и гражданственности / Д. П. Зубко // Проблемы выхавання. – 2005. – № 1. – С. 12–16.
2. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/programmy-vospitaniya/>. – Дата доступа: 05.10.2021.

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ермолаев Александр Владимирович

УО «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»

В современном мире существование независимого государства невозможно без наличия и эффективного функционирования системы

обеспечения национальной безопасности, в которую, наряду с иными правоохранительными органами, входят и органы внутренних дел. Важнейшими задачами, стоящими перед ними, являются защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, а также борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности [1].

Реализация этих задач, поставленных обществом и государством, напрямую зависит от уровня подготовки сотрудников, их политической и правовой культуры. По мнению экспертов, в настоящее время обеспечение высокого образовательного уровня кадров, непосредственно отвечающих за национальную безопасность страны (специалистов систем и органов, отвечающих за национальную безопасность), становится одной из приоритетных задач образования в обеспечении национальной безопасности [2, с. 40].

Ведомственное профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел входит в государственную систему образования Республики Беларусь, которая в настоящее время активно реформируется в связи с переходом к инновационным образовательным технологиям, а также в рамках широкого внедрения процессов цифровизации. К сожалению, определенное негативное влияние на организацию профессиональной подготовки специалистов для органов внутренних дел оказывает продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции. В этой связи наиболее актуальными задачами являются внедрение в образовательный процесс технологий дистанционного обучения и расширение использования электронного обучения.

В соответствии с Рекомендациями Министерства образования Республики Беларусь по алгоритму организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования с использованием информационно-коммуникационных технологий [3] в Могилевском институте МВД Республики Беларусь в апреле 2020 года был предпринят ряд организационных мер по расширению использования новейших образовательных технологий, позволяющих обеспечивать на основе информационно-коммуникационных технологий опосредованное взаимодействие обучающихся и педагогических работников. В частности, кафедрам института было поручено определить способы доступа обучающихся к информационным ресурсам, включающим теоретический материал и

практические задания, а также разработать методические рекомендации по освоению содержания учебных дисциплин, материалы для контроля и самоконтроля за степенью освоения учебного материала и т. п. Кроме этого, были определены формы и способы проведения текущей аттестации курсантов и слушателей в дистанционной форме (проведение экзаменов онлайн, тестирование и т. п.). В широком временном диапазоне с учетом служебной занятости сотрудников-заочников, проходящих обучение, при помощи коммуникационных сервисов был обеспечен доступ обучающихся к консультационной поддержке со стороны профессорско-преподавательского состава. Научно-методическое обеспечение учебных дисциплин было приведено в готовность для использования в формате дистанционного обучения. Отделу образовательных информационных технологий было поручено обеспечить устойчивое функционирование информационно-коммуникационных ресурсов института, необходимых для организации дистанционного обучения, а также оказания кафедрам необходимой консультационной поддержки при выборе форм и методов организации образовательного процесса в дистанционной форме.

В рамках технического сопровождения дистанционного обучения в институте использовалась система видео-конференц-связи TrueConf и система управления обучением Moodle. В октябре 2020 года в институте начал работу центр видео-конференц-связи со специально оборудованными для профессорско-преподавательского состава рабочими местами.

Активизация использования технологий электронного обучения стала возможной благодаря планомерной работе профессорско-преподавательского состава института по созданию электронных учебно-методических комплексов дисциплин (далее – ЭУМКД), которая велась с 2013 года. Именно наличие фонда ЭУМКД, разработанного в системе управления обучением Moodle, позволило создать необходимую информационную базу для дистанционного проведения учебных занятий, организации самостоятельной работы курсантов и слушателей, а также проведения текущей аттестации. Доступ обучающихся к ЭУМКД был обеспечен посредством внутреннего образовательного портала в локальной вычислительной сети, а также через сайт института с помощью сервисов глобальной сети Интернет. При организации дистанционного обучения серьезное внимание профессорско-преподавательского состава было обращено на адаптацию методики проведения учебных занятий

для дистанционной формы обучения. Осуществленный комплекс мероприятий позволил организовать образовательный процесс в институте в соответствии с утвержденными графиками, провести текущую и итоговую аттестации обучающихся в установленные сроки.

В условиях стабилизации ситуации с распространением коронавирусной инфекции организация подготовки специалистов в институте вернулась в традиционное русло, включая непосредственное живое общение преподавателей и обучающихся. Вместе с тем наработки, полученные в начальный период пандемии, в настоящее время используются при организации самостоятельной работы обучающихся заочной формы получения образования в межсессионный период, а также при проведении консультационной работы. Кроме этого, весьма перспективным оказалось использование дистанционных образовательных технологий и элементов электронного обучения при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых: переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов, имеющих высшее или среднее специальное юридическое образование.

В рамках продолжающейся в Могилевском институте МВД работы по развитию использования информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки профессиональных кадров в настоящее время осуществляется работа по проектированию *виртуальной обучающей среды*. Предполагается, что данная система позволит объединить: электронные компоненты научно-методического обеспечения учебных дисциплин специальности; средства администрирования образовательной деятельности обучающихся; коммуникационные сервисы взаимодействия между педагогическими работниками и обучающимися, а также средства контроля образовательной деятельности.

Таким образом, в современных условиях использование информационно-коммуникационных технологий при организации образовательного процесса является насущной потребностью, а совершенствование подходов к организации дистанционного обучения, разработка инновационных компонентов научно-методического обеспечения профессионального образования позволят создать необходимую основу для надлежащего уровня подготовки специалистов для органов внутренних дел в процессе цифровизации системы образования.

Список использованных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2021 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263>. – Дата доступа: 12.10.2021.

2. Жук, А. И. Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика / А. И. Жук ; под науч. ред. А. И. Жука, Н. Н. Кошель, С. Б. Савеловой. – Минск : БГПУ, 2015. – 640 с.

3. Рекомендации по алгоритму организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: <https://edustandard.by/vse-novosti/108-rekomendatsii-dlya-uchrezhdenij-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 12.10.2021.

УДК 796.06

О СТАТИЧЕСКОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ МЫШЦ РУК КУРСАНТОВ 2-го КУРСА

Жолудь Егор Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Савич Денис Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема развития выносливости, как основного профессионально важного физического качества военнослужащих, является одной из ключевых в процессе физической подготовки [1].

Под выносливостью понимают способность организма противостоять утомлению. Традиционно различают два вида выносливости: общая и специальная. Общая выносливость – есть способность длительное время поддерживать требуемую мышечную работоспособность невысокой интенсивности за счет аэробных источников энергообеспечения. Уровень развития общей выносливости тесно связан с эффективностью деятельности кардиореспираторной (сердечно-сосудистой и дыхательной) системы организма. Специальная выносливость – это способность эффективно выполнять работу в определенной трудовой или спортивной деятельности несмотря на возникшее утомление. К данному

виду выносливости относят силовую выносливость, подразделяемую, в свою очередь, на динамическую и статическую.

Силовая динамическая выносливость – это способность противостоять утомлению в двигательной деятельности с выраженными силовыми напряжениями, силовая статическая выносливость – это способность в течение длительного времени поддерживать значительные мышечные напряжения без изменения позы. Действующий способ оценки статической силовой выносливости заключается в выполнении ряда упражнений по удержанию соответствующей позы.

Обобщение ряда литературных источников по данному вопросу показало, что уровень статической силовой выносливости относят к одной из важных составляющих подготовленности как спортсменов, так и лиц, занимающихся физической культурой [2–4].

Силовая выносливость играет важную роль в поддержании рабочей позы и выполнении основных профессиональных двигательных действий как в режиме повседневной деятельности, так и в особых условиях.

Силовая выносливость мышц рук в физической подготовке военнослужащих имеет большое значение – надежный хват при применении физической силы и боевых приемов борьбы, удержание оружия при прицеливании, переноска тяжестей, транспортировка раненого, подъем по лестнице (полувагона, наблюдательной вышки и т. п.), проведение регламентных работ на технике и др.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена значимостью развития и совершенствования статической силовой выносливости в процессе профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих.

Цель исследования – определение исходного уровня статической выносливости мышц рук курсантов 2-го курса. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». В нем приняли участие 82 испытуемых мужского пола, обучающихся на 2-м курсе.

В качестве тестового упражнения уровня развития статической силовой выносливости использовалось упражнение «вис на перекладине» (рисунок). Показателем статической силовой выносливости при этом является время удержания заданной позы. Основные критерии выбора данного упражнения: техника выполнения, доступная без специальной подготовки, минимальная вероятность погрешности измерения времени

удержания заданной позы. (Учитывалось, что при выполнении данного упражнения нивелируется определяемая визуально субъективная оценка восприятия лица, проводящего это оценивание.)

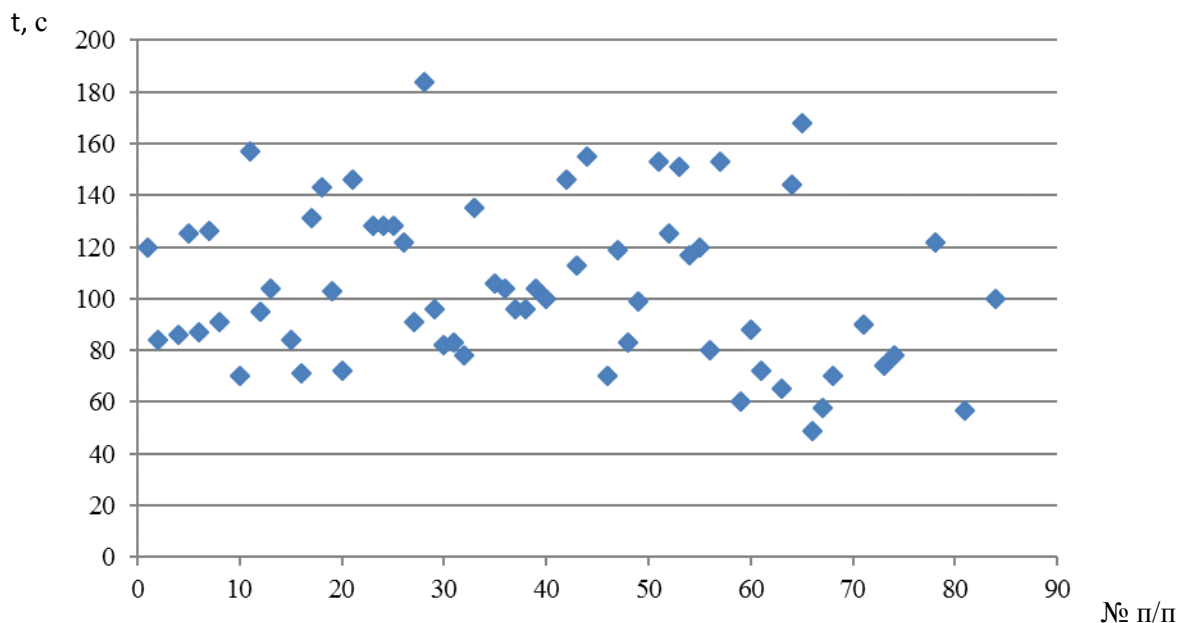


Рисунок. – Результаты выполнения курсантами 2-го курса упражнения «вис на перекладине», с

Из данных, представленных в таблице (таблица), следует, что минимальное время выполнения упражнения «вис на перекладине» курсантов 2-го курса составляет 50 с, максимальный показатель – 3 мин 4 с. Среднее арифметическое – $105,0 \pm 25,7$ с, мода – 71 с. При визуализации результатов, представленных на рисунке, установлено, что 11 результатов (13,1 %) находятся в диапазоне 140 с и выше, 13 результатов (15,8 %) – в диапазоне 80–50 с, остальные результаты (58–71%) – в диапазоне 80–140 с, что позволяет говорить о нормальном характере распределения исследуемого показателя.

Таблица. – Результаты выполнения курсантами 2-го курса упражнения «вис на перекладине», с

Упражнение	Среднее значение	Мода	Медиана	Максимальное значение	Минимальное значение
Вис на перекладине	$105,0 \pm 25,7$	71	100	184	49

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Упражнения на развитие статической силовой выносливости мышц рук играют важную роль в профессионально-прикладной физической подготовке военнослужащих к исполнению служебных обязанностей в соответствии с предназначением.

2. Результаты выполнения курсантами 2-го курса упражнения «вис на перекладине» свидетельствуют о том, что у исследуемого контингента существует значительный резерв роста уровня статической силовой выносливости мышц рук.

3. Требуется проведение дальнейших исследований по изучению динамики силовых способностей мышц рук как указанного контингента, так и иных контингентов военнослужащих с учетом пола, физического состояния, характера основного вида двигательной деятельности и т. д.

Список использованных источников

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; под общ. ред. А. В. Козыревского. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 344 с.

2. Барков, В. А. Методика оценки силовой выносливости голеностопного сустава / В. А. Барков, В. В. Баркова, И. В. Бабаш // Изв. Тул. гос. ун-та. Физ. культура. Спорт. – 2014. – № 4. – С. 3–8.

3. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте : учебник / В. Н. Платонов. – К. : Олимп. лит., 2004. – 808 с.

4. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник / Л. П. Матвеев ; под ред. Л. П. Матвеева. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.

УДК 796.06

СЛОЖНЫЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА В РУКОПАШНОМ БОЕ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макатревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный поединок в рукопашном бое весьма плотный, спортсмены действуют активно. Раунд в 3 мин спортсменам высокого класса кажется недостаточным для показа видимого преимущества од-

ного над другим. Поэтому каждый из них стремится нанести больше ударов, выполнить большее количество бросков, чтобы набрать больше очков и активными действиями добиться зримой победы. Каждый из них сосредоточен, чтобы или избежать сближения при атаке противника и уйти из сферы боя, или, наоборот, контратаковать, войти в среднюю или ближнюю дистанцию. В таком положении выжидания довольно трудно атаковать собранного противника, который готов к контратаке.

Спортсмен, атакуя одним или несколькими ударами, в какой-то мере открывает свои уязвимые места. Он может опустить или отвести назад от головы одну руку при нанесении удара другой либо при атаке сделать замах бьющей рукой и также на мгновение раскрыться и т. д.

Спортсмены контратакующего стиля пользуются этим и стараются опередить атакующего контрударами именно в тот момент, когда противник начинает свою атаку, используя его раскрытие, после чего взять захват для броска и перевода соперника в партер. Некоторые бойцы не ждут, когда противник начнет сам атаковать, а стараются вызвать его на атаку, заранее подготовившись к одному или нескольким контратакующим действиям.

При атаке одного спортсмена, контратаке второго и последующей контратаке атакующего образуется цепь активных действий, в которой преимущество будет иметь тот боец, который хорошо ориентируется в дистанции, быстрее и точнее наносит удары, берет захваты и выполняет броски, а в партере – болевые и удушающие приемы. Бой принимает активную форму, в которой один боевой эпизод связан с другим, когда почти нет простоев – продолжительных пауз.

Наиболее ярко выражена эта форма боя у лучших профессионалов мира, которые проводят длительный бой и имеют достаточно времени для обдумывания своих действий.

Обучение таким технико-тактическим формам является довольно сложным процессом, поэтому неудивительно, что не все бойцы даже высокого класса способны овладеть ими. Основными предпосылками к ведению длительного боя являются не только технико-тактическая и физическая подготовка, но и уровень психологической подготовки.

Последовательность в обучении и тренировке сложным технико-тактическим формам боя:

- 1) атаки и контратаки одиночными ударами;
- 2) атаки одним ударом с повторной атакой двумя.

К более сложной форме относятся повторные действия первого боксера, при условии, когда второй контратакует двумя или даже тремя ударами. Таких вариантов может быть много, и пользуются ими бойцы в зависимости от сложившейся обстановки и действий противника;

3) атака двумя, контратака двумя и повторная атака двумя и тремя ударами.

При повторной атаке спортсмены проводят три и даже четыре удара.

Овладев простыми и сложными технико-тактическими формами, приобретя достаточный боевой опыт и научившись эффективно применять сложные формы, боец старается довести до совершенства отдельные приемы, автоматизировать их выполнение.

Искусное ведение боя с использованием сложных тактико-технических форм при владении в совершенстве одним или несколькими эффективными приемами свидетельствует о высоком классе спортсмена.

В качестве методических указаний к обучению сложным технико-тактическим формам боя целесообразно выделить следующее:

приступать к изучению сложных технико-тактических форм следует только тогда, когда боец достаточно овладел простыми;

при обучении атакам и контратакам надо следить за точностью и надежностью применения защит. Лучше, если тренер надевает экипировку и сам является спарринг-партнером, своими действиями создает условия для атаки ученику, затем легкими ударами показывает открытые у него во время атак места;

специальные упражнения для развития быстроты в ударах и защитах преследуют цель научить своевременным контратакам с опережением. Для этого широко применяют такие снаряды, как мяч на резинах, пневматическая груша. Во время обучения в парах следует добиваться активных контратак в ответной и встречной форме на каждый удар партнера, требовать от бойца точности и быстроты. При подборе партнеров надо следить, чтобы не было большой разницы в их подготовленности и весовой категории;

партнеры должны пользоваться тренировочными перчатками, шлемами и капами. Во время упражнений большое внимание следует уделять развитию чувства дистанции (не допускать больших разрывов) и совершенствованию защитных действий туловищем – уклонов и нырков,

созданию исходных положений для контратак. Бойцы должны научиться контратаковать из разных боевых положений.

Обучение сложным технико-тактическим формам боя целесообразно разбить на три этапа:

на *первом* этапе дается задание одному и второму бойцу: первому – вызвать на контратаку, второму – контратаковать; после чего первый должен контратаковать второго (повторно);

втором этапе дается задание первому вызвать на контратаку второго, второй произвольно контратакует, что значительно осложняет последующие действия первого, который сам выбирает средства повторной контратаки;

третьем этапе – произвольно действует и первый, и второй боец.

При такой последовательности спортсмены наиболее успешно усвоят сложные формы боя.

Упражнения на скорость целесообразно проводить в основной части учебно-тренировочного занятия, потому что в начале боец не подготовлен к этим упражнениям, а в конце будет быстро уставать, что снизит качество тренировки.

Проводя целенаправленные спарринги (условные и произвольные бои) для совершенствования сложных технико-тактических действий, следует подбирать партнеров так, чтобы один из них мог выполнять сложные действия, т. е. был уверен в их эффективности.

Список использованных источников

1. Щитов, В. А. Бокс для начинающих / В. А. Щитов. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 150 с.
2. Барташ, В. А. Классификация, систематика и терминология спортивно-боевых единоборств : учеб.-метод. пособие / В. А. Барташ, А. С. Краевич, В. М. Счеснюк. – Минск : БГУФК, 2014. – 176 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СЛУШАТЕЛЕЙ МАГИСТРАТУРЫ КНР

Земляник Татьяна Валерьевна, кандидат филологических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В Институте пограничной службы Республики Беларусь обучение слушателей магистратуры Китайской Народной Республики русскому языку в сфере профессиональной деятельности осуществляется в рамках дисциплины «Практика профессионального общения». Целью изучения данной дисциплины является формирование у обучающихся навыков общения на профессионально-ориентированном русском языке в условиях межкультурной коммуникации.

Обучение осуществляется по учебному пособию «Практика профессионального общения», в основу которого положена профессионально-ориентированная концепция, включающая в себя элементы проблемного и коммуникативно-индивидуализированного обучения. В качестве базовых принципов построения пособия были избраны три основных лингвометодических положения: 1) коммуникативная направленность обучения и ее реализация на основе языковой осведомленности слушателей с учетом актуальных сфер профессионального речевого общения; 2) учет системности в изучении лексических единиц, их семантической взаимосвязанности и стилистической обусловленности функционирования в контекстах профессиональной направленности и ситуациях, возникающих в профессиональной деятельности; 3) формирование системы языковых, речевых и коммуникативных заданий с ориентацией на учебно-профессиональные потребности иностранных слушателей. Комплекс упражнений, представленных в учебном пособии, направлен на развитие у слушателей умения понимать аутентичные профессионально-ориентированные тексты на иностранном языке в объеме, предусмотренном программой; умение воспроизводить услышанное при помощи повторения, пересказа; продуцировать развернутое подготовленное и неподготовленное высказывание по проблемам профессионального общения; резюмировать полученную информацию и аргументированно представлять свою точку зрения по описанным

фактам и событиям, делать выводы; владеть всеми видами чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), предполагающими разную степень понимания прочитанного; выполнять задания к прочитанному, логично и аргументированно излагать свои мысли, соблюдая стилистические особенности. Пособие структурировано по принципу предтекстовых и послетекстовых заданий, направленных на формирование, отработку и закрепление у слушателей лексико-грамматических навыков, навыков аналитического, изучающего и ознакомительного чтения, а также навыков и умений в области восприятия и порождения речи. Логическое предъявление системы упражнений позволяет сформировать у слушателей умение строить сжатое и развернутое монологическое высказывание по изучаемым темам с опорой на логическую структуру учебного материала [1, с. 5; 2].

Текстовый материал учебного пособия отобран в соответствии с содержанием специальных дисциплин, изучаемых слушателями магистратуры КНР. Особенность отбора текстов по названному принципу обеспечивает лучшее восприятие обучающимися смежных дисциплин, способствует более качественному и эффективному написанию магистерской диссертации.

Работу в аудитории рекомендуется начинать с предтекстовых (подготовительных) упражнений, после чего прорабатывается основной текст урока с учетом даваемых рекомендаций. Затем можно переходить к выполнению послетекстовых (основных) упражнений. Последовательность работы с основными упражнениями не всегда будет соответствовать их расположению в уроке, и в этом случае не обязательно выполнять сначала подготовительные, а затем практические упражнения, так как и те и другие охватывают материал не только данного, но и предыдущих уроков. Переводческие упражнения предполагают широкое использование технических средств обучения. При подготовке к занятиям преподаватель должен заблаговременно записать аудиоматериал урока (тексты и упражнения), позаботиться о наличии соответствующих видеофильмов и других технических средств. Для проверки качества подготовки домашних заданий иногда полезно менять схему построения урока, например, начинать урок с фронтального опроса терминологии, терминологического диктанта (используя аудиозапись) или с беседы по основному тексту. Изучение каждой темы должно завершаться пись-

менными контрольными работами или докладами слушателей на русском языке по пройденной тематике [3, с. 6].

В каждом конкретном случае преподаватель должен исходить из конкретной обстановки, учитывая уровень языковой подготовки слушателей, количество отводимого на занятия времени и требований программы. Применяемые технические средства обучения должны соответствовать специфике проводимых учебных занятий. Только преподаватель, исходя из реальной обстановки и наличия тех или иных технических устройств и степени оборудования техническими средствами обучения помещений, может конкретно определить научно-педагогические требования с учетом всех тонкостей процесса преподавания [3, 9–10]. Следует помнить, что широкое использование технических средств обучения позволяет успешно осуществить оптимальную интенсификацию учебного процесса и достичь необходимой эффективности в обучении слушателей магистратуры КНР, в приобретении ими необходимых профессионально-ориентированных коммуникативных навыков и умений.

Список использованных источников

1. Земляник, Т. В. Практика профессионального общения : учеб. пособие : в 2 ч. / Т. В. Земляник. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 194 с.

2. Шукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие / А. Н. Шукин. – М. : Высш. шк., 2003. – 334 с.

3. Анкин, А. В. Учебник практического курса перевода (военного перевода). Китайский язык : учебник / А. В. Анкин, И. Г. Хрипунов. – Новосибирск : НВВКУ, 2009. – 588 с.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТИПАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН, МЕТОДАХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА И ИХ ВЛИЯНИИ НА ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

*Государственная граница – кожа
организма, защищающая тело
от массы болезней и коварных ударов.*

А. Е. Снесарев

Как известно, любое государство подвержено разрушению изнутри двумя сценариями: предательством или не вполне системными действиями центральной государственной власти, а также возникновением и расширением сепаратистских настроений на окраинах страны. На окраинах любого государства (в пограничной зоне государственной границы) проживают граждане, имеющие зачастую родственные и иные связи с жителями других государств, прилегающих к границе, а также религиозные предпочтения, могущие существенно отличаться от государствообразующих. Внутренние же «болезни» любого государства становятся важным условием для их расширения извне в геополитической борьбе других стран, государств, их коалиций и даже цивилизаций. Важнейшей частью всех форм и методов такой геополитической борьбы ныне являются стратегии информационной политики, реализующейся различными типами и модификациями информационных войн, а также методами информационно-психологического противоборства (ИПП).

В самом общем виде типы и модификации **информационных войн** современности можно подразделить: на *информационно-психологические; информационно-технотронные; гибридного типа* (с психоактивным и технотронным компонентами) [1, с. 89–123].

В *информационно-психологических войнах* геополитическая борьба разворачивается *за сознание людей*, подчиняемого воле государства: его модификации, искажения, поражения и т. д. Конечная цель такой информационно-психологической войны – невозможность и даже нежела-

ние граждан подчиняемого государства вести будущую «горячую» войну, а при ее отсутствии – наличие большой протестной массы, с помощью которой и будут достигаться противником геополитические цели в проводимых «демократических» выборах всех уровней.

Информационно-психологические войны подразделяются [1, с. 90–105]:
на *ментальные* (влияние происходит на язык, культуру, веру, историческую память);

консциентальные (влияние осуществляется на поражение и замещение сознания – не осознается субъектом, на которого направлено воздействие);

когнитивные (влияние направлено на сознание – ложные теории, парадигмы, фальсификация смыслов и ценностей и политического развития – **и волю**);

контентные (цель: изменение свойств человеческого интеллекта через содержание и структуру восприятия. Итог: инфантилизм человека и общества в целом, чрезмерная эмоциональность, отсутствие системности, легкая внушаемость).

При реализации геополитическим противником стратегий *информационно-технотронной войны* конечные цели будут достигаться *разрушением (уничтожением, искажением, модификацией)* наших *информационных ресурсов* по всему периметру государственной границы Союзного государства, прежде всего в направлениях главного удара после принятия политического решения руководством (США по линии НАТО), а также увеличением боевой мощи собственных воинских формирований за счет быстроты управления и синхронизации боевых действий своих (США, НАТО) войск.

Информационно-технотронные войны подразделяются [1, с. 105–116]:
на *кибервойны и хакерские* (кибервойна является ныне «пятой областью» войны после суши, моря, воздуха и космоса. Имеет (кибервойна) искусственное происхождение и влияет на информационную структуру. Цель – уничтожать, искажать, модифицировать, разрушать информационные ресурсы);

сетевые (суть: увеличение суммарной боевой мощи воинских формирований за счет их соединения в единую сеть за счет быстроты управления и синхронизации боевых действий);

информационно-алгоритмические (цель технологии войны – коррекция культурного кода от индивида до народа страны. Используются ча-

ще всего в теории и практике психологических операций США. В них человек способен принимать решение помимо собственного сознания).

При реализации геополитическим противником стратегий *информационных войн гибридного типа* (с психоактивным и технотронным компонентами) основной «удар» будет направлен как *на людей подчиняемого государства* (через социальные сети, прежде всего жителей приграничного пространства), *чтобы они были «друзьями» геополитического противника, не осознавая при этом*, что против них ведется именно информационная война для разрушения государства их собственными «руками», гражданами которого они и являются. Такая «война» ныне продолжает вестись против Республики Беларусь.

Информационные войны гибридного типа (с психоактивным и технотронным компонентами) подразделяются [1, с. 116–135]:

на гражданские сетевые («совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны» [7]. Предлагаемый термин «гражданские сетевые войны» наиболее точно отражает суть так называемых «цветных революций» [1, с. 119]);

поведенческие (суть поведенческой войны: во «внешнем управлении поведением, в том числе больших групп людей при помощи создания специальных ситуаций, когда человек будет склонен не к самостоятельному принятию решения, а к автоматическому следованию привычкам, стереотипам или мнению окружающих и врожденным инстинктам» [8, с. 20]. Цель – смена поведения противника);

кибертеррористические (действия по дезорганизации информационных систем, создающие опасность гибели людей, причинения имущественного ущерба либо опасных последствий, чтобы устрашить население или власти для принятия нужных террористам решений).

Скрытое управление сознанием масс, элит и их лидеров, а также мировым общественным мнением посредством традиционных и новых медиа наш геополитический противник в геополитической борьбе ныне осуществляется с помощью различных методов манипулятивных технологий. Они же, безусловно, активно применяются для перестройки сознания по всему периметру государственной границы Союзного государства. Их цель: не допустить приграничное население встать первыми на защиту своего государства вместе с пограничниками.

Далее мы будем использовать классификацию методов **информационно-психологического противоборства (ИПП)**, приведенную в работе [1, с. 136–155]. Названные ниже три группы методов ИПП детализируют описанный нами ранее тип информационно-психологической войны, который является разновидностью информационной войны.

В кратком виде рассмотрим три группы методов ИПП: *переформатирование массового сознания; воздействие на мировое общественное мнение; контроль информации.*

Методы *переформатирования массового сознания* являются наиболее универсальным и разрушительным оружием информационно-психологического воздействия, эффективность которого наиболее отчетливо проявилась в ряде государств бывшего постсоветского пространства, в том числе и Беларуси (в 2020 году), и включает следующие методы:

метапрограммирования (достижение целей в войне путем «цивилизационного стирания противника» [2, с. 138], т. е. замены цивилизационного кода народа страны противника на свой. Вот почему Запад и его вассалы выступают против нашей идеи «русского мира». Используется еще синтез когнитивного и организационного оружия, т. е. переформатирование и замещение сознания [3], а также ввод индивида в измененное состояние сознания с помощью определенных химических (психотропных) веществ, психотропного воздействия электромагнитными излучениями (нейролингвистическое программирование (НЛП) и т. п. [4, 5]);

медиавирусного заражения («феномен толпы») (передача эмоций страха, паники, коллективного экстаза (при большом стечении людей) распространяется подобно эпидемии. Толпой, как известно, правят не разум и интеллект, а стихия инстинктов и страстей [1, с. 139]. Использовался в нацистской Германии для поклонения толпы людей фюреру. В 2014 году метод показал свою действенность в Украине и в других государствах: «Арабская весна 2010–2011»; в ходе беспорядков 2020 года в США; в многотысячных акциях «желтых жилетов» во Франции; да и в Беларуси в 2020 году);

когнитивных подмен (идет «атака на мозг». Осуществляется подмена: контента; ответственности; терминологии; личности [1, с. 141–144]. Цель: поражение сознания, мышления и интеллекта людей в геополитической борьбе из-за разрушения смыслов, логических связей и замещения их сознания).

Анализ 260 вооруженных конфликтов за последние 65 лет, проведенный военными аналитиками, убедительно продемонстрировал особую роль мирового общественного мнения как «третьей» внешней стороны любого конфликтного противостояния, позиция которой в конечном счете может определять результат.

Вот почему *методы воздействия на мировое общественное мнение* выделяют в особую группу. Основными являются следующие методы [1, с. 145–149]:

создание образа врага как угрозы цивилизационному миру (демонизация лидеров Беларуси, России как «кровавых диктаторов»). Благородные цели и намерения Беларуси и России – спасти мир от глобальных угроз международного терроризма – подвергаются извращенной трактовке [5];

использование подставных персонажей, включая троллей, ботов (суть метода: лживые обвинения транслируют через «подставных лиц, чьи фальшиво-слезливые истории, придуманные и оплаченные организаторами, призваны вызвать безусловное доверие зарубежной аудитории (например, «Белые каски» в Сирии) [1, с. 146]);

манипулирование результатами социологических опросов (использование и публикация только тех данных социологических опросов, в которых заинтересованы США и НАТО как их конечные заказчики, а невыгодные для них показатели игнорируются или искажаются [1, с. 147]);

псевдоэкспертиза (использование псевдоэкспертных оценок направлено «на обоснование, оправдание и легитимизацию заранее заданной точки зрения или уже принятого политического решения» [6]);

опора на авторитеты (привлекаются известные оппозиционеры или СМИ для «обвинения»).

Методы контроля информации и управления информационными потоками в целях направленного воздействия на массовое сознание являются важнейшей частью медиаманипулирования, включая широкий спектр манипулятивных механизмов в системе ИПП [1, с. 149–155]:

информационная блокада (когда медиаресурсами сознательно замалчиваются «неудобные» факты, препятствуя их объективной оценке со стороны мировой общественности [1, с. 150]);

информационные фильтры (суть: в публичное пространство манипуляторами пропускается лишь то, что выгодно заинтересованной стороне);

безальтернативная подача контента (суть: тенденциозное, одностороннее толкование событий для отсеечения альтернативной позиции при освещении политических или военных событий [1, с. 152]);

контролируемая утечка информации (является одним из способов практической реализации военно-политических стратегий мировых игроков. С его помощью решаются следующие задачи: демонстрация силы, вынуждающая противника отказаться от его намерений; обнаружение скрываемых противником планов и замыслов; введение противника в заблуждение за счет внедрения в его сознание ложных сведений [1, с. 154]).

Знание типов и модификаций информационных войн, а также применяемых противником в геополитической борьбе методов информационно-психологического противоборства может позволить нам в любой момент времени осознавать, что против нас идет информационная война. Установление данного факта даст нам возможность вырабатывать исчерпывающие меры по исключению негативного проявления информационного воздействия (на психику воинов-пограничников и людей, живущих в приграничном пространстве, а также на наши информационные ресурсы). Проводимый нами комплекс своевременно принимаемых и эффективно реализуемых мер по защите психики наших граждан от негативного информационного воздействия, а также собственных информационных ресурсов в пограничном пространстве окажет положительное влияние на укрепление пограничной и военной безопасности как Беларуси и России по отдельности, так и в рамках Союзного государства в целом.

Список использованных источников

1. Воронова, О. Е. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О. Е. Воронова, А. С. Трушин. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 176 с.
2. Григорьев, В. Р. «Новая» стратегия США по сдерживанию/изматыванию России в рамках концепции «преэмитивной войны» / В. Р. Григорьев, В. И. Коваль // Информационные войны. – 2019. – № 4 (52). – С. 13.
3. Прихватилов, В. Медиапрограммирование – организационное оружие XXI века / В. Прихватилов // Информационные войны. – 2010. – № 1 (133). – С. 75.
4. Бухарин, С. Н. Технологии психонейрофизиологического воздействия в информационных войнах / С. Н. Бухарин, В. В. Цыганов, Ю. В. Бочкарев // Информационные войны. – 2013. – № 2 (260). – С. 10–16.
5. Голодов, А. Г. Язык информационной войны (на материале языка немецкой массовой прессы) : монография / А. Г. Голодов. – Рязань : Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. – С. 25–37.

6. Онопко, О. В. Каким экспертам нельзя верить? Признаки международно-политической псевдоэкспертизы / О. В. Онопко // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и русского мира : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Донецк : Донец. нац. ун-т, 2019. – С. 31.

7. Раскин, А. К вопросу о сетевой войне / А. Раскин, В. Пеляк // Военная мысль. – 2005. – № 3. – С. 23.

8. Кутушев, А. От информационных войн к поведенческим / А. Кутушев // Информационные войны. – 2016. – № 1. – С. 20.

УДК 378.21

СТАЖ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРИ АТТЕСТАЦИИ НА УЧЕНЫЕ ЗВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кащеев Андрей Владимирович, кандидат исторических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Ежегодно в Республике Беларусь сотням представителей профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования (далее – УВО) и научным сотрудникам научных организаций присваиваются ученые звания. Действующим законодательством в нашем государстве установлено два ученых звания – доцент и профессор, а правом их присвоения наделена Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь (далее – ВАК).

Для исследователей, имеющих ученую степень, присвоение ученого звания является следующим этапом профессионального становления [1, с. 296]. Однако присвоение искомого звания возможно только при полном соответствии установленным требованиям и успешном прохождении каждого этапа процедуры аттестации. До начала последней каждый соискатель обязан лично проанализировать свое соответствие этим требованиям, что может вызвать затруднение, особенно в части определения стажа научно-педагогической работы. Зачастую соискатели ученого звания соотносят стаж научно-педагогической работы исключительно с педагогическим стажем в УВО, игнорируя требования ВАК. В этой связи в статье предпринята попытка показать особенности определения дефиниции «стаж научно-педагогической работы» в белорусском, укра-

инском и российском законодательстве, а также особенности исчисления этого стажа в соответствии с требованиями ВАК.

Обращаясь к процедуре присвоения ученого звания, необходимо отметить, что она состоит из нескольких этапов. Базовый этап – кафедральный, на котором рассматриваются основные итоги деятельности соискателя ученого звания и его соответствие установленным требованиям. После успешного прохождения этого этапа соискатель проходит аттестацию на университетском/академическом/институтском этапе, в ходе которого его кандидатура рассматривается на заседании совета (ученого совета) УВО или научной организации [1, с. 297]. На этом этапе кандидатура соискателя рассматривается более предметно, поэтому даже формальное соответствие требованиям ВАК не всегда гарантирует его прохождение, тем более что решение принимается только тайным голосованием. Следующий этап связан с рассмотрением аттестационного дела в экспертной комиссии ВАК, которая оценивает соответствие соискателя установленным требованиям, после чего материалы по соискателю ученого звания выносятся на рассмотрение президиума ВАК.

Требования к соискателям ученых званий установлены Положением о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (далее – Положение) [5]. При этом одним из ключевых является наличие необходимого стажа научно-педагогической работы, который в зависимости от подпункта Положения, по которому представляется к ученому званию соискатель, может составлять от одного года до пятнадцати лет. Особенности исчисления стажа научно-педагогической работы при аттестации на ученые звания устанавливаются ВАК. В соответствии с постановлением ВАК в этот стаж включаются периоды работы в УВО и научных организациях, в том числе на условиях совместительства (не менее 0,25 ставки) или почасовой оплаты, при объеме педагогической нагрузки не менее 240 часов в учебном году, на должностях, указанных в п. 58 Положения. Вместе с тем к научно-педагогической работе относятся периоды обучения в дневной форме в аспирантуре и докторантуре, повышения квалификации научно-педагогического работника с отрывом от производства, научного руководства магистрантами, аспирантами (адъюнктами), научного консультирования докторантов, руководства студентами, выполняющими дипломные работы, осуществления научно-педагогической деятельности в международ-

ных организациях и учреждениях по направлению органов государственного управления и организаций [3].

Анализ белорусского законодательства свидетельствует о том, что стаж научно-педагогической работы рассматривается только в контексте аттестации на ученые степени и звания. Ни в одном из действующих нормативных правовых актов нет четкого определения такого понятия, как «научно-педагогическая работа» или «научно-педагогическая деятельность» [2, 5]. В Положении имеется только определение такого понятия, как «научно-педагогический работник», под которым понимается «специалист, профессионально занимающийся научной и педагогической деятельностью в научных организациях, учреждениях высшего образования либо учреждениях дополнительного образования взрослых, за исключением центров подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих» [5]. В этом плане белорусское законодательство отличается от законодательства наших соседей. Например, в действующем Законе Украины «О науке и научно-технической деятельности» содержится определение понятия научно-педагогическая деятельность, под которой понимается «педагогическая деятельность в университетах, академиях, институтах и учреждениях последиplomного образования, связанная с научной и (или) научно-технической деятельностью» [6]. Исходя из этого определения при аттестации на ученые звания рассчитывается и стаж научно-педагогической работы соискателей. В Российской Федерации при аттестации на ученые звания учитывается стаж научной и педагогической деятельности, в который входит и стаж педагогической работы по научной специальности [4].

Таким образом, несмотря на отсутствие в белорусском законодательстве определения таких понятий, как научно-педагогическая работа или научно-педагогическая деятельность, в случаях аттестации на ученые звания они используются, а специфика исчисления стажа научно-педагогической работы определяется исключительно ВАК. Немаловажным в этой связи является и тот факт, что рассматриваемый стаж не является категорией трудовых правоотношений, хотя и подтверждается по записям в трудовой книжке или справкам отделов кадров.

Список использованных источников

1. Кащеев, А. В. Соискатели ученого звания доцента по специальности «Право» в Академии МВД: анализ за 2015–2019 гг. / А. В. Кащеев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл.

международ. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2020 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В. Ч. Родевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 296–297.

2. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 окт. 1996 г. № 708-ХІІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2021 г. № 74-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. О некоторых вопросах присвоения ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Высш. аттестат. комис. Респ. Беларусь, 7 марта 2007 г., № 3 : в ред. постановления Высш. аттестат. комис. Респ. Беларусь от 21 дек. 2015 г. № 4 // ЭТАЛОН. Официальная правовая информация / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О порядке присвоения ученых званий [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации, 10 дек. 2013 г., № 1139 : в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 11 сент. 2021 г. // Офиц. интернет-портал правовой информ. Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102075416&backlink=1&&nd=102169683>. – Дата доступа: 15.10.2021.

5. Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2004 г., № 560 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16 дек. 2013 г. № 560 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Про наукову і науково-технічну діяльність [Електронний ресурс] : Закон України від 26 лист. 2015 р. : у ред. Закону України від 30 берез. 2021 р. № 1369-ІХ // Законодавство України. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/848-19#Text>. – Дата доступа: 15.10.2021.

УДК 355.23:351.746.1(476)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ

Клищук Максим Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные тенденции развития обстановки в пограничном пространстве свидетельствуют о повышении активности процессов, формирующих трансграничные опасности для национальных интересов. В первую очередь это обусловлено сохранением напряженности в кризисных регионах мира, геополитическим положением Республики Бела-

русью, а также особенностями ценообразования и социально-экономической обстановки как в Республике Беларусь, так и в сопредельных государствах.

В связи с этим служба в органах пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) в настоящее время предъявляет высокие требования к командирским качествам офицера, обладающего навыками по управлению подразделением, владеющего технологическими приемами и умением их использовать при решении оперативно-служебных (служебно-боевых) задач, готового к самообразованию и самовоспитанию, чтобы соответствовать завтрашней динамике профессиональных требований. При этом следует отметить, что пограничная служба требует знаний и умений специального характера и серьезной профессиональной подготовки.

Подготовка офицеров осуществляется в повседневной оперативно-служебной деятельности и в системе профессионально-должностной (боевой) подготовки и включает занятия, сборы, а также совершенствование их профессионального уровня в ходе подготовки и проведения занятий с подчиненными, участия в военно-научной работе и др. Также основной формой повышения профессиональных знаний для офицеров ОПС является самостоятельная подготовка, которая организуется в плановом порядке и проводится систематически во время, установленное распорядком дня (регламентом служебного времени). Ее направленность определяется задачами профессионально-должностной подготовки с учетом уровня личной подготовленности и характера служебной деятельности каждого офицера.

Основные усилия при организации и проведении подготовки направляются на решение задач повседневной оперативно-служебной деятельности, практическое освоение офицерами своих обязанностей по занимаемым должностям с учетом перспективы дальнейшего перемещения по службе и взаимозаменяемости.

Основными задачами подготовки являются:

совершенствование знаний основ военного искусства и искусства охраны Государственной границы;

приобретение и совершенствование практических навыков в выполнении должностных обязанностей по руководству подразделением;

совершенствование методических навыков обучаемых.

Успешное решение задач подготовки офицеров достигается: налаженной системой обучения и личной ответственностью офицеров за свою подготовку; качественной подготовкой занятий и проведением их на высоком методическом уровне; постоянным контролем за ходом подготовки со стороны старших начальников и оказанием необходимой помощи подчиненным.

При организации подготовки офицеров учитываются следующие требования:

соответствие целей и содержания занятий задачам, решаемым офицерами в процессе повседневной работы и при выполнении ими должностных обязанностей;

определение дней недели для проведения самостоятельной работы и занятий с офицерами с учетом максимального охвата обучаемых;

тесное увязывание занятий по срокам и направленности с основными положениями подготовки ОПС, задачами оперативной и боевой подготовки;

личное участие старших начальников в подготовке и проведении занятий;

использование в системе обучения средств АСУ, тренажеров, технических средств обучения, новых достижений педагогики.

Одним из основных документов, определяющим содержание подготовки офицеров, является Программа профессионально-должностной подготовки офицеров ОПС].

Профессионально-должностная подготовка офицеров планируется исходя из расчета часов по предметам подготовки на учебный год и проводится по следующим предметам:

тактика пограничной службы (тактика пограничного контроля);

идеологическая подготовка;

административно-процессуальная деятельность;

огневая подготовка;

физическая подготовка;

строевая подготовка;

специальная подготовка.

В результате изучения материала офицеры должны:

ЗНАТЬ:

нормативные правовые акты по организации оперативно-служебных действий по охране Государственной границы;

нормативные правовые акты по направлению оперативно-служебной деятельности;

должностные обязанности в объеме занимаемой должности;

основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь, основы белорусской государственности, национальные традиции, духовные и моральные ценности белорусского народа;

тактико-технические характеристики закрепленного вооружения, военной техники, технических средств охраны Государственной границы (пограничного контроля), средств связи и автоматизированных систем, специальной и другой техники, специальных средств, принципы их работы, применения и специальное программное обеспечение в объеме занимаемой должности (по направлению деятельности);

УМЕТЬ:

на высоком профессиональном уровне организовать выполнение оперативно-служебных задач по направлениям деятельности;

формировать и поддерживать морально-психологическое состояние личного состава для успешного выполнения задач оперативно-служебной деятельности;

качественно готовить документы по направлению оперативно-служебной деятельности;

пользоваться специальным программным обеспечением;

выполнять предусмотренные нормативы для вооружения, военной техники, технических средств охраны Государственной границы (пограничного контроля), средств связи и автоматизированных систем, специальной и другой техники;

реализовать полученные знания при исполнении должностных обязанностей, соблюдать требования нормативных правовых актов Республики Беларусь;

выполнять должностные обязанности своего непосредственного начальника.

Таким образом, в ОПС создана и достаточно успешно функционирует система подготовки офицерского состава, обеспечивающая решение оперативно-служебных (служебно-боевых) задач. В то же время углубленное изучение практики обучения офицеров показывает, что эта проблема остается сложной и противоречивой.

АНАЛИЗ ЗНАЧИМОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К СИЛОВОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ

Козыревский Андрей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макатревич Константин Владимирович
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях обоснования и определения эффективности форм реализации технико-тактической подготовки военнослужащих к выполнению задержания нарушителей в 2021 году был проведен опрос 163 обучающихся на 3-м и 4-м курсах Института пограничной службы, в котором им было предложено оценить (по 5-балльной шкале) значимость влияния таких учебных дисциплин, как «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Тактика пограничной службы», «Общевойсковая тактика», «Тактическая подготовка», «Огневая подготовка» и «Строевая подготовка» на формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих к силовому противоборству.

Результаты оценки возможности формирования технико-тактической подготовленности на практических занятиях по предмету «Профессионально-прикладная физическая подготовка» представлены на рисунке 1.

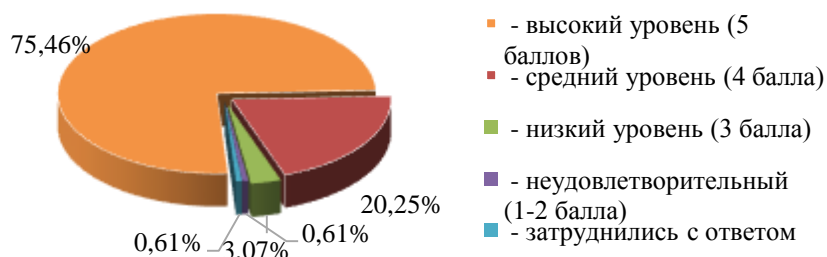


Рисунок 1. – Оценка возможности формирования технико-тактической подготовленности на занятиях по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка»

Анализ результатов (см. рисунок 1) показывает, что большая половина 123 из 163 военнослужащих оценили наивысшей отметкой (5 баллов) и считают занятия физической подготовкой наиболее эффективными для формирования технико-тактической подготовленности,

33 опрошенных поставили 4 балла и 5 человек – 3 балла, 1 военнослужащий считает ее влияние незначительным и еще 1 сотрудник затруднился с ответом. Полученные результаты указывают на лидирующее место занятий физической подготовкой в аспекте подготовки военнослужащих к силовому противоборству.

Результаты оценки возможности формирования технико-тактической подготовленности на практических занятиях по такому предмету, как «Тактика пограничной службы», представлены на рисунке 2.

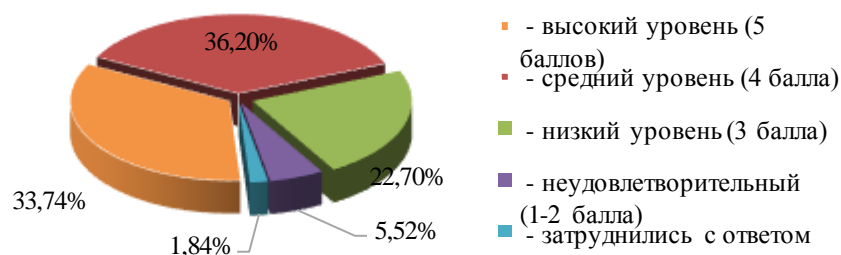


Рисунок 2. – Оценка возможности формирования технико-тактической подготовленности на занятиях по учебной дисциплине «Тактика пограничной службы»

Анализ результатов (см. рисунок 2) показывает, что 55 из 163 военнослужащих оценили их влияние наивысшей отметкой (5 баллов), 59 опрошенных оценили степень их влияния средним (4 балла) и 37 человек низким (3 балла), 9 военнослужащих считают их влияние незначительным и еще 3 сотрудника затруднились с ответом.

Результаты оценки возможности формирования технико-тактической подготовленности на практических занятиях по предмету «Огневая подготовка» представлены на рисунке 3.

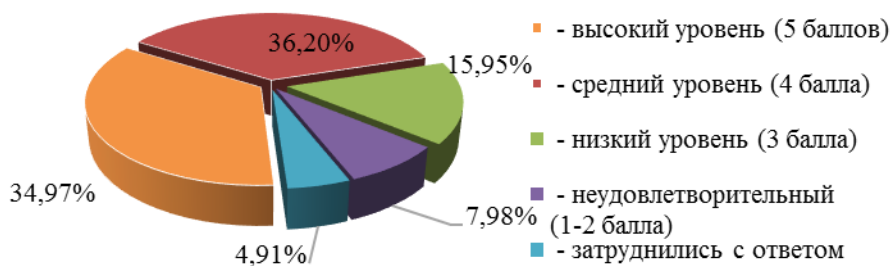


Рисунок 3 – Оценка возможности формирования технико-тактической подготовленности на занятиях по учебной дисциплине «Огневая подготовка»

Анализ результатов (см. рисунок 3) показывает, что 57 из 163 военнослужащих оценили влияние занятий по огневой подготовке наивысшей отметкой (5 баллов), 59 опрошенных оценили степень их влияния средним (4 балла), 26 человек – низким (3 балла), 13 военнослужащих – незначительным (1–2 балла), 8 затруднились с ответом.

Результаты оценки возможности формирования технико-тактической подготовленности на практических занятиях по предмету «Тактическая подготовка» представлены на рисунке 4.

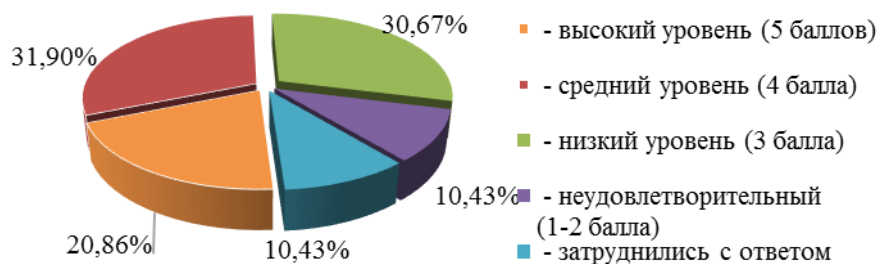


Рисунок 4. – Оценка возможности формирования технико-тактической подготовленности на занятиях по учебной дисциплине «Тактическая подготовка»

Анализ результатов (см. рисунок 4) показывает, что только 34 из 163 военнослужащих оценили их влияние наивысшей отметкой (5 баллов), 52 опрошенных считают степень их влияния средней (4 балла) и 50 человек низкой (3 балла), 17 военнослужащих считают их влияние незначительным и еще 10 сотрудников затруднились с ответом.

Результаты оценки возможности формирования технико-тактической подготовленности на практических занятиях по предмету «Общевойсковая тактика» представлены на рисунке 5.

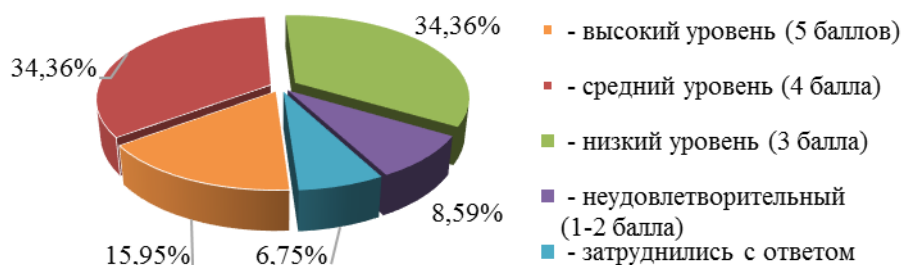


Рисунок 5 – Оценка возможности формирования технико-тактической подготовленности на занятиях по учебной дисциплине «Общевойсковая тактика»

Анализ результатов (см. рисунок 5) показывает, что только 26 из 163 военнослужащих оценили влияние занятий по общевойсковой тактике на технико-тактическую подготовленность к применению физической силы наивысшей отметкой 5 баллов, 56 опрошенных оценили на 4 балла, 56 человек – на 3 балла, 14 военнослужащих считают их влияние незначительным (1–2 балла), еще 11 сотрудников затруднились с ответом.

Таким образом, на основании полученных результатов обоснована и определена значимость влияния основных учебных дисциплин на формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих к силовому противоборству в следующей последовательности: 1-е место – «Профессионально-прикладная физическая подготовка» ($4,69 \pm 0,06$ балла), 2-е место – «Тактика пограничной службы» ($3,94 \pm 0,06$ балла), 3-е место – «Огневая подготовка» ($3,88 \pm 0,06$ балла), 4-е место – «Тактическая подготовка» ($3,51 \pm 0,06$ балла), 5-е место – «Общевойсковая тактика» ($3,44 \pm 0,06$ балла) и 6-е место – «Строевая подготовка» ($2,74 \pm 0,06$ балла).

УДК 355.5; 378; 37.02

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Кот Виктор Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Поиск и внедрение в образовательный процесс инновационных идей по повышению качества подготовки будущих офицеров являются направлением деятельности как научно-педагогического сообщества, так командиров и начальников всех уровней. Данное обстоятельство детерминировано, прежде всего, стремительно меняющимися условиями, способами ведения вооруженной борьбы, выполнением повседневных служебно-боевых задач силами обеспечения национальной безопасности, в том числе внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Подготовка будущих офицеров внутренних войск имеет свои особенности, обусловленные, прежде всего, многозадачностью будущей профессиональной деятельности офицера. По этой причине могут возникать

противоречия между требованиями, предъявляемыми к выпускнику, и реальным уровнем обученности по окончании учебного заведения.

Одним из путей разрешения сложившихся противоречий, по мнению педагогов и исследователей (И. А. Алехин, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, М. В. Кларин, П. И. Образцов, И. П. Подласый, Г. К. Селевко, В. А. Сластенин, Н. Е. Щуркова и др.), может стать технологический подход, позволяющий рассматривать процесс обучения на системной основе, обеспечивая тем самым гарантированный результат, соответствующий ранее определенным целям.

В ходе проектирования профессионально-ориентированной технологии обучения, основанной на *графическом сжатии* учебного материала (получение знаний) и *ситуационном моделировании* (выработка знаний, умений) [1], возникла дилемма выбора методологии оценки ее эффективности ввиду того, что только эффективная технология обучения имеет право на жизнь и внедрение в образовательный процесс.

«Эффективность обучения – это мера совпадения реально достигнутых результатов с целями, предусмотренными программой образовательного учреждения. В более широком значении – мера соответствия его результатов содержанию требований, предъявляемых человеку как субъекту деятельности, которой он обучался, реальный уровень их позитивного влияния на успешность выполнения тех или иных задач» [3].

В ходе определения эффективности технологии обучения установлена задача получения объективной информации и измеряемых показателей для определения степени достижения поставленных целей.

Именно на стадии выбора критериев в научном сообществе возникают разногласия.

Большинство критериев позволяют оценить только теоретическую сторону учебного процесса, не учитывая формирование профессиональных компетенций. Деятельностную сторону обучения, по нашему мнению, можно оценивать с помощью метода экспертных оценок. Для этого составляются специальные анкеты, в которых предлагается оценить у выпускников профессионально значимые качества.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить дополнительно в качестве источника информации об эффективности технологии следующие показатели: информация, полученная в ходе организации обратных связей, – анализ отзывов на выпускников, результаты опросов выпускников различных лет; участие в контроле выполнения служебно-

боевых задач; наблюдение за выпускниками в ходе прохождения стажировок в войсках.

Наиболее полно соответствует целям нашего исследования «результативно-затратная концепция определения дидактической эффективности», под которой понимается положительное приращение достигнутого результата в настоящем к предыдущему с учетом временных, технических и психофизических затрат» [4].

Одним из вариантов является методика определения степени соответствия требований к выпускнику квалификационным требованиям, учебной программе и учебным планам (принимаем за (P_{max})) и среднему уровню обученности офицера-выпускника (P_N).

Таким образом,

$$P_{эф} = \frac{P_N}{P_{max}}, \text{ где } P_N = \frac{\sum_{i=1}^N R_i}{N},$$

где N – количество обучающихся;

R_i – оценка за дисциплину каждого обучающегося.

По величине $P_{эф}$ проводим оценку эффективности выбранной технологии обучения: если $P_{эф} \geq 0,6$, то технология эффективна. Если $P_{эф} \leq 0,6$, то это свидетельствует о недостаточной эффективности [4].

Здесь возникает закономерный вопрос: почему именно коэффициент 0,6 принят за нижнюю границу эффективности? По нашему мнению, это детерминировано системой оценки знаний, применяемой в Российской Федерации, – 5-балльная.

И тогда этот коэффициент легко объясним: если эффективность 0,6, а уровень максимального усвоения – 5, то, исходя из формулы, степень усвоения учебного материала группы в целом равна 3, что при пятибалльной оценке знаний является нижним порогом для аттестования.

С нашей точки зрения, очевидно, что для применения данного критерия оценки эффективности в Республике Беларусь необходимо учитывать требования законодательства об образовании. В частности, необходимо установить в описанной методике коэффициент, обозначающий нижний порог усвоения знаний на уровне 0,4 для корреляции с десятибалльной системой оценивания, так как нижний порог для аттестования 4 балла.

Нельзя не отметить, что данный уровень является весьма низким и, по нашему мнению, учитывая требования по повышению качества подготовки военного специалиста, должен составлять не менее 0,6–0,7. На

что мы и будем ориентироваться при методике, основанной на *графическом сжатии* учебного материала и *ситуационном моделировании*.

Иными вариантами оценки эффективности технологии обучения могут быть оценки по следующим показателям: «время, затраченное на обучение», «финансовые затраты», «уровень сформированности профессионально значимых качеств».

Показатель эффективности в данных случаях рассчитывается как соотношение соответствующего показателя в группе, обучаемой с помощью новой технологии, и группе, обучаемой по старой технологии. При этом если показатель эффективности ≥ 1 , то технология эффективна, если ≤ 1 , то неэффективна. Хотя в научной литературе существуют различные мнения насчет показателя эффективности, который варьируется от 1 до 3.

Критерии оценки установлены Кодексом Республики Беларусь «Об образовании», локальными нормативными и правовыми актами. Однако следует отметить, что при оценивании по данным критериям тактической подготовки внутренних войск – основного предмета обучения – возникает ряд противоречий и трудностей ввиду сложности оценивания профессиональных компетенций по показателям «полнота» или «неполнота» показателей ответа обучающегося. Показателями в данном случае может служить вероятность выполнения служебно-боевой задачи в соответствии с принятым решением.

Таким образом, оптимальным выбором для оценки эффективности проектируемой нами технологии обучения будет являться результативно-затратная концепция с учетом усовершенствования показателей оценивания профессиональных компетенций будущего офицера-выпускника.

Список использованных источников

1. Военная педагогика : учеб. для воен. вузов / О. Ю. Ефремов [и др.] ; под общ. ред. О. Ю. Ефремова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Питер, 2019. – 640 с.
2. Профессионально-педагогические понятия: словарь : учеб. пособие для вузов / сост. Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк ; под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург : РГППУ, 2005. – 455 с.
3. Кот, В. С. Применение опорных конспектов (схем) в боевой подготовке военнослужащих внутренних войск / В. С. Кот, В. П. Сущинский // Воен. и гуманитар. науки Сибири. – 2021. – № 2 (8). – С. 50–58.

4. Образцов, П. И. Формирование компетентности у военных специалистов в вузе средствами профессионально-ориентированной технологии обучения / П. И. Образцов, А. И. Козачок. – Орел : Акад. ФСО России, 2005. – 173 с.

УДК 355.23

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Трасковская Ирина Игоревна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность обозначенной темы обусловлена глобальной компьютеризацией, характерной для современной реальности и оказывающей значительное влияние на развитие отечественного образования. Информационно-коммуникационные технологии, без преувеличения, все в большей степени становятся незаменимым помощником любого преподавателя, в том числе иностранных языков. Сегодня в распоряжении педагога имеется арсенал различных, более совершенных и полифункциональных информационно-коммуникационных средств, которые при их методически обоснованной и рациональной интеграции в процесс обучения во многом способны обеспечить повышение его эффективности.

Все вышеобозначенное подчеркивает необходимость целенаправленного изучения особенностей и возможностей информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам. Следует также отметить, что с данным направлением тесно взаимосвязано и параллельно развивается другое, ориентированное на формирование и развитие информационно-коммуникационной компетенции преподавателя иностранных языков [1, с. 48], обуславливающей оптимальное внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения.

В обобщенном плане под информационно-коммуникационными технологиями понимается «совокупность методов, процессов и програм-

мно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации» [2, с. 90]. Прежде всего, информационно-коммуникационные технологии синонимичны компьютерным технологиям. Дидактическая действенность компьютера объясняется его возможностями как в информационном, так и техническом плане. Достижения даже элементарного уровня компьютерной грамотности будет достаточно для самостоятельного создания преподавателем оригинальных обучающих продуктов для их применения на занятиях. Иностранный язык как учебный предмет можно позиционировать в качестве среды, где использование информационно-коммуникационных технологий возможно в нескольких направлениях. В данном ключе необходимо остановиться на раскрытии их функциональной характеристики.

В процессе обучения иностранным языкам информационно-коммуникационные технологии выполняют следующие функции: мотивационную, дидактико-практическую, контрольно-оценочную, развивающую, воспитательную.

Мотивационная функция. Для создания мотивационной среды обучения иностранным языкам используются различные средства, к которым можно отнести и информационно-коммуникационные технологии. Инновационность технологий, их возможности позволяют зачастую осуществить проектирование незабываемого занятия, сделать акцент на конкретной теме изучения или языковом аспекте, вызвать у обучающихся познавательный интерес.

Дидактико-практическая функция. Информационно-коммуникационные технологии могут применяться в обучении иностранным языкам в качестве средства демонстрации тематического материала в оформлении занятия, как специальные дидактические программы, интегрируемые непосредственно в ходе занятия и используемые в процессе самоподготовки, как средство контроля. Информационно-коммуникационные технологии способны оказывать влияние на формирование различных структурных компонентов коммуникативной компетенции обучающихся.

Контрольно-оценочная функция. Информационно-коммуникационные технологии могут выступать в качестве средства осуществления контроля в обучении иностранным языкам. Здесь речь идет как об использовании оценочных возможностей технологий во время занятия (тесто-

вые задания, учебные презентации и др.), так и в контексте иноязычного самообразования (обучающие программы-тренажеры).

Развивающая функция. Различные виды и типы информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам могут быть направлены как на развитие навыков и умений в видах иноязычной речевой деятельности и речевых аспектах, так и психических процессов (мышления, внимания, логики и т. д.). Здесь все зависит от информационно-коммуникационного дидактического продукта и способов его применения.

Воспитательная функция. Информационно-коммуникационные технологии могут быть достаточно действенными в реализации воспитательного потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык». В рамках изучаемой темы информационно-коммуникационные технологии дают возможность наглядно представить различные проблемные аспекты, акцентировать на них внимание, тем самым воздействуя на целенаправленное формирование личностных качеств обучающихся. Сегодня преподаватели иностранного языка используют различные виды информационно-коммуникационных технологий, причем их спектр постоянно расширяется – появляются новые и функционально совершенствуются уже имеющиеся и устоявшиеся. Обобщение педагогического опыта показывает, что можно выделить два основных и наиболее распространенных направления использования информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам: мультимедийные презентации и интернет-ресурсы.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии можно позиционировать в качестве достаточно действенного средства обучения иностранным языкам. Тем не менее данная эффективность возможна лишь при методически целесообразном и рациональном использовании информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Сысоев, П. В. Компетенция учителя иностранного языка в области использования информационно-коммуникационных технологий: определение понятий и компонентный состав / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 16–21.
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМЕНЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Кузьмицкий Анатолий Михайлович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Возникший осенью 2015 г. европейский миграционный кризис, причинами которого явились экономическая, политическая, демографическая и национально-правовая нестабильность в странах третьего мира, получил в 2021 г. новое развитие в сопредельных с Республикой Беларусь Литве, Латвии, Польше.

Пограничные ведомства соседей не справляются с кризисной ситуацией, которая возникла на границе. Политики заявляют о том, что белорусская сторона якобы провоцирует миграционный кризис, использует нелегальных мигрантов в качестве живого щита и «инструмента политического давления». При этом в приграничных районах введен режим чрезвычайного положения, мигранты безапелляционно вытесняются на белорусскую сторону, что создает предпосылки к групповым неповиновениям и нарушениям общественного порядка.

В связи со сложившимися обстоятельствами полагается целесообразным рассмотреть вопрос о введении в учебный план подготовки сотрудников и военнослужащих органов пограничной службы программы изучения специальных средств и снаряжения, применяемых при охране общественного порядка.

В содержании учебного материала следует раскрыть: специальные средства, технику, технические изделия, устройства, предметы и вещества, объединенные понятием *специальные средства*. В указанной теме следует также осветить назначение, классификацию, общие свойства воздействия специальных средств на человека. По линии юридических дисциплин следует рассмотреть правовые основы, обстоятельства и условия их применения.

Основными вопросами при изучении *средств защиты* должны быть следующие:

понятия «повреждения» и «повреждающие факторы оружия»;
медицинские аспекты применения средств защиты;

современные материалы и технологии, применяемые при создании средств защиты;

классы защиты, классификация средств защиты;

имеющиеся на вооружении бронезилеты, шлемы и щиты защитные, средства защиты плеч и конечностей;

продолжительность ношения средств бронезащиты.

Очень важным аспектом при изучении данной темы является занятие «Специальные исследования средств защиты». Оно может проводиться во взаимодействии с кафедрой огневой подготовки и включать проверку средств защиты различных классов на пулестойкость и ударостойкость. Данное занятие вызовет большой интерес у курсантов, а также позволит им убедиться в защитных свойствах изделий.

В содержании учебного материала, касающегося *средств активной обороны*, следует раскрыть следующие вопросы:

средства ограничения подвижности: устройство и принцип работы; средства ударного воздействия, классификация зон атаки по степени травмоопасности;

электрошоковые устройства, нормы воздействия на человека электрошоковыми устройствами и искровыми разрядниками;

газовые баллончики;

меры безопасности при применении средств активной обороны.

При изучении *средств обеспечения специальных операций* целесообразно рассмотреть следующие понятия:

специальные газовые средства, их виды и характеристики, химические вещества, используемые в качестве поражающего элемента, их токсичность и стойкость, патологическое и физиологическое воздействие на организм человека специальных химических соединений, конденсационный и дисперсионный способы применения;

оценка метеорологической обстановки, степени вертикальной устойчивости воздуха;

дымовые гранаты и пашки;

средства светоакустического воздействия;

средства сковывания движения;

малогабаритные взрывные устройства;

оружие для отстрела газовых патронов и гранат, назначение, тактико-технические характеристики специальных ружей и гранатометов; специальные боеприпасы;

выполнение упражнений стрельб;
требования безопасности при применении средств обеспечения специальных операций (действий).

Список использованных источников

1. Специальные средства и снаряжение внутренних войск МВД Республики Беларусь : учеб. пособие / А. М. Кузьмицкий [и др.] ; под общ. ред. И. Ф. Татарко. – Минск : ВА РБ, 2013. – 250 с.

2. Экипировка и специальные средства, применяемые сотрудниками ОВД для решения задач правоохранительной деятельности : практ. пособие / С. В. Бородич [и др.] ; под общ. ред. Э. П. Костюковича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. – С. 256.

УДК 378.126

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРОЦЕССА

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Мы часто говорим о необходимости совершенствования процесса обучения, порой не осознавая, что именно надо улучшать и для чего. Возможно, в этом и кроется проблема долгосрочности проектов развития отдельных сфер образования [1].

На наш взгляд, для решения вышеобозначенной проблемы требуется проведение глобальных исследований по выработке и обоснованию целесообразных направлений развития образования.

И коль мы рассматриваем это в стенах военного заведения, то и исследования, прежде всего, должны коснуться подготовки специалистов силового блока системы обеспечения национальной безопасности.

Согласитесь, что часто в ходе занятий можно наблюдать ситуацию, когда довольно грамотный преподаватель доводит в полном объеме учебный материал, а обучающиеся задают вопросы, свидетельствующие о непонимании. Почему так происходит, необходимо разбираться для каждой конкретной ситуации и каждого предмета отдельно.

Как известно, процесс образования, по сути, это передача знаний от преподавателя обучаемому при помощи определенных методов и

с использованием соответствующей материальной базы. Логично, что совершенствовать необходимо педагога, обучающегося, методы, базу и взаимосвязи между этими компонентами. Последнее представляется наиболее сложным направлением, поскольку находится в зависимости от большего числа его составляющих и требует от руководителя структурного подразделения (кафедры) умения точно определить первоисточник проблемы, который и требуется ликвидировать.

Остановимся на этом более подробно, но отметим, что показатели компонентов (рисунок 1) выбраны далеко не все, а приводятся лишь для пояснения гипотезы в виде механизма, позволяющего определить направления совершенствования процесса обучения за счет вскрытия в нем взаимосвязей.



Рисунок 1. – Компоненты процесса обучения и некоторые их показатели

Так, самого преподавателя можно оценивать по уровню знаний, наличию опыта практической деятельности в рамках специальности, его умению использовать методы передачи знаний обучающимся и развития у них навыков. При этом уровень идеологической и психологической подготовки примем априори высоким [2].

Относительно обучающегося процесс совершенствования, на наш взгляд, должен быть направлен на побуждение его к обучению, в том числе самостоятельному применению научных обоснований изучаемых вопросов. Но это, как говорится, в идеале. Главное же не уничтожить у него огонек желания овладеть избранной специальностью и воспитать преданность интересам государства [2].

Учебная материально-техническая база может оцениваться как по наличию таковой для каждой темы учебной дисциплины, так и по ее состоянию.

Для наглядного представления взаимосвязей между перечисленными компонентами, как вариант, первой строки рисунка 1 предлагается исследовать рисунок 2, где цифрой в секторах кругов, представляющих преподавателя, метод и имеющуюся базу, отмечен показатель того или иного уровня в баллах от 1 до 4.

Применительно к условному преподавателю мы видим уровень его знаний – 3 балла, уровень владения им методами передачи знаний – 2 балла и уровень наличия учебной материально-технической базы – 3 балла. Пересечение трех указанных областей и есть взаимосвязи, обусловленные показателями. Соответственно, исходя из рисунка 2, появляется и другая возможность интерпретации: преподаватель с таким уровнем знаний и наличием такой базы использовал методы передачи знаний лишь на 2 балла. Или третий вариант: применение данных методов передачи знаний с использованием представленной базы позволило раскрыть преподавателю такой уровень его знаний.

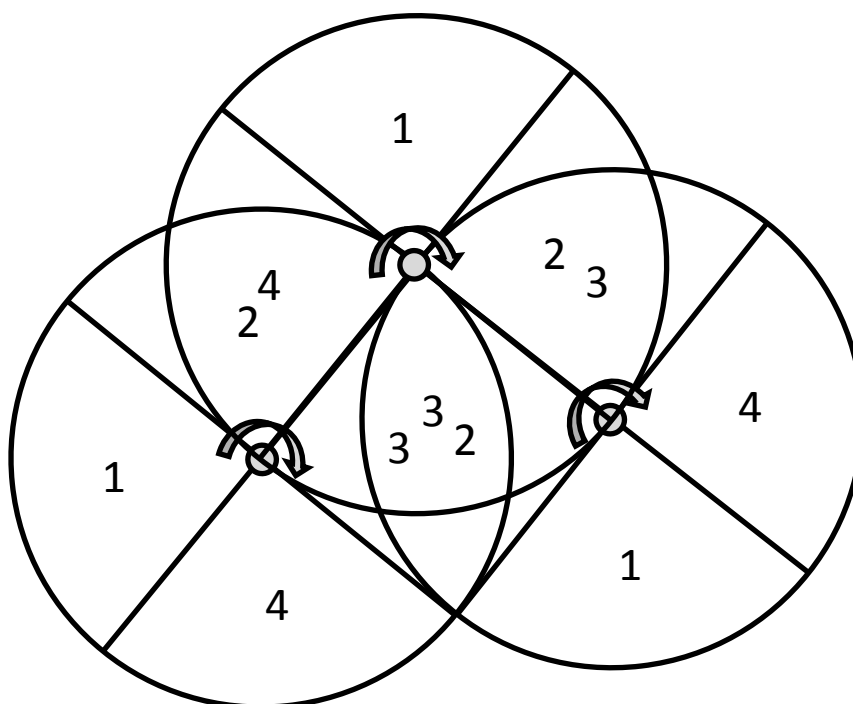


Рисунок 2. – Взаимосвязи между преподавателем, методами и базой

Анализируя подобные показатели и их взаимосвязи, зная деловые качества преподавателя, руководитель структурного подразделения имеет возможность понять, какой показатель нуждается в совершенствовании: не хватает знаний – следует идти в библиотеку для изучения теории вопроса, нет опыта – на стажировку, недостаточно владеешь мето-

дами обучения – на курсы повышения профессионального мастерства, не хватает материально-технической базы – есть над чем трудиться.

Таким образом, компонент, который необходимо совершенствовать, выявляется объективно, однако следует разработать методический аппарат, позволяющий обосновать показатели и определить их значения.

Список использованных источников

1. Завершить к сентябрю 2022 года реформу в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belta.by/president/view>. – Дата доступа: 05.10.2021.

2. Образование – это не сфера услуг, не бизнес, а оплот государственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/new>. – Дата доступа: 28.09.2021.

УДК 004.43

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ФОРМ ОТЧЕТОВ ПО ЛАБОРАТОРНЫМ РАБОТАМ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Кутьин Михаил Константинович, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Дубовик Андрей Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Лабораторные занятия по дисциплине «Основы информационных технологий» (ОИТ) направлены на привитие практических навыков и умений в области информационных технологий. Необходимость привития умений и навыков в данной области знаний у различных специалистов в современных условиях ни у кого не вызывает сомнений. Важнейшими составляющими лабораторных занятий, которые обеспечивают реализацию целей занятий, в том числе и по привитию практических умений и навыков, являются самостоятельное выполнение обучающимися заданий и оформление отчетов по лабораторной работе.

Требования к оформлению отчетов по лабораторным работам регламентируются нормативно-правовой документацией по организации учебного процесса. Так, в Инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения в п. 39 отмечено, что «После выполнения лабораторного занятия курсанты и слушатели представляют отчет и за-

щищают его. Защищенные отчеты хранятся на кафедре до завершения обучения курсантов и слушателей по данной учебной дисциплине» [1]. Пособие «Организация учебного процесса в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» в п. 2.3 [2] требования п. 39 Инструкции [1] повторяет без уточнения и детализации.

О содержании и форме отчетов по лабораторным работам в нормативно-правовых документах по организации учебного процесса ничего не говорится и это, на взгляд авторов, правильно. Форма отчета по лабораторной работе устанавливается кафедрой [2].

На протяжении многих лет отчеты по лабораторным работам по всем дисциплинам учебного плана оформлялись на бумажных носителях. Сегодня изменился не только носитель отчетов, меняются требования к содержанию и оформлению. Очевидно, что универсальной формы и содержания отчетов по лабораторным работам быть не может. Лабораторные работы по исследованию систем и устройств, настройке и обслуживанию техники и вооружения, составлению компьютерных программ предполагают различную отчетность.

На кафедре информационно-вычислительных систем учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» по ОИТ и по многим другим учебным дисциплинам выполняются лабораторные работы, связанные с разработкой программ. По результатам лабораторной работы каждый курсант оформляет электронный отчет и сохраняет его в специальной папке на сервере кафедры. Для оформления отчетов курсанты используют электронный шаблон отчета. Применяемый на кафедре шаблон отчета по лабораторной работе является шаблоном для оформления отчетов по всем лабораторным работам учебной дисциплины.

Шаблон отчета включает:

титuleльную страницу, которая, в свою очередь, содержит название учреждения образования, название кафедры, название учебной дисциплины, заголовок «Отчет по лабораторной работе №__», название темы учебной дисциплины, название темы лабораторной работы, фамилию курсанта, номер варианта, фамилию преподавателя и оценку за защиту лабораторной работы;

требования к оформлению отчета по лабораторному занятию;

разделы отчета «Постановка задачи на лабораторное занятие», «Формализация задачи», «Алгоритм решения задачи», «Программа решения задачи», «Результат решения задачи» и «Выводы».

Опыт применения данного шаблона для оформления отчетов на протяжении нескольких лет показал ряд недостатков:

в шаблоне указана тема лабораторной работы № 1, которая для последующих работ должна корректироваться, но абсолютное большинство курсантов по разным причинам этого не делают;

раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» заполняется курсантами формально и сводится к копированию задания;

заполнение раздела «Формализация задачи», как правило, вызывает у курсантов очень много вопросов, и преподавателю приходится давать многократные пояснения;

раздел «Выводы» заполняется курсантами с большими сложностями со стилистическими и методическими погрешностями.

Данные недостатки подталкивают к корректировке шаблона отчета по лабораторным работам по следующим направлениям:

целесообразно разработать шаблоны отчетов на каждую лабораторную работу, что избавит курсантов при оформлении отчетов от необходимости корректировать тему и номер работы;

раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» в шаблоне отчета также целесообразно заполнить, что вполне соответствует логике общего подхода к разработке программ;

раздел «Формализация задачи» целесообразно сопроводить пояснением, указывающим форму и способ математического описания решения задачи;

раздел «Выводы» в шаблоне необходимо сопроводить кратким пояснением, указывающим на вопросы, которые необходимо осветить в выводах.

В процессе работы над обновлением формы отчета по лабораторным работам был произведен обзор подходов к этому вопросу по различным источникам, в том числе в других учреждениях высшего образования Республики Беларусь и Российской Федерации.

Обзор показал схожесть подходов к форме отчетов по лабораторным работам. В ряде учреждений образования [3] имеют место некоторые особенности оформления отчетов, в частности:

в отчет включаются цели лабораторной работы;

отчеты оформляются на электронном и бумажном носителях;

в отчет включается лист приема защиты.

В настоящее время учебная дисциплина ОИТ обеспечена полноценным лабораторным практикумом, содержание которого полностью соответствует учебной программе дисциплины. В практикуме при описании каждой из лабораторных работ сформулированы ее цели. В связи с этим, на взгляд авторов, дублировать цели лабораторной работы в отчете нецелесообразно.

Оформление отчетов на бумажных носителях в дополнение к электронным отчетам также вряд ли целесообразно. Это обусловлено различными факторами, в том числе существенными эксплуатационными расходами. В то же время требование по сохранению отчетов по лабораторным работам до окончания учебной дисциплины реализуемо для электронных отчетов.

Включение в отчет листа приема защиты не сопряжено с повышением эффективности формы отчета, а больше относится к протоколированию процедуры защиты отчета по лабораторной работе. Реализация такого протоколирования не только не повысит качество и эффективность, а внесет дополнительную рутину в труд преподавателя. В связи с этим включение листа защиты в форму отчета по лабораторной работе нецелесообразно.

Таким образом, на основе накопленного опыта работы с отчетами по лабораторным работам по дисциплине «Основы информационных технологий» предлагается отчеты оформлять в электронном виде на основе подготовленных преподавателем шаблонов на каждую работу. Основными разделами отчета определить следующие:

- постановка задачи на лабораторное занятие;
- формализация задачи;
- алгоритм решения задачи;
- программа решения задачи;
- результат решения задачи;
- выводы.

При этом раздел «Постановка задачи на лабораторное занятие» должен быть заполнен, раздел «Формализация задачи» целесообразно сопроводить пояснением, указывающим форму и способ математического описания решения задачи, а раздел «Выводы» сопроводить кратким пояснением, указывающим на вопросы, которые необходимо осветить в выводах.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы военного учебного заведения : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, М-ва образования Респ. Беларусь от 5 марта 2008 г. № 20/20. – Минск, 2020.
2. Организация учебного процесса в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» / Ю. А. Какошко [и др.] ; под ред. С. В. Бобрикова. – Минск : ВА РБ, 2010. – 163 с.
3. Образовательный стандарт высшего образования Алтайского ГТУ. Лабораторные работы. Общие требования к организации и проведению занятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altstu.ru/media/f/5Laboratornye-raboty-Obshie-trebov.pdf>.

УДК 316.6

ТИПОЛОГИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном обществе социальные сети являются одним из наиболее популярных и часто посещаемых интернет-ресурсов. Исходя из итогового отчета Digital 2021 компании DataReportal совместно с We Are Social и Hootsuite, на 9,5 миллиона жителей Республики Беларусь приходится 7,82 миллиона интернет-пользователей (проникновение 82,2 %) [1].

Термин «социальная сеть» (social network) впервые был употреблен в работе британского социолога Джона Барнса для обозначения социальной структуры, состоящей из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, социальная группа, индивид). С появлением интернета ставший популярным термин начал широко использоваться для обозначения ресурсов, позволяющих представлять себя в интернете, создавать собственные страницы, коммуницировать с другими пользователями [2].

Постепенно созданные в качестве средств коммуникации социальные сети превратились в полноценные массмедиа, одной из функций которых является распространение информации. Согласно мнению

Л. А. Браславец, «любой сервис социальных сетей предоставляет пользователю все возможности для публикации как развлекательных, так и журналистских материалов, облегчая цикл публикации настолько, что размещение материала в Сети становится доступным даже людям, не владеющим языком HTML и приемами веб-дизайна» [3, с. 128].

В социальных сетях действуют законы массово-информационного процесса, характерные для традиционных интернет-ресурсов. В отличие от традиционных средств массовой информации в центре массово-информационного процесса социальных сетей находится непосредственно сам пользователь, который одновременно является как субъектом деятельности, занимающимся процессом сбора, обработки и распространения массовой информации, так и потребителем информационного контента. Тем не менее поведение различных людей в социальных сетях существенно отличается, что вынуждает исследователей к необходимости разработки типологии пользователей. В то же время теоретический анализ обозначенной проблемы свидетельствует о том, что рассмотрение ее носит междисциплинарный характер. Разработкой типологии социальных сетей занимаются социологи, психологи, лингвисты, культурологи, педагоги, в том числе и сами пользователи. Активизация интереса в данном направлении определяется, прежде всего, тем, что результаты проводимой работы предоставляют возможность всесторонне охарактеризовать личность.

Следует отметить, что одна из первых типологий пользователей социальных сетей принадлежит американскому социологу и аналитику Брайну Солису, предложившему графическую модель бихевиористских типов пользователей социальных сетей [4]. Аналогичными исследованиями занимаются не только представители науки, но и различного рода компании. Частичные результаты проведенного анализа представлены ниже в таблице.

Таблица –Типологии пользователей социальных сетей

First Direct (особенности поведения коммуникаторов)	Брайн Солис (модель бихевиористских типов пользователей)	Л. А. Браславец (группы ролей)	И.В. Жилавская (разновидности медиаактивности)
«одержимый», «редкий гость», «отрицатель», «новичок», «пассивный наблюдатель», «павлин», «диалектик», «подменыш», «привидение», «вопрошатель»	«доброжелатели», «решатели проблем», «комментаторы», «исследователи», «собеседники», «кураторы», «производители», «вещатели», «маркетологи», «веб-звезды» и др.	«роль пользователя-публикатора» (очевидец, комментатор, эксперт, сатирик, публицист) «представитель аудитории» (реципиент, коммуникатор, комбинатор)	«медиамейкер» «юзермейкер» «юзер»
О. В. Лутовина (лингвокультурные типажи)	сотрудники МГУ им. М. В. Ломоносова	К. Кондратьев (время в неделю)	Г. У. Солдатова и Т. А. Нестик (типажи)
«хакер», «программист», «ламер», «чайник», «системный администратор», «модератор», «флудер», «спамер», «геймер», «подонок»	«предпочитаемый контент» «ориентир на обучение» «сетевые читатели»	«20 % своего времени» «периодически» «раз в неделю» и др.	«технофобы» «умеренные» «технофилы»

Как видно из таблицы, в современной науке существует многовариативность подходов к выделению типов пользователей социальных сетей, что определяется, прежде всего, различными критериями, положенными в ее основу. В то же время решение вышеуказанной проблемы в органах пограничной службы видится в использовании комплексного подхода, т. е. определении в качестве основы типологизации пользователей социальных сетей, их открытости интернет-пространству. Коэффициент «открытости интернет-пространству» может определяться математически на основе широкого перечня показателей, таких как: время, «проведенное» в социальных сетях, вера в конфиденциальность предоставляемой информации, в достоверность получаемой информации и т.д.

Список использованных источников

1. Digital 2021: Актуальная статистика и аудитория социальных сетей в мире и Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belretail.by>. – Дата доступа: 04.10.2021.
2. Появление социальных сетей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sutori.com>. – Дата доступа: 04.10.2021.
3. Браславец, Л. А. Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблемы / Л. А. Браславец // Вестн. ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 125–132.
4. Типология пользователей социальных сетей в метафорическом зеркале российских массмедиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 04.10.2021.

УДК 378.147:355.23

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Лагун Наталья Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в качестве одного из ведущих направлений развития высшего профессионального образования выступает его гуманизация. Данный процесс предполагает утверждение активной по-

зиции обучающихся, признание их субъектами собственной жизни и образовательной деятельности, способными созидать образы собственной деятельности, культуру, самих себя [2, с. 64].

В рамках гуманистической парадигмы главное предназначение преподавателя высшего учебного заведения заключается в создании благоприятных условий для обретения обучающимися способности самостоятельно ставить осмысленные цели, выстраивать ситуации самообразования, искать и продуцировать средства и способы разрешения проблем, помогать будущим специалистам найти свой смысл в жизни.

В связи с этим в системе преподавания возрастает актуальность проектирования, разработки и применения в высших учебных заведениях гуманитарных образовательных технологий.

За последнее время в научной литературе появилось немало исследовательских работ, посвященных проблеме гуманизации профессионального образования. Внедрению гуманитарных технологий в практику высшего образования были посвящены работы Н. В. Бордовской, Э. Ф. Зеера, П. И. Образцова, А. С. Соколовой, С. В. Лебедевой.

Гуманитарные образовательные технологии позволяют преподавателю, во-первых, организовать процесс обучения с ориентацией на развитие рефлексивных компетенций как у тех, в отношении кого используется эта технология, так и у тех, кто их использует; во-вторых, вовлекают субъектов в процесс принятия решения; в-третьих, обеспечивают комфорт в процессе обучения и общения, ощущение чувства личного достоинства и уважения со стороны всех участников образовательного процесса [1, с. 122].

Для военнослужащих способность к анализу и оценке информации, логическому выстраиванию собственных суждений, формированию аргументированных выводов, определению проблем в описываемых ситуациях, а также поиску путей решения поставленных задач являются основными профессиональными качествами, поэтому учебный процесс должен быть организован так, чтобы с первых дней обучения критическое мышление формировалось не стихийно, а целенаправленно с помощью специальных технологий. Среди множества гуманитарных технологий особое внимание при обучении военнослужащих следует уделить технологиям развития критического мышления, кейс-технологии, технологиям диалогового взаимодействия.

Интерактивная технология обучения – это специальная форма организации познавательной деятельности, основанная на живом взаимодействии преподавателя и обучающегося, постоянном обмене информацией между ними.

Следовательно, основными составляющими интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучающимися. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что, выполняя их, обучающиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый.

С помощью новых технологий возможно не столько увеличить объем образовательной информации, сколько при том же самом фиксированном времени углубиться в материал, лучше понять его. К тому же большое значение имеет эмоциональный эффект. Интерактивное обучение дает возможность сменить стиль и подачу знаний, уйти от традиционных форм обучения и прийти к новым, изменить учебный процесс изнутри. Учебный процесс превращается в событие, активное участие, действие для обучающегося.

Интерактивная технология обучения имеет ряд особенностей, которые следует учитывать в реальной учебной деятельности (М. В. Кларин, В. В. Николина, Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова и др.).

Во-первых, активное взаимодействие участников образовательного процесса в учебной деятельности. В данном случае взаимодействие понимается как «отношение между людьми, когда они в процессе решения общих для них задач, влияя один на другого, дополняют друг друга, успешно решают эти задачи». При этом «происходят изменения и в каждом из субъектов, и в тех объектах, на которые направлено взаимодействие» [3, с. 136]. Роли преподавателя здесь отводится последнее место, он выступает фасилитатором, помощником, уступая при этом место активности обучающихся.

Во-вторых, использование интерактивной технологии предполагает следующую логику учебной деятельности: мотивация – формирование нового опыта – его осмысление через применение – рефлексия. Причем формирование нового опыта осуществляется с учетом уже имеющегося, путем создания проблемных диалогических ситуаций, образующихся на основе возникающих противоречий, рождения новых познавательных мотивов и интересов [4, с. 242–243].

В-третьих, интерактивная технология предполагает обязательную работу в малых группах на основе кооперации и сотрудничества.

В-четвертых, интерактивная технология основана на игровых формах обучения, при которых проявляется активность обучающихся, осуществляется аккумуляция и передача социального опыта, создаются условия для более полной самореализации личности обучающихся.

Таким образом, анализ возможностей применения в военно-образовательном процессе методов и приемов, используемых при реализации гуманитарных технологий обучения, позволяет заключить, что военный педагог, желающий создать гуманную, развивающую образовательную среду, в которой обучающиеся максимально смогут раскрыть свои возможности и проявить себя в качестве субъектов образовательной деятельности, должен взять на вооружение гуманитарные образовательные технологии. Воздействуя на интерес, активность и самостоятельность, эти педагогические приемы служат успешными инструментами для формирования субъектной позиции будущих офицеров.

Список использованных источников

1. Батракова, Н. С. К вопросу внедрения высоких гуманитарных технологий в образовательный процесс высшей школы // Новые информационные технологии в образовании. – Екатеринбург, 2016. – С. 120–125.

2. Бедерханова, В. П. Гуманизация социальной и педагогической реальности: проблемы и опыт / В. П. Бедерханова, П. Б. Бондарев // Образование личности. – 2012. – № 2. – С. 64–73.

3. Водопьянова, Ю. Н. Активные методы обучения подростков как одна из форм личностно-ориентированного подхода в учебно-воспитательном процессе: на материале естественно-научных дисциплин : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю. Н. Водопьянова. – М., 2005. – 230 с.

4. Николина, В. В. Интерактивные педагогические технологии в подготовке учителя как способ развития его профессиональной компетентности // ROSSICA OLOMUCENSIA. – XLVI-II. – 2008. – С. 241–244.

**ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ
ФАКУЛЬТЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
УО «ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Лемешевский Олег Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе развития общества образование стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности. Глобальные изменения, происходящие в жизни общества, приводят к появлению новых социально значимых ориентиров в системе среднего и высшего профессионального образования. В настоящее время все больше востребованы не только квалифицированные специалисты, но и творческие личности, которые сами добывают необходимые знания и на их основе вырабатывают новые – социально необходимые [1].

На VI Всебелорусском народном собрании ректор БГУ доктор педагогических наук профессор Андрей Король обозначил, что в образовательный процесс необходимо привносить больше креативности. Нельзя передать знания и опыт – их можно вырастить изнутри. Образование должно быть направлено на то, что нужно человеку, на выявление, раскрытие и реализацию его потенциала сообразно его миссии и предназначению [2].

Необходимо особо отметить, что обучение в высшем учебном заведении (далее – вуз) по любой учебной дисциплине для первокурсника по сравнению со школьными предметами представляет другой вид деятельности. Новизна не только в содержательной стороне изучаемых наук, но и в организации учебного процесса, в способах взаимодействия с преподавателем, в формах и методах работы по усвоению учебного материала и т. д.

В техническом аспекте в вузе главным направлением деятельности является освоение инновационных технологий, их применение на практике [3].

Инновация – лат. *novatio* – обновление, перемена. Говоря о педагогике, под педагогической инновацией понимается внедрение новшества в цели, задачи, содержание, методы, формы и технологии обуче-

ния и воспитания, организацию общей деятельности преподавателя и обучающегося.

В самой сути инновационных процессов обучения лежат две немаловажные проблемы педагогики – проблема изучения, обобщения и распространения передового опыта и проблема введения инновационных технологий в процесс обучения [4].

Все это подчеркивает существенность преподавательской деятельности по изучению, созданию, использованию различных педагогических инноваций. Таким образом, преподаватель может быть автором, новатором, исследователем и пользователем инновационных технологий, теорий и методик. Потребность в инновационной педагогической деятельности в нынешних условиях, складывающихся на политической арене вокруг Республики Беларусь, возрастает многократно.

В образовательной практике ставятся и достигаются разнообразные цели, решаются многие задачи именно с опорой на различные методы или технологии.

Для того чтобы оптимизировать процесс достижения конкретной цели в условиях учебно-воспитательного процесса на уровне деятельности педагога, повысить эффект ее применения, ученые и специалисты образовательной сферы обратились к феномену «технология» и объяснению отличий этого термина от традиционно употребляемых – «метод» и «методика».

Большая советская энциклопедия определяет значение термина «метод», как: а) путь исследования или познания; б) совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи. В то же время методика выступает организующим началом в построении профессионально-педагогической деятельности преподавателя. Если технология предстает как факт культуры педагогического сообщества, то методика отражает опыт конкретного субъекта, являясь достоянием культуры отдельных педагогов и фактов педагогического мастерства, творчества в решении педагогических задач [5].

Факультет внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» на протяжении последних лет занимает лидирующие позиции по учебной и научной работе среди факультетов главного военного вуза страны.

Данный показатель базируется на обладании преподавателями необходимыми качествами для проведения научных исследований. Профессорско-преподавательский состав участвует в разработке и подготовке учебных материалов, взаимодействует с крупными и авторитетными учеными, вовлекает в инновационные процессы командование факультета.

По данным доклада ЮНЕСКО, обучающиеся сохраняют в памяти 10 % прочитанного, 20 % услышанного, 30 % того, что увидели, и 50 % того, что увидели и услышали. Данный показатель увеличивается до 70 %, если к аудиовизуальному восприятию добавить обсуждение, и до 90 % при наличии возможности практического приложения информации.

Учитывая вышесказанное и анализируя зарубежный опыт применения видеотехники при обучении юридическим дисциплинам, на факультете внутренних войск ведется работа по подготовке учебных видеофильмов, при этом создается объективная необходимость для разработки теоретических и методических особенностей применения данного средства обучения.

Кроме того, главным в подготовке современного специалиста является уже не только передача знаний, но обучение способам пополнения знаний и быстрой ориентации в сложноорганизованных базах данных и разветвленных системах информации в условиях гибридной войны против Республики Беларусь. Самостоятельная работа становится важнейшей составляющей, реализующей основную цель образования – формирование способностей к саморазвитию личности. Эти навыки возникают тогда, когда изученный материал достаточно хорошо усвоен и обретает определенную целостность, замкнутость, системную организацию, ценность, которая побуждает к самостоятельным исследованиям.

Исследовательский характер самостоятельной работы на факультете внутренних войск достигается следующими факторами:

а) созданы условия, побуждающие курсантов к творческой активности. (Для этого разработаны системы для самостоятельной подготовки по различным предметам (курсы лекций), а также практикумы, содержащие по каждой теме множество вариантов задач, дифференцированных по степени трудности.);

б) преподаватели взаимодействуют между собой в управлении самостоятельной работой курсантов;

в) присутствует необходимая подготовка курсантов для работы с учебной и научной литературой, информационно-поисковыми системами;

г) систематическое участие в различных конкурсах, олимпиадах, конференциях, на которых представлены результаты самостоятельной работы, а также знания, полученные на учебных занятиях.

Таким образом, самостоятельная работа носит продуктивный характер и связана с решением нестандартных задач, требующих применения полученных знаний в принципиально новых ситуациях неопределенности, а использование инноваций на факультете внутренних войск способствует повышению эффективности образовательного процесса, достижению задач обучения и совершенствованию у педагогов методических навыков в организации занятий.

Список использованных источников

1. Лемешевский, О. О. Инновации обучения в военных учебных заведениях / О. О. Лемешевский // Сб. науч. ст. курсантов УО «Воен. акад. Респ. Беларусь». – 2016. – № 14. – С. 137–140.

2. Задачи на перспективу [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://ebu.gov.by/>. – Дата доступа: 11.10.2021.

3. Психология познания: методология и методика познания [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.koob.ru/sokolov/psy_cognition. – Дата доступа: 11.10.2021.

4. Соколов, Е. А. Инновационные модели профессиональной гуманитарной подготовки в вузе : науч.-практ. пособие для пед. работников / Е. А. Соколов. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 192 с.

5. Лемешевский, О. О. Использование видео в обучении тактической подготовке внутренних войск как инновационный подход в обучении курсантов / О. О. Лемешевский, А. Н. Курмашов // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. XVIII Респ. науч.-практ. конф. фак. внутр. войск. В 2 ч. Ч. 1 / Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск : ФВВ, 2016. – С. 1.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА КАФЕДРЕ

Луцевич Олег Иванович, кандидат педагогических наук, доцент

Белорусский государственный университет физической культуры

Абеуов Расул Козыкенович

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Эффективность противодействия вызовам, опасностям и угрозам безопасности в современных условиях будет, бесспорно, зависеть от результативности проведения научных исследований в данной области. Среди организаций, выполняющих научные исследования по указанному направлению, особое место отводится учреждениям высшего военного образования и профессорско-преподавательскому составу (далее – ППС) кафедр как непосредственному исполнителю. Вместе с тем следует констатировать тот факт, что, несмотря на то, что проведение фундаментальных и прикладных научных исследований является одной из основных функций кафедры, на практике существует ряд проблемных вопросов как в организации, так и в проведении научных исследований в данных основных структурных подразделениях учреждения высшего образования [1, 2].

Особенностью педагогического труда является то, что в чистом виде заниматься научной деятельностью ППС достаточно сложно. Научная деятельность в данном случае должна сопровождать образовательный процесс и содержание преподаваемых учебных дисциплин [3, с. 41]. В этой связи организация и проведение научных исследований на кафедре могут быть успешно реализованы через призму основных составляющих педагогического труда и представлять собой определенную технологическую цепочку, условно состоящую из следующих этапов: выбор направления исследования, научный анализ проблемы, разработка предложений, проверка (обоснование) предложений, реализация результатов научного исследования.

Выбор направления научного исследования начинается с выявления проблемы (противоречия), являющейся актуальной для оперативно-служебной и (или) иной деятельности органов пограничной службы. Он осуществляется ППС кафедры самостоятельно или фор-

мируется заказчиком в виде перечня тем перспективных научных исследований. Однако с учетом специфики педагогического труда ППС кафедр здесь принадлежит особая роль. При формировании учебного материала и доведения его обучающимся педагоги постоянно анализируют требования нормативных правовых актов, исторический, зарубежный опыт и примеры из практики органов пограничной службы. При этом выявляются факты, когда существующие приемы, способы или технические решения не обеспечивают требуемое качество решения задач или, когда инновации, внедряемые в другие структуры и ведомства, приносят положительный эффект и появляется необходимость исследования возможности применения данных инноваций в органах пограничной службы. Таким образом, выбор направления научного исследования, имеющего проблемный характер, являющегося актуальным и находящегося в компетенции ППС, находится в рамках функционирования кафедры, а результаты научного исследования будут способствовать совершенствованию как оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы, так и образовательного процесса.

Результаты анализа на этапе выявления проблемы, как правило, носят поверхностный характер. Очень часто на практике от проблемы переходят к способам ее решения, не выяснив истинные причины сложившейся ситуации, т. е. работают методом проб и ошибок, когда затрачиваются большие ресурсы, а поставленная цель не достигается. В ходе анализа требуется: более глубокое изучение нормативных правовых актов, литературы, публикаций, научных работ в данной области (архивы, библиотеки, интернет); осуществление запроса по исследуемой тематике во взаимодействующие ведомства и государства; проведение анализа существующей практики по исследуемой проблеме в органах пограничной службы с использованием определенного диагностического инструментария; обсуждение полученных результатов на кафедре и различных научных форумах. Определение и доказательство причинно-следственных связей позволяет прийти к гипотезе исследования.

Разработка предложений является центральным звеном любого научного исследования. Они могут быть представлены в виде: научной теории, изобретения, метода, методики, модели, алгоритма, технического решения, предложений по совершенствованию нормативных

актов, макета программного обеспечения и др. При этом данные предложения должны быть не голословными, а обоснованными по имеющимся средствам для решения проблемы и условиям реализации, определены критерии и показатели оценки их эффективности. В свою очередь, оценка эффективности может быть представлена в виде описания и интерпретации результатов эксперимента или расчета прогноза.

Проверка предложений наиболее достоверна посредством проведения эксперимента. Это сложный и эффективный метод эмпирического исследования, который предполагает использование наиболее простых эмпирических методов – наблюдения, сравнения и измерения. Однако сущность его не в особой сложности, а в целенаправленном, преднамеренном преобразовании исследуемых явлений, во вмешательстве экспериментатора в течение естественных процессов. Не каждое предложение можно проверить в ходе эксперимента, в этом случае должны быть применены эвристические методы, которые основаны на использовании опыта, знаний специалистов для решения конкретных проблем, а также другие методы, позволяющие доказать репрезентативность полученных результатов.

Реализация (внедрение) результатов научного исследования может быть осуществлена в деятельность органов пограничной службы, учреждений высшего военного образования и других организаций, которые являлись заказчиками исследования, при разработке: нормативных правовых актов; государственных, ведомственных программ развития, инновационных проектов; нормативно-технических, технических и организационно-методических документов (положений, инструкций, наставлений, руководств, методик, методических рекомендаций), используемых в органах пограничной службы и других органах государственного управления; программ испытаний образцов вооружения и военной техники; учебных изданий, применяемых в образовательном процессе учреждений образования и других организаций; алгоритмов и программ специального математического обеспечения, используемого в органах пограничной службы.

Успешное внедрение в практику результатов научных исследований во многом зависит от организации взаимодействия с заказчиком в течение всей представленной технологической цепочки. Эта функция возлагается в первую очередь на начальника кафедры, который

должен контролировать как сам процесс проведения научного исследования на кафедре, так и следить за тенденциями оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы в рамках проводимого научного исследования, согласовывать данный процесс с соответствующими представителями заказчика и вносить своевременные коррективы.

Таким образом, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований на кафедре – это объективно необходимый элемент функционирования как системы образования, так и совершенствования всестороннего обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы. Результативность данного вида научной деятельности напрямую зависит от степени его сопряжения с образовательным процессом и, в частности, с содержанием преподаваемых учебных дисциплин.

Список использованных источников

1. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 г. № 9 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 24 окт. 2012 г., № 8/26498. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov>. – Дата доступа: 10.10.2021.
2. О науке [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 18 февр. 2011 г. № 407-IV : с изм. и доп. по сост. на 31.03.2021 г. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30938581#pos=3;-106. – Дата доступа: 10.10.2021.
3. Луцевич, О. И. Актуальные вопросы организации научной деятельности кафедры высшего учебного заведения / О. И. Луцевич, В. Д. Гришко // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 1 (4). – С. 41–44.

О ЗНАЧИМОСТИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Макачевич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вакульчик Николай Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В структурных подразделениях управления проходят службу преимущественно опытные военнослужащие в возрасте от 35 лет и старше (4–6-я возрастные группы), которые имеют богатый опыт в охране государственной границы.

В целях определения значимости прикладных двигательных навыков для успешности выполнения задач по предназначению было проведено анкетирование, в котором военнослужащим (n=22) структурных подразделений управления предлагалось оценить (из 5 баллов) и ранжировать (от 1-го до 7-го места) по степени значимости предложенные прикладные двигательные навыки, необходимые для успешной реализации профессиональной деятельности пограничников. Результаты опроса совокупной выборки представлены на рисунке.



Рисунок. – Значимость прикладных двигательных навыков для успешности профессиональной деятельности военнослужащих структурных подразделений управления

На 1-е ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты отнесли навыки ускоренного передвижения, оценив их отметкой $3,91 \pm 0,17$ балла. Полагаем, это связано с профессиональной необходимостью выполнять отдельные профессиональные приемы и действия в минимально короткое время. Как показывает практика, чтобы задержать нарушителя, его в первую очередь необходимо догнать.

Вместе с тем на 2-е ранговое место респонденты определили навыки владения приемами рукопашного боя, оценив их отметкой $3,82 \pm 0,17$ балла. Считаем, что значимость рассматриваемых двигательных навыков профессионально обусловлена общими задачами, возложенными на военнослужащих органов пограничной службы, согласно которым каждый военнослужащий обязан, независимо от должности и воинского звания (от солдата до управленца), не допустить или пресечь любую противоправную деятельность, в том числе с применением физической силы, специальных средств и оружия [4].

На 3-е ранговое место по значимости для успешности профессиональной деятельности оптанты определили навыки выполнения гимнастических и атлетических упражнений, оценив их отметкой $3,55 \pm 0,17$ балла. Практика показывает, что силовые способности играют решающую роль в ситуациях силового противоборства с нарушителем, имеющим преимущество в антропометрических показателях.

4-е ранговое место заняли навыки спортивных и подвижных игр, которые респонденты оценили отметкой $3,50 \pm 0,22$ балла. Полагаем, что это связано с высокой эффективностью средств спортивных и подвижных игр в формировании навыков взаимодействия, сплоченности и слаженности военнослужащих, действующих в составе пограничного наряда.

Двигательные навыки преодоления препятствий военнослужащие определили на 5-е ранговое место, оценив их отметкой $3,36 \pm 0,17$ балла. Практика показывает, что поиск и преследование нарушителя, как правило, осуществляется вне дорог, по пересеченной местности. Наличие сформированных специальных двигательных навыков позволяет быстро и экономично преодолевать естественные и искусственные препятствия.

Навыки плавания оценены оптантами отметкой $3,14 \pm 0,22$ балла – 6-е место. Рассматриваемые навыки имеют большое прикладное зна-

чение, так как 1/9 общей протяженности государственной границы занимает водный участок. Практика свидетельствует, что от умения плавать и нырять, владения приемами задержания в воде и оказания помощи утопающему зависит не только успешность, но и безопасность несения службы военнослужащими [1].

Последнее ранговое место – 7-е – с отметкой – $2,41 \pm 0,22$ балла было присуждено респондентами навыкам передвижения на лыжах. Очевидно, низкая значимость рассматриваемых навыков обусловлена «мягкостью» зимних условий и специфичностью их использования в профессиональной деятельности только отдельными подразделениями.

Таким образом, анализ результатов анкетирования позволил определить степень значимости прикладных двигательных навыков военнослужащих структурных подразделений управления в следующей последовательности: 1-е место – навыки ускоренного передвижения; 2-е место – навыки рукопашного боя; 3-е место – навыки выполнения различных гимнастических и атлетических упражнений; 4-е место – навыки спортивных и подвижных игр; 5-е место – навыки преодоления препятствий; 6-е место – навыки плавания; 7-е место – навыки передвижения на лыжах.

Список использованных источников

1. Башлакова, Г. И. Формирование навыков задержания нарушителей на водных участках Государственной границы Республики Беларусь в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Г. И. Башлакова. – Минск : БГУФК, 2018. – 30 с.

2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 07.06.2017 г., № 273 : в ред. приказов Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 29.04.2020 г. № 226 и от 24.06.2020 г. № 294. – Минск : ГПК РБ, 2020. – 95 с.

3. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ. ред. Л. В. Марищук. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 208 с.

4. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : одобр. Советом Респ. 22 окт. 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 168-З. – Минск, 2019. – 25 с.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ ПОГРАНИЧНИКОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Мартинкевич Егор Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Улитко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Для эффективного осуществления оперативно-служебной деятельности пограничника важным является состояние его эмоционального благополучия; процесс адаптации военнослужащего к воинскому долгу, дисциплине, задачам и условиям, приближенным к боевым; его умение строить взаимоотношения с близкими людьми, офицерами и товарищами по службе.

Как показывает практика, основной причиной, которая вызывает трудности при решения данных задач, является недостаточное внимание к эмоциональному состоянию военнослужащих.

Существует такое понятие, как эмоциональный тип. Если брать тип личности военнослужащих, в нашем случае пограничников, то он изучается очень часто и по различным методикам, в частности К. Леонгарда [1].

В процессе исследований С. А. Улитко были выявлены следующие эмоциональные типы пограничников:

Активный тип – потребность в разнообразных действиях. Человек такого типа не выносит безделья, простоя в работе.

Оптимистический – светлый, радостный тон восприятия жизни.

Жизнерадостный – высокая степень подвижности, яркая мимика. Человек такого типа характеризуется хорошим настроением.

Эмпатийный – способен видеть и понимать внутренний мир другого человека.

Страстный – увлеченный делом. Удачу переживает спокойно.

Эмотивный – яркие эмоциональные переживания. Очень впечатлителен.

Серьезный – низкая контактность. Замкнут. Пессимистическое отношение к жизни. Угрюм.

Обидчивый – данный тип характерен в основном гордым и самолюбленным военнослужащим.

Тревожный – высокая и средняя степень возбудимости. Подозрителен.

Демонстративный – высокая подвижность, стремление к похвале, проще говоря, характеризуется привлечением к себе внимания.

Педантичный – не конфликтен, пассивен, пунктуален, аккуратен, усидчив, ориентирован на высокое качество работы.

Нервный – сильное беспорядочное эмоциональное переживание.

Апатичный – безразличен к другим, получает удовольствие от одиночества, ровное настроение.

Переменчивый – периодическая смена настроения, меняющаяся манера общения с окружающими [1].

Влияние эмоций и чувств на жизнедеятельность пограничников нельзя не учитывать в воспитательной работе с ними. Эмоциональное состояние военнослужащих не существует отдельно, обособленно. Оно возникает и переживается пограничником по причине весьма сложных, устойчивых личностных переживаний, зависит от объективных причин, духовных потребностей каждого военнослужащего, результатов всей его служебной деятельности.

Воспитательная работа пронизывает все сферы оперативно-служебной деятельности пограничников, быт, свободное время личного состава.

Внутренними силами, которые определяют поведение человека, являются его убеждения, чувства, воля, привычки и, конечно, эмоциональное состояние, состояние благополучия и комфорта.

На помыслы и поступки пограничника большое влияние оказывают его чувства, эмоции.

Логическим завершением развития качеств человека является перевод его знаний в личные убеждения. Этот процесс не ограничивается простым усвоением определенной суммы знаний и идей. Для формирования убеждений требуется активное воздействие на эмоциональную сферу человека, которое побуждало бы его пережить, прочувствовать, внутренне принять те или иные знания, идеи, нормы поведения. Подчеркивая эту сторону воспитания, К. Д. Ушинский указывал: «Воспитание, почти исключительно заботящееся об образовании

ума, делает в этом случае большой промах ибо человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает» [2].

Список использованных источников

1. Улитко, С. А. Учет эмоционального состояния подчиненных в работе офицера-командира : учеб.-метод. пособие / С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 63 с.
2. Ушинский, К. Д. Избрание педагогических сочинений. В 2 т. / К. Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1974. – Т. 1. – С. 48.

УДК 355.232:351.746.1''1995/2001''

ПОДГОТОВКА, ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКО- РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОПРОСАМ (1995–2001)

Машаров Олег Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сотрудничество пограничных ведомств Беларуси и России по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации для пограничных войск Республики Беларусь было налажено только во второй половине 1990-х гг. (в 1993–1995 гг. в Беларуси скептически оценивали необходимость такого взаимодействия). Однако в последующие годы оно стало одним из важнейших направлений.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для пограничных войск Республики Беларусь в вузах России предусматривалась в ст. ст. 12 и 15 Договора о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь от 21 февраля 1995 г.

Более детально эти вопросы были оговорены в специальном Протоколе о подготовке военных кадров, заключенном 21 сентября 1995 г. В этом документе определялись военно-учебные заведения, пе-

речень специальностей, сроки обучения и количество мест, предоставляемых для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь.

В развитие этих договоренностей 3 августа 1996 г. был заключен Контракт об условиях, порядке приема и обучения в высших учебных заведениях Федеральной пограничной службы Российской Федерации (далее – ФПС России) военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь [1, л. 125]. В нем оговаривался предмет контракта – количество военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь, направляемых в высшие военные образовательные учреждения ФПС России для получения высшего послевузовского профессионального образования и дополнительного образования на обучение, по каким специальностям, срокам и форме обучения (очной или заочной). Эти данные подлежали ежегодному согласованию и оформлялись протоколами, которые являлись неотъемлемой частью контракта. Кроме того, в документе подробно оговаривались: условия обучения; порядок подачи заявки на обучение и подписания протоколов; порядок формирования списков кандидатов и их отбор на обучение. В контракте также регламентировался порядок прибытия на обучение, обеспечение обучающихся военнослужащих, порядок компенсации расходов, а также обязанности обучающихся, условия прохождения войсковой стажировки, выдачи дипломов и свидетельств, присвоения воинских званий.

Контракт вступал в силу со дня его подписания и действовал в течение 3 лет, а затем автоматически продлевался каждый раз на последующий трехлетний период, если ни одна из сторон не заявит о своем желании прекратить его действие. В противном случае следовало письменно известить другую сторону не позднее чем за 6 месяцев до истечения очередного трехлетнего периода.

Обучение военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь в Академии и Калининградском военном институте (КВИ) ФПС России производилось в пределах квот (11 мест), установленных на основании постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г.

При этом переподготовка и повышение квалификации офицерского состава была организована в соответствии с заявкой, поданной руководством Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь (далее – Госкомпогранвойск), в сроки, определенные

Планом переподготовки и повышения квалификации офицерского состава органов и войск ФПС Российской Федерации на каждый учебный год (с предоставлением жилой площади).

Возмещение расходов, связанных с обучением военнослужащих в адъюнктуре и на факультете дополнительного образования Академии ФПС России, должно было производиться на условиях, предусмотренных Контрактом о приеме на обучение в военные учебные заведения ФПС Российской Федерации военнослужащих Госкомпогранвойск.

6 мая 1997 г. был подписан новый пакет документов, который касался вопроса обучения военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь в России. В него вошли: Протокол о внесении дополнений в Контракт об условиях, порядке приема и обучения в вузах ФПС Российской Федерации военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь; Протокол об утверждении перечня вузов ФПС Российской Федерации и специальностей для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь на 1997–1998 учебный год; Протокол о порядке обмена информацией и взаимодействия в вопросе подготовки военных кадров. Впоследствии ежегодно согласовывался и утверждался аналогичный пакет документов на новый учебный год.

Так, 26 ноября 1997 г. исходя из текущей и перспективной потребности пограничных войск Республики Беларусь в офицерских кадрах А. А. Павловский просил Директора ФПС России положительно решить вопрос о подготовке в 1998 г. в пограничных вузах 35 человек [1, л. 124].

16 февраля 1998 г. заместитель Директора ФПС России генерал-лейтенант А. Л. Манилов сообщил, что принято решение о выделении 10 мест (с предоставлением жилой площади) в Академии и 25 мест в МВИ (как и запрашивалось). При этом обучение в Академии (5 мест) и МВИ (10 мест) ФПС России должно было производиться в пределах бесплатных квот.

В соответствии со ст. 4 Контракта от 3 августа 1996 г. российская сторона направила в Госкомпогранвойск проект Протокола об утверждении перечня военных учебных заведений ФПС России и специальностей для обучения на 1998–1999 учебный год [1, л. 125, 126–127].

При этом переподготовку и повышение квалификации офицерского состава планировалось организовать согласно заявке и в сроки,

определенные Планом переподготовки и повышения квалификации офицерского состава органов и войск ФПС Российской Федерации на 1998–1999 учебный год (с предоставлением жилой площади).

Однако в ходе встречи руководителей пограничных ведомств в Гомеле Директор ФПС России Н. Н. Бордюжа согласился расширить бесплатную белорусскую квоту за счет двух мест в Калининградском военном институте (далее – КВИ) ФПС России (специальность «Эксплуатация и ремонт средств сигнализационного вооружения пограничных войск») [1, л. 215].

26 июня 1998 г. на коллегии Пограничного комитета Союза Беларуси и России (с 2000 г. – Союзного государства) были подписаны Протокол об утверждении перечня вузов ФПС Российской Федерации и специальностей для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь на 1998–1999 учебный год и Протокол о порядке обмена информацией и взаимодействия в вопросе подготовки военных кадров. Впоследствии руководство ФПС России предложило белорусской стороне содействие в подготовке летного и инженерно-технического состава в Курганском военном институте ФПС России по отдельному Соглашению. Как сообщалось, 22 июля 1998 г. в письме временно исполнявшего обязанности Директора ФПС России генерал-полковника А. И. Тымко на 3-м и 4-м курсах курсанты этого института проходили базовую подготовку, а на 5-м курсе – специализировались по роду служебной деятельности в авиационных частях и подразделениях [2, л. 78].

Вместе с тем начальник авиационного отделения Госкомпогранвойск полковник А. И. Данильчик высказал мнение о нецелесообразности подготовки данных категорий военнослужащих для авиации пограничных войск в России, поскольку существовала возможность их подготовки в Беларуси на базе Военной академии. Его позицию поддержал и начальник управления кадров полковник Г. П. Воинов [2, л. 79 об.]. Поэтому руководитель пограничного ведомства Республики Беларусь А. А. Павловский поблагодарил А. И. Тымко за предложение, но отказался от него, поскольку «в настоящее время незначительные потребности в вышеназванных специалистах для войск» удовлетворяет авиационный факультет Военной академии Республики Беларусь. В то же время он сообщил, что «в ближайшей перспективе» Госкомпогранвойск рассчитывает воспользоваться этим предложением и вновь возвратиться к рассмотрению данного вопроса [2, л. 116].

В целом к декабрю 1998 г. в пограничных вузах России было подготовлено (прошли повышение квалификации) 16 белорусских пограничников.

Осенью 1998 г. Госкомпогранвойск начал формировать заявку на подготовку офицерских кадров в российских пограничных вузах в 1999 г. В нее вошли 10 мест в Академии ФПС России и 2 места в адъюнктуре этой Академии. Кроме того, 1 место планировалось в КВИ ФПС России. Однако в окончательном предложении Госкомпогранвойск количество мест в адъюнктуре было увеличено с 2 до 3 (все заочно) [2, л. 209–211].

26 марта 1999 г. на коллегии Пограничного комитета в Москве было принято протокольное решение по вопросу о подготовке кадров. Стороны также подписали новые версии Контракта об условиях, порядке приема и обучения в высших военных заведениях ФПС Российской Федерации военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь и Протокола об утверждении перечня вузов ФПС Российской Федерации и специальностей для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь на 1999–2000 учебный год [3, л. 158–161].

30 апреля 1999 г. был издан приказ ФПС России о подготовке военнослужащих Госкомпогранвойск в Академии и КВИ ФПС России в 1999–2000 учебном году.

16 июня 1999 г. вопрос о сотрудничестве в сфере подготовки кадров обсуждался на заседании коллегии Пограничного комитета в Минске. В проекте Плана переподготовки и повышения квалификации офицерского состава ФПС России на 1999–2000 учебный год в вузах ФПС России отдельной строкой было предусмотрено выделение 4 учебных мест для подготовки офицеров Госкомпогранвойск. Кроме того, с целью оказания помощи в подготовке офицерских кадров был осуществлен выезд в Беларусь представителей ФПС России. В ходе визита была достигнута договоренность о продолжении и расширении практики направления в образовательные структуры Госкомпогранвойск профессорско-преподавательского состава вузов ФПС России (в т. ч. преподавателей с ученой степенью и званием) [4, л. 36–38].

Учебно-методическому совету при Управлении вузов совместно с Академией и военными институтами ФПС России было поручено оказать помощь в совершенствовании учебных планов и программ по

подготовке офицерских кадров для пограничных войск Республики Беларусь.

В дальнейшем планировалось продолжить подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров оперативно-тактического звена в тех же ежегодных объемах. Кроме того, по отдельным специальностям (командная тактическая войска, химическая защита, финансово-экономическое обеспечение служебной деятельности войска, организация физической подготовки и спорта, военно-оркестровая служба) подготовку кадров планировалось организовать в вузах Министерства обороны Российской Федерации через Министерство обороны Республики Беларусь. Этим целям служила совместная программа «Подготовка белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации» (ежегодная потребность пограничных войск в указанных специалистах составляла 1–3 человека; в 1999 г. планировалось направить 5 курсантов).

5 апреля 2001 г. на заседании коллегии Пограничного комитета в Москве был подписан Протокол об утверждении перечня высших военно-учебных заведений ФПС Российской Федерации и специальностей обучения для военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь на 2001–2002 учебный год [5, л. 205–206]. В нем предусматривалось обучение в Академии, МВИ и КВИ ФПС России 22 военнослужащих (в том числе 21 – в пределах бесплатных квот) по шести специальностям. При этом подготовка 1 военнослужащего на факультете дополнительного образования Академии ФПС России была организована в соответствии с заявкой, поданной руководством Госкомпогранвойска.

Всего на протяжении 1997–2001 гг. в высших военно-учебных заведениях Российской Федерации для пограничных войск Республики Беларусь было подготовлено не менее 73 военнослужащих [5, л. 205–206; 1, л. 126].

Таким образом, проведенная Госкомпогранвойска работа способствовала плановой и системной подготовке кадров тактического и оперативно-тактического уровня; расширению взаимодействия и выбора в подготовке (переподготовке и повышению квалификации) кадров для пограничных войск Республики Беларусь по широкому спектру военных специальностей; бесплатному (в соответствии с выделенными ФПС России квотами) и платному обучению военнослужащих; созданию правового механизма в вопросах обмена информацией

и взаимодействия в образовательной деятельности и подготовки военных кадров.

Список использованных источников

1. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 80.
2. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 81.
3. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 109.
4. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 111.
5. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 26.

УДК 355.233.231.3

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗНАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНАМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Милевский Егор Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Савич Денис Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Целью физической подготовки военнослужащих органов пограничной службы (далее – ОПС) является обеспечение физической готовности к выполнению задач по предназначению [1]. При этом влияние применяемых средств физической подготовки на организм военнослужащих гораздо шире, так как систематическое применение физических упражнений оказывает стимулирующее действие на функции центральной нервной системы, системы крови, дыхания и кровообращения, расширяет возможности транспорта кислорода, ускоряет обменные процессы, воздействует на опорно-двигательный аппарат и т. п. [2]. В основе положительного влияния физической подготовленности на профессиональную успешность военнослужащих лежит общность физиологических механизмов, обеспечивающих проявление физических качеств и двигательных действий по решению военно-профессиональных задач.

Выполнение упражнений из различных разделов физической подготовки (ускоренное передвижение и преодоление препятствий, плавание, передвижение на лыжах по пересеченной местности, рукопашный бой) определяет развитие целого ряда волевых качеств и психических процессов, важных как для овладения военными профессиями, так и для успешных действий в боевой обстановке [4, с. 87].

Подчеркивая широкие возможности физической подготовки в формировании профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов, В. А. Овчинников обосновывает ее интегральный характер наличием прямых взаимосвязей с дисциплинами служебно-боевой подготовки: тактико-специальной, огневой, начальной профессиональной подготовкой, введением в специальность, основами личной безопасности и др., акцентируя при этом внимание на том, что в основу проектирования педагогического процесса по учебной дисциплине «Физическая подготовка» должны быть положены междисциплинарные связи именно с дисциплинами специализации [3, с. 13].

Междисциплинарные связи физической подготовки как учебной дисциплины в военном учреждении высшего образования достаточно обширны. В частности, все строевые приемы (построения, перестроения, размыкания, передвижения и др.) на занятиях по физической подготовке осуществляются в соответствии с требованиями Строевого устава Вооруженных Сил Республики Беларусь, что реализует связь с учебными дисциплинами «Общевоинские уставы» и «Строевая подготовка».

Междисциплинарные связи с учебной дисциплиной «Огневая подготовка» выражаются в предварительном развитии у курсантов необходимых физических качеств и формировании двигательных навыков: для стрельбы из штатного вооружения – вестибулярной устойчивости и статической выносливости; для метания гранат – координационных и скоростно-силовых способностей.

Междисциплинарные связи с учебной дисциплиной «Основы правоохранительной деятельности» состоят в практическом апробировании на занятиях по физической подготовке приобретенных курсантами теоретических знаний законодательства, регламентирующего условия и пределы применения военными мерами пресечения

и реализуются по таким учебным элементам, как: «применение физической силы», «применение боевых приемов борьбы».

Совершенствование знаний по дисциплинам специализации, в частности «Тактика пограничной службы», может быть реализовано созданием на занятиях по физической подготовке не только «тактической обстановки», но и моделированием условий осуществления оперативно-служебной деятельности [4, 5]. Например, при изучении 3-го учебного вопроса занятий по физической подготовке после совершения марш-броска или кросса, преодоления препятствий рекомендуется проводить занятия по следопытству, использованию специальных средств для задержания транспорта, физических лиц, подаче сигналов и т. п.

Таким образом, создание условий для применения приобретенных знаний по дисциплинам специализации при проведении практических занятий по физической подготовке будет способствовать совершенствованию знаний, и, следовательно, формированию на их основе профессиональных умений и навыков.

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 07.06.2017 г., № 273 : в ред. приказов Пред. Гос. погранич. ком. от 29.04.2020 г. № 226 и от 24.06.2020 г. № 294. – 100 с.
2. Шестакова, Т. Н. Клинико-физиологическое обоснование лечебного действия физических упражнений / Т. Н. Шестакова. – Минск : БГУФК, 1986. – С. 18.
3. Овчинников, В. А. Система формирования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. А. Овчинников ; ФГКОУ ВПО «Волгоград. акад. МВД России». – М., 2012. – 47 с.
4. Марищук, В. Л. Психологическая подготовка военнослужащих средствами физической подготовки и спорта / В. Л. Марищук // Теория и практика физической подготовки. – 1997. – № 3. – С. 84–87.
5. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; под общ. ред. А. В. Козыревского. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 344 с.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ИНФОРМАТИВНОМ ЧТЕНИИ

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях глобальной информатизации общества специалист в области обеспечения национальной безопасности обязан быть готовым в любой момент переориентироваться. Чтение является одним из ведущих видов речевой деятельности, активнейшим образом участвующим в становлении и развитии специалиста военного профиля. А умение получать информацию посредством чтения источников на иностранном языке позволяет идти в ногу со временем в профессиональной сфере.

В условиях развития сети Интернет и компьютерных технологий появляется целая группа новых умений, необходимых в связи с технической стороной получения информации из электронных источников. К ним относятся умение работать в интернет-браузерах и офисных программах, умение грамотно и разнообразно сформулировать запрос в поисковых службах, умение пользоваться некоторыми наиболее распространенными службами и ресурсами сети Интернет и некоторые другие [1].

Получение информации посредством чтения, представленной на электронных носителях, существенным образом отличается от чтения напечатанного на бумаге текста.

Поэтому становятся актуальными новые виды чтения, среди которых *профессионально-ориентированное иноязычное информативное чтение* приобретает особое значение для современного военного специалиста.

Теория иноязычного информативного чтения получила развитие в работах В. А. Бухбиндера, Н. И. Гез, М. В. Ляховицкого, С. Ф. Шатилова, Т. С. Серовой, которые рассматривали «информативное чтение», как вербальное письменное общение, направленное на извлечение из текста новой для читающего информации, осуществляемое по словам, словосочетаниям и предложениям целостного текста и завершающееся удовлетворением профессиональных информационных потребностей.

стей, а именно: оценкой, присвоением и последующим использованием необходимой информации и созданием собственного продукта [2].

Важную роль для этого вида чтения имеет параметр информативности. Информативность характеризуется количеством информации, которую конкретный реципиент в состоянии понять в процессе чтения данного текста в данный момент. Следовательно, информативным можно назвать все, что связано с реципиентом и с получением информации посредством чтения. С этой точки зрения активность читателя, направленная навстречу информационному потоку и нацеленная на прием, извлечение и обработку информации, также следует отнести к информативности [2].

Как вид профессионально-ориентированное информативное чтение обладает рядом специфических признаков, выделенных Т. С. Серовой, которые характеризуют чтение с профессиональной ориентацией.

Среди этих признаков можно выделить, во-первых, подчиненность профессиональной деятельности, которая выражается в зависимости от профессионального тезауруса читающего, выполнении функций профессионального вербального письменного общения, нацеленности на получение профессионально значимой информации, предполагаемом использовании полученной информации в профессиональной деятельности [2].

Второй важной характеристикой информативного чтения является его диалогическая природа, по сути, это чтение-диалог с одним или многими авторами с целью обмена информацией по теме. В ситуации информативного чтения общение-диалог профессионализируется, становясь диалогом специалистов из той или иной сферы знания [2].

В процессе информативного чтения читатель, интерпретируя текст, комментирует и оценивает его в соответствии со своими ассоциациями, соглашаясь или не соглашаясь с изложенным в нем ходом мыслей, пополняет свои знания, приобщается к достижениям развития человечества и может породить свой текст.

В соответствии с этим положением Т. С. Серовой были выделены три основных подвида информативного чтения: *оценочно-информативное, присваивающе-информативное и создающе-информативное.*

Сущность оценочно-информативного чтения заключается в том, что читающий во время чтения конкретизирует, уточняет смысл текста

посредством сопоставления, оценки полноты, новизны, оригинальности, важности и полезности информации, содержащейся в иноязычном тексте, и определяет возможность использовать интересующую информацию в учебной и профессиональной деятельности [2].

В процессе присваивающе-информативного чтения происходит индивидуальное присвоение читающим информации текста-оригинала, в результате чего читающий осознает информацию, тем самым расширяет границы своего индивидуального опыта, осмысливает ход развертывания автором мысли в тексте и фактически совершает смысловую обработку, представляющую интеллектуальную единицу речевой деятельности чтения. В результате имеют место так называемые коммуникативные эффекты, проявляющиеся в изменении объема и смысла воспринимаемой информации, в корректировании значений слов и собственной системы мотивов и ценностей, приводящие к планированию и организации своих учебных действий и деятельности в соответствии с этими изменениями.

Данный вид чтения обязательно сопровождается ведением записей, в которых отражается содержание текста (его инвариант). Это осуществляется в виде фиксирования понятий, суждений текста в форме ключевых слов и ключевых понятий как информационных единиц или схемы. Запись выполняет также функцию контроля и обратной связи от обучающегося к преподавателю. Она дает возможность проследить ход умозаключающей деятельности обучающегося в процессе принятия смыслового решения [2].

Создающе-информативное чтение предполагает повторное чтение первоисточника и своих записей с целью формирования и формулирования собственных мыслей по поводу изложенной автором информации. Данный вид чтения представляет собой чтение-диалог с автором и подготавливает читателя к последующему обмену информацией в его творческой деятельности.

При обучении создающе-информативному чтению плодотворным представляется обращение к положениям конструктивизма о самостоятельном конструировании знаний обучающихся. Проведенное М. Г. Евдокимовой сопоставление предлагаемых различными авторами трактовок знания выявило наличие в них общих компонентов, позволяющих отличать знание от информации и указывающих способ превращения индивидом информации в знание. Такими общими

компонентами являются осмысление и интерпретация информации, подразумевающие анализ, сравнение, сопоставление, выбор из различных альтернатив, оценку информации, придание ей личностно значимого смысла, изменение тезауруса личности. Это позволяет утверждать, что обучение будущих специалистов умению интерпретировать иноязычную информацию способствует формированию у них умения превращать полученную информацию в знания [3].

Существенно, что в настоящее время прослеживается повышение интереса лингвистов к рефлексивной стороне когнитивных процессов, связанных с текстовой коммуникацией, и особенно к тем ее областям, которые сопрягаются с проблемами порождения и интерпретации научного текста. Важно отметить, что рефлексия направлена не только на старое или новое знание, но и на коммуникацию, на сам создаваемый текст и на форму его репрезентации.

Формирование тезауруса вторичной языковой личности, а также развитие гуманитарной составляющей общей культуры специалистов военного профиля требуют включения в содержание обучения курсантов материалов, позволяющих им осознать наличие проблем общения, вызванных различиями между коммуникантами в связи с их принадлежностью к различным лингвокультурным общностям. При этом студенты должны иметь представления о межкультурных различиях, проявляющихся на всех языковых уровнях – в лексике, грамматике, дискурсе и речевых актах не только обиходно-бытовой сферы общения, но и, главным образом, научно-технической сферы, а также о различиях в стиле научного общения в русском и иностранном языках [3].

Кроме того, одним из резервов стимулирования мыслительной активности будущих специалистов в обучении иноязычному информативному чтению является проблематизация существующего содержания обучения профессионально-ориентированному чтению на занятиях по иностранному языку, разработка и внедрение методики по решению комплекса коммуникативно-познавательных задач, фундаментом которых являются проблемные задачи и проблемные вопросы как способы актуализации смысловых решений на основе информации текстовых материалов. Вот в чем, на наш взгляд, заключается суть информативного чтения как особого вида речевой деятельности по декодированию печатных знаков иностранного языка.

Уметь понимать читаемую информацию и использовать ее для своих профессиональных целей становится важной составляющей обучения иностранному языку в высшем военном учреждении образования в настоящее время.

Список использованных источников

1. Обдалова, О. А. Особенности новой педагогической среды при обучении иностранным языкам / О. А. Обдалова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 322. – С. 207.
2. Серова, Т. С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе / Т. С. Серова // Урал. ун-т. – 1988. – 229 с.
3. Евдокимова, М. Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии (технический вуз, английский язык) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / М. Г. Евдокимова. – М., 2007. – 49 с.

УДК 519.2

О ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИКЕ

Онищук Руслан Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В реалиях современного мира и требований к системе образования изменяются и требования к педагогам. Возникает все большая необходимость творить, искать, обновлять содержание и методику обучения, вести опытно-экспериментальную работу. К сожалению, представленная педагогу свобода часто ограничивается отсутствием времени на реализацию творческой деятельности, что не всегда коррелирует с повышением эффективности образования и приводит к издержкам нововведений. В таком случае повышение качества процесса обучения может быть достигнуто внедрением и применением новшеств и нововведений в сфере образования.

Новшества и нововведения как инструмент преобразований и форм управления развитием производства стали объектом самостоятельного изучения во всех промышленно развитых странах. Сложилась целая область науки – инноватика, которая решает проблемы формирования инноваций, их распространения, изучает причины со-

противления нововведениям и др. В центре интересов инноватики находится процесс трансформации, т. е. перехода и перевода рассматриваемой системы из одного состояния в другое [1, с. 2].

Под педагогической инноватикой необходимо понимать учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении в сфере педагогики, использовании и применении на практике.

Если практики чаще озабочены конкретными результатами трансформаций, то теоретиков интересует система знаний и соответствующих им функций и алгоритмов, которые изучают, объясняют, обосновывают педагогическую инноватику, ее теоретические и практические принципы, закономерности, понятийный аппарат, средства, способы применения и другие научные атрибуты, характерные для теоретических учений.

Все вышесказанное определяет методологические особенности изучения и конструирования педагогических нововведений. Для построения методологических аксиом педагогической инноватики можем сформулировать типичное определение: методология педагогической инноватики – это система знаний и функциональностей, относящихся к основаниям и структуре учения о создании, освоении и применении педагогических новшеств.

Педагогическая инноватика и сопутствующий ей методологический аппарат могут быть эффективным средством анализа, обоснования и проектирования изменений, происходящих сегодня при развитии системы образования. Текущее состояние и всестороннее научное обеспечение этого инновационного процесса в нашей стране находится на довольно высоком уровне. Но в то же время, по сравнению с системами образования отдельных стран, есть возможность дальнейшего совершенствования стандартов образования, структуры учреждений образования, профильного компонента общего среднего и высшего образования, порядка сдачи выпускных экзаменов и т. д. Необходимо уделить больше внимания проработке в методологическом аспекте форм и способов обучения и преподавания, недостаточной целостности и системности в процессах освоения и применения заявленных новшеств.

Инновационные процессы в образовании рассматриваются в трех основных аспектах: социально-экономическом, психолого-педагогическом и организационно-управленческом. От правильного распре-

деления воздействия этих аспектов зависит успешность, условия применения и функционирования инновационных процессов. Имеющиеся условия могут как способствовать, так и препятствовать инновационному процессу. Инновационный процесс может носить стихийный и (или) сознательно управляемый характер. Введение новшеств – это процесс, задача которого состоит в управлении естественными и искусственными процессами трансформации.

Рассмотрев понятие «инновационный процесс», не стоит забывать и о понятии «инновационная деятельность». Инновационная деятельность – это сам процесс внедрения инноваций и комплекс принимаемых мер по его обеспечению на определенном уровне образования. Основными функциями инновационной деятельности являются изменения компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, приемов, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т. д. При этом особенностью инновационного процесса является его цикличность, выражающаяся в структуре этапов, которые проходит нововведение. Такими этапами могут быть: возникновение, развитие, становление, освоение, распространение, наполнение, упадок, завершение.

Необходимо понимать отличие инновационных процессов от локального эксперимента или внедрения отдельных новшеств. Инновационная деятельность должна носить характер системности, интегральности, целостности.

Вместе с тем педагогическая инноватика ориентирована на взаимодействие и функционирование своих объектов и предметов.

Объектом педагогической инноватики является процесс появления, развития и использования целенаправленных изменений в образовании, вносящих новые элементы и вызывающих его переход из одного состояния в другое. В таком случае образование рассматривается как разносторонняя образовательная деятельность, в процесс изменения которой включен субъект этой деятельности.

Под предметом педагогической инноватики понимается направленная на формирование личности субъектов образования система отношений, имеющая место в инновационной образовательной деятельности.

Обоснование типологии педагогических элементов инноватики позволяет изучать специфику и закономерности развития нововведе-

ний, выявлять и анализировать факторы, способствующие и препятствующие нововведениям.

Исходя из проведенных исследований [2, с. 74], ранее была разработана типология педагогических нововведений, состоящая из 10 блоков. Каждый блок формируется по отдельному направлению и подразделяется на набор собственных подтипов. Перечень направлений составлен с учетом потребности в охвате следующих параметров педагогических нововведений по: отношению к структуре науки; отношению к субъектам образования; отношению к условиям реализации и характеристикам нововведений.

При применении инноваций в процессе обучения педагог сталкивается с возникновением феномена сопротивления изменениям [3, с. 136]. На утверждение оппонента о наличии рассматриваемого нововведения, в основном, приводится сходное нововведение. В данном случае необходимо доказать обманчивость сходства и значимость различий. При сомнении в успешности освоения инновационного действия, приема и т. д. обычно приводятся объективные условия, делающие введение конкретного новшества возможным.

Перечисленные утверждения характерны почти для любых педагогических нововведений. Любой педагог (инноватор) встречался с некоторыми проблемами. Зная логику оппонентов, инноватору целесообразно заранее подбирать на подобные суждения контраргументы.

Если педагог осуществляет свою деятельность под воздействием внешних заданных норм и правил, его инновационные способности теряются. Стандартный подход к осуществлению педагогической деятельности характеризуется отсутствием саморазвития и самообразования педагога. В педагогической практике все чаще используются готовые типовые образцы педагогической деятельности, что неизбежно накладывает свой негативный отпечаток на учебный (образовательный) процесс. Это приводит к снижению творческого уровня педагога, его образовательной ценности [4, с. 14].

Современные реалии жизнедеятельности требуют от учителя новаторства в сфере применения инноваций, то есть активного и систематического творчества в педагогической деятельности. Инновационное поведение – это максимальное развитие своей индивидуальности. Для этого необходимо избавиться от психологических барьеров, препятствующих реализации инновационной деятельности.

Педагогическая инноватика находится сегодня в стадии становления. Возрастающая потребность в ее разработке очевидна как для науки, так и для образовательной практики. Цель данной статьи – внести определенный вклад в строительство системы современного образования.

Список использованных источников

1. Циркун, И. И. Педагогическая инноватика : науч.-метод. пособие / И. И. Циркун. – Минск : Ротапринт БГПУ им. М. Танка, 1996. – 140 с.
2. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А. В. Хуторской. – М. : УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
3. Пригожий, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) / А. И. Пригожий. – М., 1989.
4. Жук, А. И. К теории профессиональной подготовки творческого учителя / А. И. Жук // Формирование творческой личности учителя : сб. науч. ст. – Минск, 1993.

УДК 385.81

СЕТЕВАЯ ВОЙНА КАК ВИД ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пришивалко Дмитрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Информация сопровождает нас на протяжении всей жизни, однако в современном мире это окружение становится активнее благодаря новым технологическим разработкам в сфере информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время информация – это одно из главных средств в противостоянии на международной арене в целях установления господства ведущих государств в глобальном информационном пространстве, и противостояние между разными центрами силы имеет во многом информационный характер. Информационные войны – опасный вид идеологического оружия, поскольку они дают возможность изменить сознание человека, не прибегая к прямому насилию, тем самым создавая почву для внедрения в его сознание необходимых для заказчика сведений. Отталкиваясь от

исследований отечественных и зарубежных аналитиков, можно утверждать, что в современных условиях информационные войны стали одной из движущих сил мировой политики, выступая инструментом «мягкой» и «жесткой» силы, пусковым механизмом «цветных революций», частью стратегии «управляемого хаоса» в продвижении геополитических интересов ряда западных стран [3, с. 12–13]. Из этого следует, что для разработки системы активного противоборства актуальной становится задача детального исследования стратегии, тактики и методов ведения информационных войн.

Информационная война предполагает комбинированный вид стратегий, включающих в том числе и сетевые войны [1, с. 116]. Возможности глобальной сети еще в конце 1990-х годов были осознаны западными военными ведомствами. В основу «сетевой войны» была положена «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны» [1, с. 118]. Изначально данная концепция основывалась на решающей роли информационного фактора в будущих военных конфликтах с целью достижения информационного превосходства. В таком контексте «сетевая война» подразумевала создание децентрализованной сети «информационно оснащенных бойцов», нацеленных на уничтожение ключевых систем управления противника. В дальнейшем оказалось весьма эффективным взаимодействие военно-политических ведомств, в частности США, с оппозиционными по отношению к собственной власти сетевыми структурами гражданского общества страны-мишени, обладающими потенциалом «протестного гражданского движения», многократно усиленного поддержкой явных или скрытых единомышленников из глобальной сети.

«Боевые» действия в «сетевой войне» фокусируются на гражданском обществе противника, проникновении вглубь его территории для подавления политической воли. Основная задача «сетевой войны» заключается в дезорганизации населения, подмене (смене) действующих духовно-нравственных ценностей и поднятии общественного недовольства. В основе «сетевой войны» находится деятельность по «обработке» населения противника через социальные сети, новостные интернет-каналы и развлекательную индустрию. С помощью перечисленных средств, мягко воздействуя на подсознание населения, происходит насаждение новых идеалов, ценностей и идей. В результате

массового воздействия современных информационных технологий человек идентифицирует себя с какой-либо социокультурной группой, к которой он не принадлежит. Механизм ложной идентификации запускает процесс манипуляции сознанием, который помогает «заставить массы действовать в нужном направлении даже против своих собственных интересов, а в стане противника расколоть людей, заставить их встать друг против друга» [4, с. 22].

Реальность заменяется искусственно создаваемыми виртуальными моделями, в пределах которых создаются выгодные для манипулятора массовые мнения, представления, предпочтения, реакции и отношения к конкретным событиям, процессам, явлениям, а также рождается образцовое массовое поведение целевой аудитории, на которую направлено манипулятивное воздействие.

Для эффективной реализации данных методов воздействия на сознание социума важен факт низкого уровня его политического образования, отсутствие способности критически осмысливать получаемую информацию, что, в свою очередь, способствует процессу манипуляции сознанием индивидуума и социума в целом. Таким образом, мы наблюдаем парадокс современного мира наряду с постоянно совершенствующейся системой образования.

«Театром военных действий» являются интернет-ресурсы Telegram, Viber, Facebook, Twitter и т. д. При этом по своим разрушительным последствиям «сетевые войны», приводящие к смене власти, изменению государственного строя в интересах глобалистских элит, не уступают боевым операциям. На основе межсетевого взаимодействия, оказавшегося весьма устойчивым и глубоким, адаптируемым к меняющейся ситуации, был запущен механизм «цветных революций» в целом ряде стран. Например, потенциал «сетевой войны» был с успехом для ее организаторов реализован в Сирии, Египте, Украине и ряде других стран. Не исключением стала и Республика Беларусь, когда сетевые оргструктуры белорусской оппозиции, использовавшие мобильную связь, электронную почту, соцсети и интернет-форумы, оказались эффективными в организации протестных движений в августе 2020 г. Особенностью «сетевой войны» против белорусского общества явился не только конфликт протестнонастроенных граждан и власти, но и противостояние между самими гражданами, находящимися по разные стороны идеологических баррикад (например, между бе-

лорусскими патриотами и либералами; гражданами, выступающими за союз с Российской Федерацией и выступающими за дружбу с западными странами и др.).

В настоящее время Республика Беларусь превратилась в объект постоянного вмешательства во внутренние дела извне, против нее развязана «необъявленная» информационная война во всем ее разнообразии форм. Сегодня можно констатировать факт, что нашим государством первое сражение выиграно, но война еще не окончена. Нынешние реалии свидетельствуют, что готовность к обеспечению безопасности Беларуси в информационной сфере является неременным условием эффективного отстаивания ее государственного суверенитета. Для успешной деятельности в этой сфере крайне важно, чтобы наша страна располагала информационным суверенитетом, целостной идеологией, системой идеалов и ценностей, соответствующих национальным интересам. Следовательно, наращивание усилий в повышении политической культуры и образованности населения, совершенствовании методов борьбы с новыми информационными угрозами является первостепенным в обеспечения политической стабильности государства.

Список использованных источников

1. Воронова, О. Е. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О. Е. Воронова, А. С. Трушин. – М. : Аспект Пресс, 2021. – 176 с.
2. Ерофеева, Н. В. Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства / Н. В. Ерофеева // Politbook. – 2015. – № 2. – С. 74–82.
3. Ларина, Е. С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М. : Книж. мир, 2015. – 416 с.
4. Лисичкин, В. А. Третья мировая (информационно-психологическая война) / В. А. Лисичкин, Л. А. Шелепин. – М. : Эксмо, 2003. – С. 448.
5. Сулейманова, Ш. С. Информационные войны: история и современность : учеб. пособие / Ш. С. Сулейманова, Е. А. Назарова. – М. : Этносоциум, 2017. – 124 с.

СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕДАННОСТИ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Пастушеня Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор
УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”»

Подготовка офицеров органов пограничной службы (далее – ОПС) в учреждении высшего военного образования призвана обеспечить не только формирование у них системы профессионально-служебных компетенций, но и преданности профессии. Ее можно определить как уверенность лица в правильности своего профессионального выбора и готовность трудиться (служить) в избранной профессиональной сфере при отсутствии субъективных предпосылок ее смены. Воспитание профессиональной преданности должно опираться на понимание ее психологической сущности, а также закономерностей и средств формирования. Преданность профессии можно рассматривать как личностное образование, интегрирующее ряд составляющих, которые относятся к когнитивной, ценностно-смысловой, эмоциональной, установочно-поведенческой сферам личности. Эти составляющие выражаются: в положительных представлениях о социальном значении профессии как рода трудовой деятельности; в преобладающе позитивных образных представлениях о профессиональной деятельности, ее различных сторонах и условиях; в преобладающе позитивных представлениях о личной значимости будущей профессиональной деятельности (такие представления доминируют над осознанием трудностей и опасностей службы); в положительной эмоциональной окрашенности образа профессиональной деятельности и своего Я-образа в роли офицера ОПС; в удовлетворенности профессиональным статусом и самоуважении (гордости за профессиональную принадлежность); в усвоенных положительных оценочных суждениях о профессии и профессиональных целеориентирующих установках (что и как надо делать, чтобы успешно справляться со служебной деятельностью и поддерживать личную репутацию); в сложившихся привычках образа жизни, сопряженного со службой в ОПС, которые выражают нормальную адаптированность к нему.

Формирование этих составляющих преданности профессии офицера ОПС может быть обеспечено комплексом педагогических средств, в качестве которых выступают следующие.

1. Изучение обучающимися истории избранной служебной деятельности, ее роли в обществе и перспектив. Ознакомление с выдающимися представителями профессии, их жизненным путем и достижениями. Проведение встреч обучающихся с представителями профессии, которые призваны вызывать интерес и уважение к службе в ОПС, и к людям, которые ее осуществляют, повышать престиж профессии.

2. Педагогически правильное обращение с обучающимися преподавателей и других работников учреждения образования, подчеркивающее уважительное отношение к ним как к будущим коллегам, их значимость как людей, осваивающих социально важную профессию.

3. Ценностно-смысловая проработка социального предназначения и личностного смысла будущей профессии, ее положительных сторон и трудностей, которая осуществляется при проведении занятий в форме бесед и дискуссий, предусматривающих активное участие обучающихся в обсуждении рассматриваемых вопросов, обобщение высказываемых мнений, коллективную оценку альтернативных мнений, стимулирование мыслительной активности.

4. Использование оценочного педагогического влияния в образовательном процессе, стимулирующего проявление профессионально важных и морально достойных личных качеств, создающего ощущение успеха в освоении профессиональных знаний и умений, а также эмоционально позитивного самоощущения в роли будущего офицера ОПС. Эти оценочные влияния должны представлять собой краткие характеристики проявляемых обучающимися положительных личных качеств, их достижений и достойных поступков, а также словесные оценки успехов в учебе (наряду с выставляемыми цифровыми оценками). При их использовании должны отмечаться старательность, настойчивость, аккуратность, сообразительность, творчество и другие положительные проявления обучающегося, связывая их с профессиональным и личностным ростом как будущего офицера ОПС.

5. Создание в учебной деятельности и внеучебной занятости обучающихся педагогических ситуаций, в которых они проявляют профессиональное единство в виде оказания коллективной помощи кому-либо в учебе, решении иных проблем, обретении личной уверенности

и ощущении себя ценным товарищем. Использование для этого различных форм выражения положительного отношения со стороны учебной группы к конкретному обучающемуся, в частности, поздравление с днем рождения, характеристика членами коллектива личных достоинств, коллективное одобрение положительных поступков и проявленных достойных личных качеств.

6. Образная фиксация личной принадлежности к профессии сотрудника ОПС с использованием творческой фотографии, которая призвана обеспечивать формирование эмоционально-образной составляющей профессионального Я-образа. Она предполагает запечатление обучающегося в учебной и служебной обстановке с созданием индивидуальных и коллективных электронных альбомов, стендов в учебных помещениях, а также демонстрацию снимков в качестве информационного фона при проведении различных идеологических, культурно-массовых и иных мероприятий.

7. Организация проявлений положительного отношения со стороны представителей общества к обучающимся в связи с их профессиональной принадлежностью, которые должны выражаться в констатации со стороны представителей общества значимости профессии офицера ОПС и признательности к людям, которые работают в этой профессиональной сфере. Эти проявления положительного отношения могут исходить от представителей различных социальных групп (не только известных лиц), приглашаемых для встреч с обучающимися, а также путем демонстрации видеосюжетов, в которых известные люди и обычные члены общества выражают признательность сотрудникам ОПС.

8. Развитие творчества обучающихся в создании произведений, возвышающих профессию и людей, которые отдали себя службе в ОПС (стихи, песни, видеосюжеты, фотографии, театрализованные постановки, рассказы, легенды, притчи). Активное использование этих произведений при проведении торжественных и иных культурно-массовых мероприятий.

9. Проведение встреч обучающихся с представителями избранной профессии на местах службы, призванных формировать положительное отношение к профессии и удовлетворенность ее выбором. Для достижения этого результата необходима предварительная проработка с этими работниками педагогических задач и содержания их рас-

сказа о служебной деятельности и показа ее процесса и условий. Для качественного использования этой важной формы профессионального воспитания целесообразно определять офицеров ОПС, которые могут педагогически правильно и позитивно мотивируя осуществлять презентацию профессии, проведение служебной практики и инструктивных занятий с обучающимися.

10. Выработка и использование ритуалов, повышающих значимость службы в ОПС, профессионального обучения, старательной учебы, поддерживающих вдохновение и положительный эмоциональный настрой. Они могут выражаться в периодически проводимом общем построении перед началом учебы с информированием руководством о положении дел в учреждении образования, успехах отдельных учащихся, в воодушевляющем напутствии, а также включать символическое музыкальное произведение; в приветствии с профессиональным содержанием со стороны руководства или преподавателя и коллективном ответе обучающихся на приветствие; в церемониях посвящения в профессию, присвоения очередного воинского звания и др.

11. Проведение мероприятий, в которых проявляется единство профессиональных поколений, в виде обсуждений профессионально ориентированных тем (в форме ток-шоу), концертных программ, профессиональных и спортивных состязаний со смешанным составом команд участников, включающим обучающихся и более старших представителей профессии.

12. Педагогически правильная организация прохождения служебной практики, обеспечивающая апробацию обучающимися выполнения профессионально-служебных функций с позитивным стимулирующим подкреплением, призванным создавать и фиксировать в сознании ощущение профессионального успеха.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОГРАНИЧНИКА И КОНТЕКСТНОМ ПОДХОДЕ К ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ

Полозок Руслан Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Улитко Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

У каждого человека разный уровень ответственности. Чем больше у личности знаний, профессиональных навыков и опыта, тем выше уровень ее ответственности.

Профессиональная ответственность офицера тесно связана с понятием долга. Профессиональная ответственность как составное понятие может рассматриваться с позиций двух распространенных научных категорий: «профессия» и «ответственность».

Выбирая профессию, человек принимает на себя ответственность, связанную с выполнением служебных обязанностей. Круг этих обязанностей всегда предписан, а ответственность предполагает внимательное и тщательное их исполнение.

Ориентация на становление личностных характеристик курсанта-пограничника показывает востребованность ответственности как базового профессионально важного качества личности офицера-пограничника и требует поиска действенного инструментария ее формирования.

В нашем понимании эффективных подходов в этом случае множество, но наиболее целесообразным является контекстный подход. Согласно данному педагогическому подходу сущность ответственности будущих офицеров-пограничников рассматривается как целенаправленный комплекс влияния технологий обучения и воспитания на поведение, установки, ценности военнослужащих с целью создания контуров профессионального труда, анализа ситуаций, деловых игр (игры-коммуникации, игры-действия, игры-рефлексии и пр.), при которых будущий офицер формируется как специалист, ответственная личность и руководитель будущего воинского подразделения.

Формирование ответственности офицера является серьезной воспитательной задачей. От этого зависит успешность самого человека и общества в целом. Главное место в воспитании чувства ответственности

сти пограничника принадлежит, на наш взгляд, формированию адекватной оценки степени ответственности и возможностей самого человека взять ее на себя.

Итак, ответственность пограничника есть синтез моральных норм, нравственных знаний и установок, нравственных чувств, отношений, убеждений, регулирующих поведение человека, оценочных критериев его поступка.

Формирование профессиональной ответственности у будущих специалистов является ведущей проблемой современной педагогики. В связи с этим нами разработаны подходы воспитания данного качества, они и были положены в основу контекстного подхода:

- выработка у курсантов привычки к ответственности;
- развитие у курсантов выдержки при выполнении поручений;
- формирование у курсантов уверенности в себе при подготовке к ответственному заданию;
- умение курсантов не отступать перед препятствиями;
- повышение у курсантов уровня осмысления своих поступков.

Реализация подходов воспитания ответственности у курсантов возможна при соблюдении педагогических условий, обоснованных А. С. Макаренко. С его точки зрения воспитать ответственность у личности возможно только при выполнении следующих условий [1]:

- создание воинского коллектива, содружества людей, объединенных разумным, творческим производственным трудом с четкой сознательной дисциплиной;
- создание особых отношений между воспитанниками и воспитателями, где те и другие жили по одним законам взаимопонимания и доброжелательности, на основе взаимной ответственности;
- использование широкого круга методов, влияющих на поведение, мировоззрение и установки личности будущих офицеров.

Одним из решающих средств формирования профессиональной ответственности выступает оперативно-служебная деятельность, включающая в себя:

- обучение;
- внутреннюю службу (наряды);
- служебную практику;
- научную деятельность;
- хозяйственные и иные виды работ и др.

Офицер при формировании ответственности курсантов должен взять на себя инициативу, но так, чтобы курсант чувствовал, что не только его воспитывают, но и он воспитатель.

Список использованных источников

1. Макаренко, А. С. Воспитание гражданина / А. С. Макаренко. – М. : Просвещение, 1968. – 269 с.

УДК 355.2

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Пришивалко Дмитрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Глава государства А. Г. Лукашенко неоднократно подчеркивает, что для поступательного и прогрессивного развития страны, эффективной защиты ее национальных интересов необходим ряд условий, и в числе первоочередных всегда называется именно дисциплина, и считает ее «основами суверенитета государства и его стабильности» [1].

Процессы глобализации общества не только стимулируют мировой прогресс, но и порождают множественные конфликты интересов.

Предпринимаются попытки подмены и искажения традиционных духовно-нравственных ценностей людей и их дисциплинированности и дисциплины.

Под влиянием социально-экономических изменений, возникших на современном этапе развития нашего общества, начинают меняться формы взаимодействия людей, их поведение. Обострение же социальной ситуации в обществе, негативные воздействия на настроения, сознание граждан Республики Беларусь и военнослужащих связаны и с влиянием СМИ, разного рода информационной и социальной пропаганды под лозунгом открытого «навязывания» установки жить «как считаю нужным».

Согласно мнению многих авторитетных ученых и практиков, благополучие народа, экономическое процветание страны, культура,

оборонеспособность государства, экология, гуманность, защищенность личности, свобода невозможны без высокого уровня дисциплины людей [2]. Отсутствие дисциплины, снижение ее престижа, пренебрежение к ней ведет к деградации общества, снижению уровня производственных отношений, межличностных связей и индифферентности личности к пониманию сути происходящих в обществе проблем [3].

Исследование проблемы дисциплины представляет интерес и для военных учебных заведений, в частности, ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Дисциплинированность и осознание своего долга формируют и боеспособность подразделений. Отлаженный механизм взаимодействия позволяет быстро и эффективно решать поставленные задачи.

Важно на современном этапе анализировать опыт предыдущих поколений, выявлять методы, способные повлиять на личностные качества военнослужащих, мотивировать их к осознанному чувству долга и подчинения.

Целесообразно проводить мероприятия по воспитанию гордости военнослужащих за страну и ОПС, чувства патриотизма.

Усиливается социальное обеспечение и защита военнослужащих, улучшается материальный достаток и условия службы. Изучаются психологические аспекты воздействия на сознание, установки и представления военнослужащих, на их основе организуется и индивидуальная воспитательная работа.

Список использованных источников

1. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2014 г. № 5 // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. О мерах по поддержанию воинской и трудовой дисциплины в органах пограничной службы Республики Беларусь : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 13 мая 2010 г., № 300 : с изм. и доп. : в ред. приказов Пред. Гос. погранич. ком. от 18.11.2012 г. № 625 и от 13.05.2016 г. № 280. – Минск : ГПК РБ, 2016.

3. Методическое пособие по поддержанию и укреплению воинской дисциплины / Л. С. Мальцев [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2015. – 109 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Знакомство с культурой страны изучаемого языка является одним из аспектов обучения межкультурной коммуникации. Значимость же самой межкультурной коммуникации в XXI веке в условиях нарастания международных контактов постоянно растет. Стало понятным, что для полноценного общения с представителями других культур знание лишь лингвистической стороны данного процесса является недостаточным. В этой связи акцент с коммуникативной функции языка смещается на функцию хранения и передачи коллективного экстралингвистического опыта.

Лингвокультурология, сформировавшись на стыке языкознания и культурологии, имеет своей целью изучение языка как источника определенных знаний о культуре той страны, в которой он имеет широкое распространение. В аспекте обучения иностранному языку лингвокультурология ставит своей целью выявить механизмы и составляющие иноязычного коммуникативного взаимодействия, и, следовательно, определить наиболее эффективные приемы и способы формирования коммуникативной компетенции для успешного межкультурного общения. На первый план здесь выходят те единицы языка и экстралингвистические явления, которые наиболее ярко отражают особенности национальной культуры.

Исследование языка в лингвокультурном ракурсе, наряду с изучением его как явления культуры, предполагает также и изучение функционирования языка в иноязычной культурной среде. Это не только позволяет определить те компоненты значения языковых единиц, которые несут в себе коннотацию о культуре страны изучаемого языка, но и понять культурно-историческую среду функционирования языка. Она включает:

- историко-культурный фон, объединяющий знания об истории нации, культуре народа, использующего язык в качестве средства общения, в его исторической динамике;

- социокультурный фон, представляющий собой особенности коммуникации в обществе, социальное поведение, ценности, формулы общения, невербальную коммуникацию;

- этнокультурный фон, который включает в себя информацию об образе жизни, традициях, праздниках;

- семиотический фон, содержащий информацию о символах, коннотациях, реалиях и других языковых единицах, имеющих специфическую культурную окраску.

Для того чтобы обучающиеся овладели коммуникативной компетенцией для межкультурного общения, им необходимо владеть:

- сведениями, закрепленными в языковой форме в отдельных словах, устойчивых выражениях, скороговорках, поговорках, в которых отражается история, культура, традиции страны, особенности социального взаимодействия и коммуникации людей, проживающих на ее территории;

- способностью уметь анализировать информацию лингвокультурного характера, которая передается в языковых знаках.

Таким образом, овладевая новым учебным материалом, помимо изучения его лингвистической стороны, обучающиеся также знакомятся с культурой страны изучаемого языка. Все это происходит в процессе обучения межкультурному общению.

Обучение межкультурному общению представляет собой упорядоченный и постепенный процесс, в ходе которого формируются и совершенствуются навыки общения с представителями иноязычной культуры. Поэтому действительно жизненно важно добиться органичной связи языка и культуры в процессе обучения. Для достижения этой цели в первую очередь важно понимать, какой учебный материал содержит в себе сведения о культуре и как его эффективно использовать. Как правило, такой материал представлен текстами и разработанными к ним упражнениями. Упражнения могут быть различного типа и предназначены для обучающихся, имеющих различный уровень владения иностранным языком. Разница, как правило, заключается только в объеме информации о культуре страны изучаемого языка, способах ее представленности в учебном материале и приемах ее выявления.

Преимущество использования именно текстов при обучении межкультурной коммуникации заключается в их полифункциональ-

ности. Будучи языковой единицей, текст является средством коммуникации и формой хранения и передачи информации, отражения жизни и психологии индивидов, продуктом исторической и культурной эпохи, сосредоточением представлений о культуре и традициях нации, языке и экстралингвистической реальности [1].

Широкая функциональность и смысловая емкость текстов позволяют обучающимся получать важную информацию о культурных ценностях и нормах страны, язык которой они изучают. Можно утверждать, что наиболее важными среди них в плане обучения межкультурной коммуникации являются правила коммуникативного поведения и социокультурные стереотипы языкового общения.

Коммуникативное поведение базируется на нормах и традициях страны, в которой функционирует язык. В этой связи считается, что коммуникативному поведению, в основе которого находится восприимчивость и продуктивность, необходимо обучать так же, как и навыкам и умениям иноязычного общения [2]. Сравнение вариантов коммуникативного поведения говорящих на родном для обучающихся языке и коммуникативного поведения представителей страны изучаемого языка позволяет выявить характерные для них различия. Социокультурные стереотипы, являющиеся основой коммуникативного поведения, представляют собой нормативы общения, регулирующие речевое взаимодействие индивидов.

Помимо очевидной учебной ценности текстов, предназначенных для извлечения обучающимися сведений о культуре страны изучаемого языка, они также выполняют важную развивающую функцию. Работая с такого рода текстами, обучающиеся активизируют свою познавательную деятельность, развивают мышление, расширяют кругозор, что в итоге способствует развитию их творческих способностей.

Изученные единицы языка многократно отрабатываются в ходе выполнения упражнений и используются обучающимися в ходе коммуникации, основанной на паттернах общения, действующих в стране изучаемого языка. Это непосредственно связано с коммуникативным методом обучения, цель использования которого заключается в обучении иноязычному общению с представителями страны изучаемого языка, с учетом приобретенных ранее лингвокультурных сведений.

Список использованных источников

1. Прохоров, Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. – 5-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 224 с.
2. Прохоров, Ю. Е. Русские. Коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта, 2006. – 328 с.

УДК 378.02

КОМПЕТЕНЦИИ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ОФИЦЕРА ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ратников Максим Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Общение играет большую роль в жизни и деятельности людей, ему принадлежит важное место в развитии человека. Грамотность, логичность, выразительность, эмоциональная окраска речи и невербальных сигналов сегодня являются обязательными условиями любого делового общения. Деловые люди должны владеть техникой вербального и невербального контакта как на индивидуальном, так и на общественном уровне. В современных реалиях жизненного цикла выступать публично – дело не только великих ораторов. К числу таких людей относятся политики, преподаватели, прокуроры, адвокаты и т. д., в том числе и сотрудники различных силовых ведомств.

В современном мире вышеназванные философские истины объединяет коммуникативная компетентность как одна из ключевых составляющих не только в профессиональном образовании, но во многих других сферах трудовой и служебной деятельности. Коммуникативная компетентность – это владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии. В более узком смысле термин «коммуникативная компетентность» означает обобщающее ком-

муникативное свойство личности, включающее в себя коммуникативные способности, знания, навыки и умения, чувственный и социальный опыт в сфере делового общения [1]. Публичное выступление кардинально отличается от привычной формы общения (индивидуальной, межличностной), имея целью не простое донесение информации, а воздействие на аудиторию, а также оно является одной из актуальных профессиональных компетенций многих общественных организаций и ведомств. В силу своих должностных обязанностей офицеры органов пограничной службы (далее – офицеры) зачастую сталкиваются с необходимостью публично выступать, поэтому обладание коммуникативной компетентностью – это необходимое требование к современному офицеру.

Публичное выступление – это общественное мероприятие, в ходе которого выступающий (оратор) доносит до слушателей информацию.

К особенностям публичного выступления относятся: присутствие группы слушателей, преобладающая монологическая речь, продуманная структура высказывания, конкретная цель. Эмоциональная и логически правильно выстроенная публичная речь – доминирующее и самое эффективное оружие лидера [2].

В процессе публичного выступления, как правило, используется комплекс средств общения: вербальные (словесные) – слова, словосочетания, предложения; невербальные (несловесные) – мимика, жесты, позы, интонация и прочее. Ученые предполагают, что вербальное (словесное) общение в беседе занимает менее 35 %, а более 65 % информации передается невербальным способом [3].

Воздействие публичного выступления может быть разным, но в любом случае оно предусматривает нацеленность на изменения в сознании аудитории. Это могут быть изменения, приводящие к выработке новой модели поведения (например, после проведения офицером мероприятия общей профилактики с населением приграничного района жители начинают ответственно относиться к соблюдению законодательства о Государственной границе и пограничной безопасности). Изменения могут затронуть и систему оценок гражданами ведомства в целом (например, положительное впечатление, оставленное офицером после выступления в трудовом коллективе, скажется на восприятии гражданами деятельности всех субъектов пограничной безопасности). Также благодаря грамотному и профессиональному

публичному выступлению будет активно формироваться и положительный служебный авторитет офицера.

Исследователи этой проблематики полагают, что не только коэффициент интеллекта является залогом жизненного и профессионального успеха. Не менее важен и так называемый эмоциональный интеллект, т. е. совокупность способов владения и управления эмоциями. Владение ораторским мастерством является одним из качеств, тесно связанных с эмоциональным развитием, мы здесь сталкиваемся с умением находить контакт с людьми, заинтересовывать их неким контентом, учимся привлекать их на свою сторону [2].

Языковая компетентность – еще одна особенность публичного выступления офицера, которая определяется особенностями аудитории. На встречу с представителем ОПС граждане приграничного района приходят с определенной эмоциональной установкой, отражающей положительное либо отрицательное отношение к пограничному ведомству, и в ходе выступления они ищут возможность подтвердить свое мнение о пограничниках в целом. И эмоциональная реакция на человека в форме, который доводит официальную информацию и призывает к законопослушному поведению, может быть разной [1]. Как и при индивидуальном общении с гражданами и коллегами, при публичном выступлении офицеру необходимо строго следовать требованиям, изложенным в Кодексе чести офицера ОПС (вопросы публичного выступления в них прямо не затронуты, однако общие этические положения актуальны и в этой сфере).

Подготовка офицера к публичному выступлению начинается с определения темы и цели. С темой вопрос решается достаточно просто: она устанавливается или самим выступающим, или аудиторией, для которой приглашают выступить. Польза (как практический компонент выступления) и интерес (как эмоционально-психологический компонент) уже сами по себе могут обусловить наиболее общую цель, которая актуальна для выступления вне зависимости от его тематики и направленности. От правильного определения (и осознания) цели выступления зависит и его композиция, и продолжительность, и насыщенность фактами и примерами, и эмоциональное наполнение. Значимость композиции отражается в требованиях к каждой из частей публичной речи. Вступление (по времени оно может занимать до 15 % от общей продолжительности) включает в себя два компонен-

та: информационный и эмоциональный. И если задача информационного – «ввести» аудиторию в тему выступления, сделать своего рода анонс основной части, то эмоциональный компонент более сложен и важен. Его задача – установить психологический контакт с аудиторией, грамотно представив себя, уловив настрой в зале, обратившись к чувствам собравшихся. Это можно сделать, используя средства эмоциональной выразительности и иные методические приемы (например, юмор, нестандартное начало выступления, вводная пауза, вопросы к аудитории и т. д.). Важно помнить, что во время вступительной части формируется отношение аудитории к выступающему, которое затем очень непросто скорректировать [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что общая коммуникативная культура офицера предусматривает при публичном выступлении наличие ряда умений и навыков: грамотно говорить, внимательно слушать (т. н. рефлексивное и нерефлексивное слушание), контролировать течение беседы и ее психологическое наполнение, применять приемы внушения и убеждения, аргументации, находить способы противодействия некорректным собеседникам и их нейтрализации. Таким образом, усвоение специальных навыков общения офицерами способствует установлению профессиональных контактов и их поддержанию, успешному разрешению конфликтных ситуаций, что невозможно без понимания важности и значимости этического, нравственного компонента коммуникации. Формирование компетенций публичного выступления офицера занимает важное место в содержании его служебной деятельности, и порой именно через него лежит путь к жизненному, профессиональному, а иногда и к карьерному успеху офицера.

Список использованных источников

1. Этика сотрудников правоохранительных органов : учебник / В. В. Власенков [и др.] ; под ред. Г. В. Дубова. – М. : Щит-М, 2007. – 523 с.
2. Гандапас, Р. И. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать удовольствие, выступая публично / Р. И. Гандапас. – 10-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 256 с.
3. Десмонд, М. Библия языка телодвижений / М. Десмонд. – М. : Эксмо, 2010. – 672 с. : ил.
4. Гандапас, Р. И. К выступлению готов! Презентационный конструктор / Р. И. Гандапас. – М. : Альпина БизнесБукс, 2019. – 192 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Рачко Илья Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Касьянчик Максим Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Государственная граница и территориальная целостность всегда были и будут главными критериями независимости любой страны. В Республике Беларусь почетное право охранять государственную границу возложено на органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС). Для них обеспечение пограничной безопасности является не только первостепенной и наиглавнейшей задачей, но и священным долгом, так как от результативности их профессиональной деятельности зависит стабильность, устойчивое развитие и безопасность нашего государства. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы главным образом обуславливается профессиональной подготовкой военнослужащих [1]. Именно поэтому основное внимание необходимо уделить подготовленности курсантов военно-учебных заведений.

Данный факт предполагает, что будущий офицер должен быть готовым решать задачи в изменяющейся обстановке, иметь высокий уровень профессионального образования, а также обладать необходимым уровнем физической, функциональной и психологической подготовленности, быть готовым эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность, несмотря на возникающие трудности и препятствия [2].

Повышение уровня физической подготовленности – одна из наиболее важных задач, решаемых на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП). Если у курсанта не сформированы должным образом параметры физической готовности, а в большей степени – профессионально значимые физические качества, то очень сложным и длительным окажется процесс форми-

рования специальных умений и навыков, необходимых для успешности профессиональной деятельности.

Следовательно, в ходе занятий ППФП необходимо осуществлять постоянный контроль и анализ результатов общей физической подготовленности курсантов с целью выявления недостатков и коррекции средств и методов ППФП.

Для определения уровня общей физической подготовленности (ОФП) курсантов, а также качества усвоения материала по дисциплине «ППФП» в конце каждого семестра проводится дифференцированный зачет [3], который включает проверку уровня теоретических знаний, ОФП и специальной физической подготовленности.

Нами были проанализированы результаты дифференцированного зачета по ППФП курсантов 1-го курса набора 2020 года.

Проверка уровня ОФП курсантов по окончании 1-го курса включала выполнение упражнений, характеризующих уровень развития основных физических качеств пограничников [1, 2, 4, 5 и др.]: мужчины – бег 3000 м (выносливость), подтягивание на перекладине (сила), бег 100 м (быстрота); женщины – бег 1000 м (выносливость), бег 100 м (быстрота), комплексное силовое упражнение (сила, силовая выносливость).

Аналогичные нормативы были приняты у курсантов и в конце сентября 2021 года по прибытии их из каникулярного отпуска и прохождения стажировки в территориальных органах пограничной службы (таблица).

Анализ результатов тестирования курсантов показывает отрицательную динамику за непродолжительное время без регулярных занятий физическими упражнениями.

Таблица. – Сравнительный анализ результатов тестирования первокурсников

№	Упражнение	Июнь 2021	Сентябрь 2021	Динамика
<i>курсанты мужского пола</i>				
1	100 м	13,86 ± 0,09 с	14,16 ± 0,14 с	+0,30 с
2	Подтягивание на перекладине	16,20 ± 0,46 раза	13,56 ± 0,60 раза	-2,64 раза
3	Бег 3000 м	800,01 ± 6,97 с	843,53 ± 11,36 с	+43,52 с
<i>курсанты женского пола</i>				
1	Бег 100 м	16,59 ± 0,47 с	16,48 ± 0,37 с	-0,11 с

Окончание табл.

№	Упражнение	Июнь 2021	Сентябрь 2021	Динамика
2	КСУ	40,44 ± 1,68 раза	47,40 ± 1,73 раза	+6,96 раза
3	Бег 1000 м	265,56 ± 3,70 с	274,80 ± 8,83 с	+9,26 с

Так, результаты у мужчин значительно ухудшились: в беге на 100 м на 0,3 с, в подтягивании из виса на перекладине на 2,64 раза, в беге на 3000 м – на 43,52 с! Результаты тестирования свидетельствуют о том, что курсанты-юноши отдыхают пассивно, не уделяя внимания занятиям физическими упражнениями, изменение режима дня, питания и отдыха даже на непродолжительное время оказывает негативное влияние на уровень физической подготовленности. Немного другая картина у курсантов женского пола. Результаты в беге на 100 м улучшены на 0,11 с, в выполнении комплексного силового упражнения на 6,96 раза, и только в беге на 1000 м ухудшились на 9,26 с. Приведенные данные возможно объяснить тем, что курсанты-девушки во время отпуска больше уделяют внимания своему внешнему виду, выполняя упражнения для развития мышц рук, ног и брюшного пресса.

Проведенный мониторинг уровня физической подготовленности позволяет дать ему объективную оценку. Вышесказанное свидетельствует о том, что большинство курсантов мужского пола во время стажировки и каникулярного отпуска не уделяют должного внимания своей физической подготовке, что говорит о необходимости поиска новых способов мотивации к этим занятиям, а также необходимости самостоятельных занятий. При проведении занятий с курсантами женского пола больше внимания следует уделить развитию выносливости и теоретическим занятиям по методике ее развития.

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на необходимость поиска новых путей мотивированности курсантов, повышения уровня их физической подготовленности, увеличения его кумулятивного эффекта, организации самостоятельных занятий, что позволит внести определенные коррективы в процесс физической подготовки курсантов и скажется в дальнейшем на успешности их служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2017. – 350 с.
2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 07.06.2017 г. № 273 : в ред. приказов Пред. Гос. погранич. ком. от 29.04.2020 г. № 226 и от 24.06.2020 г. № 294. – Минск, 2020. – 100 с.
3. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учеб. программа / Д. Н. Савич [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2020. – 63 с.
4. Башлакова, Г. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук // Учен. зап. : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2013. – Вып. 16. – С. 13–20.
5. Башлакова, Г. И. Анализ особенностей оперативно-служебной деятельности и самооценки уровня физической подготовленности сотрудников и военнослужащих органов пограничной службы / Г. И. Башлакова // Мир спорта. – 2017. – № 1. – С. 45–50.

УДК 796

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ФАЗОВОГО ХАРАКТЕРА ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИЕМОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Савич Денис Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Реализация задач, возложенных на государственные органы обеспечения национальной безопасности по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, подразумевает выполнение их сотрудниками действий по пресечению преступлений и правонарушений, а также задержание лиц, их совершивших.

Перед профессиональной педагогикой стоит задача обучить сотрудников уполномоченных государственных органов таким способам задержания правонарушителей, чтобы они были не только эффективны, но и позволяли обеспечить личную безопасность сотрудников в процессе задержания.

По данным В. А. Овчинникова, приемы задержания приходилось применять в своей оперативно-служебной деятельности практически каждому из опрошенных сотрудников органов внутренних дел [1, с. 21]. О том, что проводили задержание нарушителей с применением физической силы, приемов самообороны и рукопашного боя, указали 55 % военнослужащих органов пограничной службы [2].

Обучение приемам задержания занимает особое место в физической подготовке сотрудников правоохранительных органов еще и потому, что выполнение подавляющего большинства приемов по освобождению от захватов и обхватов, защитных действий от нападения невооруженного и вооруженного правонарушителя, защитных действий от попыток обезоруживания и др. строится на основе болевых приемов, используемых для задержания и сопровождения правонарушителей. Следовательно, специалисты в области физической подготовки военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов рассматривают данные приемы в качестве основных, базовых [3, с. 59; 4, с. 3].

Повышение эффективности процесса обучения приемам задержания в значительной мере связано не только со знанием техники выполнения конкретного приема преподавателями и инструкторами, но и точным пониманием обучающимися состава двигательных операций и движений, входящих в них, а также взаимных зависимостей и структурных связей между техническими элементами [5, с. 124; 6, с. 67].

Анализ литературных источников, посвященных обучению сотрудников правоохранительных ведомств приемам задержания, показывает, что при различных подходах к описанию техники выполнения приемов их содержательная сторона не имеет существенных отличий. Для проведения приема задержания сотруднику необходимо: с шагом вперед тем или иным образом выполнить захват конечности правонарушителя, нанести расслабляющий (отвлекающий) удар, выполнить определенный болевой прием, перейти к удержанию и сопровождению правонарушителя под воздействием болевого приема [6, с. 84–100; 7, с. 148–149].

Следуя принятым в теории и методике физического воспитания положениям, с целью решения дидактических задач в целостном двигательном действии выделяют соответственно их функциям в данном акте следующие друг за другом фазы: подготовительная, основная

(или главная) и заключительная. Все они взаимосвязаны, протекают слитно и обуславливают друг друга [8].

Анализ описания техники выполнения приемов задержания позволяет выделить в их кинематической структуре два самостоятельных приема: прием борьбы «болевого прием в стойке» и прием рукопашного боя «удар (рукой, ногой)». Последний выполняется непосредственно после захвата и до основного приема. Имплементация удара именно на данном этапе принципом выполнения атаки в моменты благоприятной динамической ситуации [9, с. 37–39].

В связи с тем, что целью подготовительной фазы как раз и является создание наиболее выгодных, благоприятных условий для проявления необходимых усилий в основной фазе движения, то к подготовительной фазе приемов задержания представляется обоснованным отнести захват конечности правонарушителя и нанесение удара.

Цель основной фазы состоит в качественном решении двигательной задачи, для чего важным является оптимально использовать движущие силы в определенном месте пространства и в необходимый момент времени. Применительно к рассматриваемым приемам принципиально существенным будет выведение из равновесия и проведение основного приема, используемого для задержания, в сторону уменьшения угла устойчивости тела правонарушителя. Значит, к основной фазе приемов задержания представляется целесообразным отнести выведение из равновесия и непосредственное проведение болевого приема.

Цель заключительной фазы – сохранить устойчивое положение тела или занять выгодное положение для продолжения движения [4, с. 77]. Согласно описанию техники выполнения рассматриваемых приемов в данной фазе происходит удержание и возможное сопровождение правонарушителя под воздействием болевого приема «загиб руки за спину».

Применяемый для наименования данной фазы рядом авторов термин «силовое удержание» [4, 6] представляется не вполне корректным. Действительно, любые движения человека осуществляются силой тяги, развиваемой сокращением мышечных волокон, однако в данном случае ограничение свободы перемещения правонарушителя (удержание) производится вследствие болевых ощущений, возникающих в результате особенностей техники фиксации его конечности.

Аналогичным образом в спортивно-боевых единоборствах при выполнении удержания атакующий спортсмен ограничивает свободу перемещения противника, в течение определенного времени вынуждая его лежать спиной на ковре. В свою очередь, болевой прием – это захват конечности противника, от которого тот освободиться не может и который позволяет провести: перегибание (рычаг), вращение в суставе (узел), ущемление или растяжение сухожилий мышц, а продолжение проведения приема приведет к болевым ощущениям или травме [10].

Таким образом, в технике выполнения приемов задержания целесообразно выделять следующие фазы:

подготовительная – захват конечности правонарушителя и нанесение удара;

основная – выведение из равновесия и проведение болевого приема;

заключительная – удержание и сопровождение правонарушителя под воздействием болевого приема.

Список использованных источников

1. Овчинников, В. А. Система формирования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / В. А. Овчинников ; Волгоград. Академия МВД России. – М., 2012. – 47 с.

2. Башлакова, Г. И. Комплексирование средств профессионально-прикладной физической подготовки в прикладном плавании : монография / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2020. – С. 60.

3. Шукан, С. В. Повышение уровня физической подготовленности курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь в процессе профессионально-прикладной физической подготовки / С. В. Шукан ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 59.

4. Каранкевич, А. И. Болевые приемы задержания и сопровождения : пособие / А. И. Каранкевич, Ю. В. Воронович ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. высш. колледж М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 128 с.

5. Платонов, В. Н. Теория и методика спортивной тренировки / В. Н. Платонов. – Киев : Вища шк., 1984. – 350 с.

6. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / Е. Л. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. В. В. Леонова ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 275 с.

7. Физическая подготовка : учеб. пособие / С. Н. Пустюльга [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пустюльги. – Минск : ИНБ РБ, 2017. – 268 с.

8. Теория и методика физического воспитания : учеб. для ин-тов физ. культуры. В 2 т. / под общ. ред. Л. П. Матвеева и А. Д. Новикова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – Т. 1. – С. 70.

9. Галковский, Н. М. Принципы технико-тактического мастерства в вольной борьбе / Н. М. Галковский // Братство богатырей : сб. ст. по спортив. борьбе. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – С. 31–45.

10. Барташ, В. А. Классификация, систематика и терминология спортивно-боевых единоборств : учеб.-метод. пособие / В. А. Барташ, А. С. Краевич, В. М. Счеснюк ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2014. – С. 52.

УДК 316.776.3

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ (CLIL)

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Григорук Алексей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

CLIL (Content and Language Integrated Learning) – термин, описывающий обучающие методики, где предметы преподаются на иностранных языках.

CLIL преследует две цели, а именно, изучение предмета посредством иностранного языка, и иностранного языка через преподаваемый предмет. CLIL используется в различных образовательных контекстах – от старшей группы детского сада до высшего образования.

Сам термин был введен Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия). Еще в 1994 году он писал, что «данная технология имеет отношение к ситуациям, в которых учебные предметы или часть учебных предметов изучаются на иностранном языке, и имеет двойную цель: изучить предмет, изучая при этом иностранный язык» [1]. CLIL – Content and Language Integrated Learning, где "content" – это содержание обучения (или попросту предмет), а "language" – язык. Соответственно, в русском варианте данный термин звучит как «предметно-языковое интегрированное обучение». Использование данной технологии в полилингвальных группах является наиболее целесообразным.

В первую очередь нужно рассмотреть саму модель занятия с использованием данной технологии, т. е. его компоненты [2]. Каждое занятие состоит из четырех "С", таким образом, оно включает в себя следующее:

content (содержание) – это развитие знаний, умений и навыков в определенной предметной области;

communication (общение) – использование иностранного языка при обучении, учить, как пользоваться языком;

cognition (познание) – это развитие познавательных и мыслительных способностей, которые формируют общее представление;

culture (культура) – представление себя как части культуры, а также осознание существования альтернативных культур.

Когда обучающихся знакомят с CLIL, используются все четыре аспекта изучения языка: письмо, аудирование, чтение и говорение, для того чтобы изучить информацию и обсудить ее. Более того, технология CLIL подразумевает со стороны обучающегося анализ и оценку полученной информации с использованием критического мышления [3]. Вместе с тем многие CLIL-занятия устроены так, чтобы погрузить обучаемых в различные культуры, развивая также и межкультурные навыки.

Наверное, самое важное в применении CLIL-технологии это то, что она связывает язык с реальностью: обучающиеся усваивают лексику, грамматику естественно, просто задавая вопросы как в реальной жизни и находя на них ответы. Хотелось бы отметить, что CLIL-технология успешно работает как в полилингвальных группах, так и в специальных языковых. Занятия с применением CLIL-технологии можно строить по-разному в зависимости от содержания обучения.

Вообще на любом занятии с применением CLIL-технологии, несмотря на то, что задействованы все аспекты изучения языка, особое внимание уделяется чтению и аудированию, т. к. они предполагают использование готовых текстов по определенной тематике, в которых и представлена вся информация. Именно эти тексты определяют выбор лексики и грамматических структур.

Важный шаг в разработке занятий с применением CLIL-технологии – это графический органайзер. Что такое графический органайзер? Графические (синоним визуальные) органайзеры представляют собой инструментарий письменной коммуникации, использующий

графическую нотацию для репрезентации знаний, концепций, идей, а также взаимосвязей и отношений между ними. Графические организаторы применяются не только в качестве носителя информации, но и для поддержки деятельности обучающихся.

Следующий шаг – использовать информацию креативно. Это может быть связано непосредственно с домашним заданием или выполнением упражнений на занятии. Здесь имеются в виду различные письменные и устные задания: проекты, кейсы, эссе – т. е. все, что позволит обучающимся персонализировать информацию, что, с точки зрения психологии, позволит усвоить информацию еще лучше.

Название первого способа организации деятельности на занятии с применением CLIL-технологии на английском языке звучит "5 Minute Interview Activity", на русском – «пятиминутное интервью». Суть данного приема заключается в том, что каждый из присутствующих пишет на стикерах вопросы на английском языке (о работе, учебе, семье, увлечениях и так далее). Все стикеры с вопросами помещаются на лист бумаги либо на доску. Каждый из обучающихся по очереди отрывает стикер и отвечает на заданный вопрос.

Следующий прием обучения называется "ABC dictation", или «диктант». Несмотря на такое простое название, ничего общего между обычным диктантом и данной методикой нет. Используя данный подход, участникам показывают рисунок на доске и задают вопрос: «С чем вы ассоциируете данный рисунок?». Все участники легко догадываются и отвечают, например: «Чарли Чаплин». Далее участников каждой группы делят, присваивая буквы A, B, C и D. Каждому участнику из каждой группы преподаватель читает по два предложения из текста про Чарли Чаплина. Обучающиеся, возвращаясь к своим группам, обсуждают то, что они услышали, обмениваются фактами из жизни данного артиста и пытаются выполнить задания (с вопросами или пропущенными словами, датами) по содержанию текста. Такой подход позволяет улучшить лексические и грамматические навыки, а также, при условии грамотно подобранного материала, знакомит с культурой страны изучаемого языка.

Следующий прием называется "Grab it!" – «Хватай!». Он предназначен в основном для групповой работы. Преподаватель раздает обучающимся карточки, где написаны некоторые термины по определенной теме занятия. Все карточки расположены на столе лицом вверх.

Из группы выбирается один спикер и ему даются определения этих понятий или терминов. Спикер читает определения, а другие участники группы быстро находят слова и берут карточки. Лидером группы становится тот, кто соберет больше всего карточек с терминами.

Еще один прием, который успешно можно использовать на занятиях с применением CLIL-технологии, называется "Post it!" – «Нарисуй!». Обучающихся делят на группы. Для каждой группы раздаются листы, которые полностью заклеены стикерами. За всеми стикерами скрывается портрет какого-либо ученого (либо какой-нибудь предмет, который имеет отношение к теме занятия). На каждом стикере преподаватель располагает по одному вопросу. Участник группы выбирает стикер, читает вопрос и, если может дать ответ на него, отрывает стикер, тем самым открывая часть спрятанного рисунка. Так продолжается до тех пор, пока портрет полностью не откроется. Выигрывает та группа, которая ответит на все вопросы и быстрее всех откроет портрет (рисунок). Как уже было отмечено, вместо портрета можно использовать то, что будет наиболее соответствовать вашему предмету, по физике это может быть формула, по истории – какое-либо историческое событие и так далее.

Успешно используются методики "Question Loop" («Петля вопросов»), "True-False Dictation" («Правда или ложь») [2].

Изучение языка на занятиях с применением CLIL-технологии становится более целенаправленным, так как язык используется для решения конкретных коммуникативных задач. Попадая в ситуацию общения на иностранном языке, обучающиеся не способны показать свои знания в определенных областях: педагогика, медицина, культура искусство и т. д. без знания иностранного языка. А значит, они не имеют возможности общения в профессиональном контексте.

Таким образом, умение общаться на иностранном языке в профессиональном контексте является приоритетным. Кроме того, обучающиеся имеют возможность лучше узнать и понять культуру изучаемого языка, что ведет к формированию социокультурной компетенции.

Список использованных источников

1. Coyle, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 236 p.
2. Виземес, Р. Заключительный отчет по интегрированному проекту по поддержанию и языку / Р. Виземес. – Лондон : CILT, 2005. – 156 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Для решения задач обеспечения национальной безопасности внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска) входят в состав сил обеспечения национальной безопасности [1, п. 60].

Воинское подразделение представляет собой сложный механизм, в процессе жизнедеятельности которого возникает необходимость в проведении неотложных следственных и иных процессуальных действий при проверке в рамках уголовного или уголовно-процессуального законодательства.

Законодательством Республики Беларусь определено, что органами дознания во внутренних войсках являются командиры соединений (воинских частей) по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданским персоналом в связи с исполнением ими служебных обязанностей в расположении воинской части [2, ст. 37].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством начальники органа дознания уполномочивают должностных лиц на осуществление досудебного производства [2, ст. 38]. Список обозначенных лиц в обязательном порядке входит в перечень вопросов организации повседневной деятельности, содержащихся в приказе командира воинской части, и оформляется отдельным приложением к указанному приказу [3, приложение 5]. Важно отметить, что в круг указанных лиц не всегда входят должностные лица воинской части, обладающие необходимыми знаниями для проведения неотложных следственных и иных процессуальных действий.

Анализ материалов проверок позволяет выделить типичные ошибки и недостатки в работе должностных лиц из числа представителей воинских подразделений, назначенных для осуществления досудебного производства:

не в полной мере проведен осмотр места происшествия;

недостаточное применение или неприменение технико-криминалистических средств;

неполное описание элементов следовой картины преступления;
составление протокола осмотра с процессуальными ошибками и недостатками;

несвоевременное истребование и изъятие документов и предметов, имеющих значение для расследования;

наличие признаков стихийности при допросе, отсутствие плана;

односторонний допрос;

психолог воинской части к участию в допросе не привлекался;

несвоевременное назначение и производство экспертиз;

сбор, хранение, приготовление к направлению на экспертизу объектов (образцов) для исследования с нарушениями процессуального законодательства;

некорректная формулировка вопросов перед экспертом и др.

Важно отметить, что лица, производящие дознание, часто сталкиваются с противодействием расследованию преступлений (дача ложных показаний, круговая порука, отношения ложного товарищества и др.), в том числе со стороны отдельных командиров (получение указаний об умышленном упущении отдельных значимых фактов и др.).

Большинство обозначенных недостатков связано с неудовлетворительной профессиональной подготовкой лиц, производящих дознание, из числа представителей воинских частей. В целях предупреждения совершения обозначенными лицами типичных ошибок, повышения качества проведения ими неотложных следственных и иных процессуальных действий автор предлагает следующие меры:

увеличение количества практических занятий, направленных на непосредственное участие курсантов в их проведении;

привлечение к проведению занятий с курсантами военных учебных заведений сотрудников следственного комитета, прокуратуры, органов внутренних дел, а также профессорско-преподавательского состава ведущих юридических факультетов учреждений высшего образования;

использование учебных фильмов, видеоматериалов по проведению отдельных следственных действий;

систематическое проведение дополнительных занятий с лицами, производящими дознание, в рамках профессионально-должностной

подготовки, в том числе с привлечением работников следственного комитета, прокуратуры и др.;

стажировка лиц, производящих дознание, воинских частей в органах предварительного расследования и др.

Таким образом, недостаточные теоретические знания, низкая профессионально-правовая подготовка, отсутствие практики зачастую служат несвоевременному и некачественному проведению неотложных следственных действий, что может повлечь потерю доказательной базы или иным образом негативно повлиять на процесс расследования правонарушения.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

3. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2021.

УДК 159.9:004.738.5

ПРИЧИНЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА ДЛЯ ВЛИЯНИЯ НА СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Семак Вадим Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время значительный конструктивный потенциал Глобальной сети является настолько существенным фактором индивидуального и коллективного развития, что последующая трансформация образа жизни человека и человечества [1, с. 11–13; 2, с. 1017]

привлекла внимание ученых и поставила общество перед необходимостью приступить к исследованию эволюционной роли интернета [3, с. 3–4, 9–11, 16–21].

Вместе с тем, как видим, не всегда эволюционное движение осуществляется в сторону личностного роста и общественного прогресса, поскольку изменение реальности и сознания человека, связанное с включением его в виртуальный мир, согласно Ю. П. Зинченко и Р. Краута (R. Kraut), может привести к проблеме патопсихологического влияния Всемирной паутины, к значительным негативным последствиям для общества и личного благополучия людей [2, с. 1017–1018; 4, с. 179].

Наблюдаемые противоречия нормам права, экономики, рекламы, собственности, безопасности, морали, этики, толерантности, воспитания и образования [5, с. 179] нашли свое отражение в трудах ученых, считающих, что Глобальная сеть превращается в источник *«информационного риска»*, в средство, используемое для достижения различного рода деструктивных целей [6, с. 121–122; 7, с. 97; 8, с. 92], в рассадник особенной социально-политической опасности: развитие социального воображения посредством использования соответствующих онлайн-ресурсов, по мнению Г. А. Асмолова, предполагает *«альтернативные формы социально-политического порядка»*, ввиду чего доминирующие социальные системы стремятся регулировать и ограничивать возможности сети Интернет [3, с. 22].

Республика Беларусь относительно результатов активного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) исключением для своих граждан не является. Наша страна включена в систему всеобщего процесса информатизации, обладает соответствующим потенциалом и стремится грамотно его использовать. Однако если в информационной сфере отсутствуют действенные механизмы предупреждения, разъяснения и ограничения, возникают «побочные» эффекты, связанные с негативными последствиями.

В этой связи значительно актуализируется проблема исследования влияния онлайн-ресурсов на сознание личности. Для эффективного ее разрешения, исходя из сущности Всемирной паутины и особенностей потребления интернет-технологий, представляется необходимым выделить основные причины, обуславливающие использование с обозначенной целью интернет-контента.

Теоретическое и практическое значение предлагаемого аналитического материала заключается в обеспечении исследователей, прежде всего, психологической науки, обобщенной информацией, способствующей получению экспериментально обоснованных данных в интересах предупреждения деструктивных последствий влияния онлайн-ресурсов на сознание личности в частности и обеспечение информационной безопасности общества в целом. Решение научных задач в обозначенном направлении призвано обеспечить «экологичное» использование ИКТ, различных интернет-сервисов в условиях информационного общества.

Рассмотрение отдельных аспектов, относящихся к сущности Глобальной сети, общим особенностям потребления виртуального коммуникационного пространства, позволило выделить основные причины, обуславливающие использование интернет-контента для влияния на сознание личности:

1. Простота и удобство поиска и получения различной информации, построения коммуникаций, в т. ч. в системе реального времени, позволяющие своевременно реагировать на информационный повод, событие.

2. Возможность размещения, адресного доведения и распространения информации с целью побуждения отдельных адресатов и целевых аудиторий, потребляемых контент, к определенному поведению, интеллектуальным, физическим действиям и иным последствиям, ожидаемым со стороны адресанта.

3. Возможность осуществления манипулирования посредством использования фальсификаций (фейков), относящихся к интересам пользователей или отвечающих их ожиданиям, в результате чего предполагается отвлечение аудитории, укрепление или ослабление общественного мнения в отношении заявленного предмета или явления.

4. Снижение в киберпространстве нравственно-правовых барьеров с возможным выходом на проявление девиантного поведения ввиду использования субъект-объектной анонимности, наличия низкого уровня цензуры, контроля за проявлением асоциального поведения.

Следует отметить, что развитие и постоянная интеграция новейших информационных технологий внутри сети Интернет значительно укрепляют его возможности в информационной сфере. Следовательно, спектр влияния информации через Всемирную паутину

на сознание потребителей в дальнейшем будет расширяться и совершенствоваться. Последствия данного процесса указывают на то, что в современных условиях сеть Интернет является наиболее активным источником влияния, а применяемые ИКТ – эффективным средством формирования личностных и общественных ценностей, индивидуальных и коллективных убеждений и установок.

Список использованных источников

1. Бабаева, Ю. Д. Интернет: воздействие на личность / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова // Гуманитар. исслед. в Интернете. – М., 2000. – С. 11–39.
2. Internet paradox: A Social Technology That Reduced Social Involvement and Psychological Well-Being? / P. Kraut [et al.] // American Psychologist. – 1998. – Vol. 53. – № 9. – P. 1017–1031.
3. Асмолов, Г. А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива / Г. А. Асмолов, А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – М., 2019. – № 4. – С. 3–28.
4. Хасина, П. Л. «Круглый стол» на тему «Интернет и сознание» / П. Л. Хасина // Вопросы психологии. – М., 2007. – № 1. – С. 179–182.
5. Казиев, В. М. Образование и Интернет. Ценности мнимые и истинные / В. М. Казиев // Вестн. высш. шк. Alma mater. – 2012. – № 2. – С. 80–82.
6. Васенина, И. В. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам / И. В. Васенина, Т. Н. Кухтевич // Высш. образование в России. – 2014. – № 4. – С. 121–125.
7. Котлярова, В. В. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление / В. В. Котлярова, М. М. Шубина, О. Н. Сысоева // Вестн. высш. шк. Alma mater: спец. вып. – 2016. – № 5. – С. 95–99.
8. Сереброва, А. М. ИГИЛ: экстремистский продукт без возрастных ограничений / А. М. Сереброва // Вестн. высш. шк. Alma mater: спец. вып. – 2016. – № 5. – С. 89–94.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Среди многообразных задач, стоящих перед органами пограничной службы Республики Беларусь в процессе обеспечения национальной и пограничной безопасности, особое место занимает проблема ценностного обогащения личности курсанта, затрагивающая вектор социального поведения, личную позицию и спектр возможных действий каждого отдельно взятого человека.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что данной проблематикой интересовались еще в античности. Подтверждение этому мы находим в трудах Сократа, Платона, Аристотеля. Современные исследования связаны с изучением роли нравственных ценностей в различных аспектах воспитания военнослужащих (И. А. Алехин, А. К. Быков, В. И. Вдовюк, В. Н. Воронов, М. Н. Губачев, В. Н. Гуляев, Т. С. Сливин, В. А. Собин, С. В. Чирков, Д. В. Шутько и др.). Однако проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что представленные научные исследования в недостаточной степени отражают специфику формирования ценностей личности курсанта; не учитывают в полной мере потенциал образовательной иноязычной среды.

Так, согласно исследованиям А. В. Кирьяковой, Ю. Н. Кулюткина, В. А. Сластенина, образовательная среда включает в себя три основополагающих и взаимосвязанных компонента, способных формировать ценностную сферу личности, а именно:

- когнитивный компонент (отражает совокупность знаний, умений и навыков профессиональной деятельности);
- эмоциональный компонент (содержит оценочную характеристику будущей профессии и во многом проявляется в воспитательном аспекте образовательной среды вуза);
- деятельностно-практический компонент (способствует «погруженности» в профессиональную деятельность, что позволяет оценивать ее результативность и корректировать негативные проявления) [1, с. 67–70].

Взяв за основу данное методологическое суждение, мы полагаем, что образовательная иноязычная среда в военном вузе создает свою микрокультуру и микроклимат, повышающие уровень ценностного обогащения личности курсанта.

Таким образом, на занятиях по иностранному языку у курсантов формируются следующие группы ценностей:

- образовательные (определенный уровень коммуникативных компетенций, необходимых для продуктивной реализации профессиональной деятельности);
- нормативные (связаны с обязательствами соблюдать законы и иные нормативно-правовые акты);
- стимулирующие (профессионализм личности, который можно увидеть в потребности достижения поставленной цели, анализе пути к профессиональному мастерству с учетом личностных особенностей);
- контроля (обусловлены возникновением в условиях осуществления профессиональной деятельности курсантов ситуаций, связанных с риском, требующих незамедлительных решений, вероятностный исход которых зачастую носит неопределенный характер);
- результата (военнослужащий должен четко прогнозировать результаты своей деятельности, особенности взаимодействия с различными категориями граждан) [2, с. 10–12].

Для эффективного формирования ценностей личности курсанта на занятиях по иностранному языку необходимо реализовать следующие психолого-педагогические условия:

- внедрение принципа аксиологичности процесса обучения иностранному языку путем предъявления ценностей обучающимся через содержание обучения;
- внедрение личностно-ориентированного подхода к образованию;
- опора на принцип активности личности, обуславливающий применение ролевых игр, драматизации, диспутов, метода проектов, методов воздействия на экзистенциальную сферу личности;
- опора на психологический механизм развития ценностей, что предполагает выделение этапов формирования системы ценностных ориентаций личности (информационно-поискового, оценочно-регулятивного и деятельностно-поведенческого).

Таким образом, подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что ценность является одним из базовых признаков дидактической системы.

Она выступает внутренним аналитико-синтетическим фактором, который необходим для оценивания отношения курсанта к своей будущей профессии.

Список использованных источников

1. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
2. Привалов, Н. И. Формирование нравственных ценностей у курсантов военных вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. И. Привалов. – М. : МГУ, 2017. – 24 с.

УДК 355.2

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РУКОВОДСТВА ПОДЧИНЕННЫМИ: ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ

Сойко Андрей Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коллектив – неопределенное количество лиц, объединенных общей идеей, общей целью и общими интересами. Для коллектива важен тот, кто будет им управлять и направлять на совершение новых открытий, – руководитель. Руководитель – физическое лицо, которое имеет большое значение в организации деятельности коллектива.

В этой связи интерес представляют различные коллективы. Военский же коллектив – особый, с четко очерченной структурой и дисциплиной, внутренним единством целей и мотивов деятельности. В таких коллективах возрастает управленческая роль младших командиров и социальная активность лидеров [1].

Взаимодействие офицера (старшего и младшего), прапорщика и сержанта и др. с подчиненными (личным составом) происходит в воинском коллективе каждый день. Военный руководитель (начальник) постоянно принимает решения касательно своего подчиненного как при доведении и внедрении различных решений, порядка, регламентов, так и при постановке задач, делегировании, контроле, наказании и поощрении.

Результат такого взаимодействия чаще всего зависит от морально-психологического состояния человека, его эмоционального благополучия, от того, как военнослужащие чувствуют себя в различных ситуациях: сдержанно, спокойно, тактично, проявляют моральную устойчивость, имеют доверие среди вышестоящего руководства, обладают авторитетным влиянием среди коллег и подчиненных.

Соответственно, офицерскому составу крайне важно проявлять себя во взаимодействии с подчиненными сдержанно, спокойно, выдержанно.

Американский социальный психолог Дуглас Мак-Грегор в 50-х годах сформулировал свои идеи об управлении, представленные в теории мотивации.

Мак-Грегор считал, что существует два вида подчиненных, первый из которых ориентирован в своем поведении в рамках управленческой структуры на «теорию X», а второй – на «теорию Y» (рисунок) [2].

Согласно его (Дугласа Мак-Грегора) выводам, подчиненные типов поведения «X» и «Y» полностью противоположные по своим индивидуальным особенностям и поведению в коллективе.

Согласно «теории X» – подчиненный характеризуется не в полной мере активностью при исполнении поручений, его порой нужно принуждать к работе. Отношения между офицерами и подчиненными в некоторых случаях усложнены по причине недоверия к подчиненному, офицеры оценивают его как «не умеющего мыслить и действовать самостоятельно».

Руководители, следующие этой теории, считают, что военнослужащие не заинтересованы в успехе оперативно-служебной деятельности коллектива, считают, что подчиненные такого типа поведения работают только тогда, когда их деятельность контролируют. Если в воинском коллективе отмечено большое количество подчиненных, склонных к такого рода проявлениям, атмосфера в нем в целом может характеризоваться как «некомфортная».

Согласно «теории Y», все обстоит иначе. Офицеры уважают своего подчиненного и предоставляют ему свободу для самореализации себя, в связи с тем, что последний характеризуется как ответственный, дисциплинированный человек, он самоорганизован, серьезно относится к службе.

Подчиненный типа «У» эмоционален, активен, доброжелателен, получает удовольствие от службы.

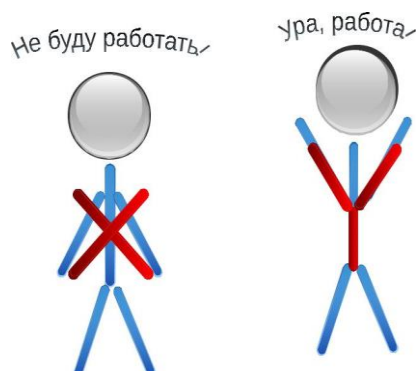


Рисунок. – Типы поведения подчиненных согласно теории М.-Г. Дугласа

Единоначалие – принцип военного руководства, при котором командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным. Командир вправе единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы, обеспечивать их выполнение.

Неисполнение приказа является воинским преступлением [3].

Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

Без сомнения, каждый военный руководитель должен действовать в отношении своего подчиненного согласно Уставу, понимать, что пренебрегать Законом нельзя. Современный руководитель должен быть грамотным, ориентироваться в своей деятельности на положения психолого-педагогической науки. Крайне важно понимать человеческую природу поведения и определенные параметры, определяющие действия подчиненных.

Эти параметры основаны:

- на задачах, определяемых подчиненным;
- времени получения заданий и указаний;
- установках и убеждениях подчиненных;
- особенностях воинского коллектива, подразделения (близкое окружение), в котором проходит службу подчиненный;
- инструкциях начальника;

средствах, предоставленных для исполнения поручений и заданий и др.

Положения теории мотивации Мак-Грегора Дугласа каждому офицеру органов пограничной службы Республики Беларусь целесообразно использовать при построении управленческой стратегии и практики руководства подчиненными.

Список использованных источников

1. Социальная психология. Методика социально-психологической работы с персоналом : учеб. пособие / сост. С. А. Улитко. – Минск : ИПС РБ, 2021. – С. 42.
2. Шелдрейк, Дж. Дуглас Мак-Грегор и человеческая сторона предприятия / Дж. Шелдрейк // Социальная психология. Хрестомания / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М. : Аспект Пресс, 2008. – С. 360.
3. Об утверждении общевоинских уставов внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355. – Минск, 2001.

УДК 159.9

«ЭТАЛОННЫЙ ОБРАЗ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА» У ОФИЦЕРОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сутович Елена Иосифовна, кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблема «эталонного образа» рассматривается в публикациях В. П. Вишневецкой, М. А. Кремня, Н. А. Дубинко, О. В. Богомаз, Л. Г. Степановой, В. В. Егорова и т. д. В то же время обращает на себя внимание факт активизации с начала третьего тысячелетия интереса исследователей к обозначенной проблеме, что, согласно мнению В. В. Егорова, детерминировано возрастающей динамикой развития общества. В работах автора указывается: «Проводимые нами в течение длительного периода теоретические и прикладные исследования по вопросам формирования и функционирования психических образов дают возможность считать, что адаптация к новым условиям жизнедеятельности пройдет более оптимально (быстрее и с меньшими трудностями),

если с молодыми сотрудниками осуществлять упреждающие мероприятия путем осознанного опережающего формирования у них эталонных психических образов, соответствующих этим новым условиям» [1, с. 197].

Методологическим основанием проводимого в течение нескольких лет в органах пограничной службы Республики Беларусь социально-психологического исследования формирования и функционирования «эталонного образа офицера-пограничника», частичные результаты которого описываются в данной работе, явилась разработанная В. П. Вишневской концепция формирования и функционирования «эталонного образа офицера». В соответствии с мнением автора, «процесс формирования и функционирования «эталонного образа офицера» – индивидуально специфичен и в определенной степени зависит от значимости информационных потоков в осознании личностью образов: «образа Я-офицер», «Я-профессионал», «Я-в профессии», «Я-реальный», «Я-идеальный» и тесно связан с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности... Изучение феномена формирования и функционирования «эталонного образа офицера» имеет исключительное значение как для развития «профессиональной Я-концепции», так и решения ряда прикладных задач» [2, с. 37].

В качестве одного из методов эмпирического исследования «эталонного образа офицера-пограничника» был выбран метод семантического дифференциала. Основным назначением данного метода, по мнению И. Н. Носса, «является результат количественного и качественного индексирования значений при изменении эмоционального отношения индивидуума к объектам» [3, с. 392]. Согласно мнению автора, семантический дифференциал (СД) может быть определен только при наличии, как минимум, двух бланков: оценок базового понятия и понятия-стимула. Автором указывается на то, что вывод о значимости анализируемых понятий для испытуемых определяется их «близостью», т. е. чем меньше значение СД (чем ближе расположены слова в семантическом пространстве), тем более близки анализируемые понятия по содержанию [3].

Результаты анализа возможности использования метода семантического дифференциала в процессе изучения образной сферы личности и целесообразности использования указанного подхода в прак-

тике изучения профессиональной «Я-концепции» представителей конкретных профессии способствовали разработке специализированного семантического дифференциала «Эталонный образ офицера-пограничника». Указанная методика включает 35 шкал-дескрипторов и позволяет описать семантическое пространство рассматриваемого феномена исходя из его трехкомпонентной структуры: «Грамотность», «Целесообразность», «Стрессоустойчивость» [4].

Следует отметить, что специализированный семантический дифференциал «Эталонный образ офицера-пограничника» предназначен для исследования семантического пространства рассматриваемого феномена как одного из элементов образной сферы личности военнослужащего, а также определения степени близости – семантического дифференциала (СД) – базового понятия («эталонный образ офицера-пограничника») и иных образов профессиональной «Я-концепции» офицера (понятий-стимулов). В описываемом социально-психологическом исследовании в качестве образов-стимулов, сравнение которых осуществлялось с «эталонным образом офицера-пограничника», выступили: образ «Я-офицер-пограничник в прошлом» («Я-офицер-пограничник в ретроспективе»); образ «Я-реальный офицер-пограничник»; образ «Я-офицер-пограничник в будущем» («Я-офицер-пограничник в перспективе»); образ «Зеркальное Я как офицера-пограничника» («Я-офицер-пограничник глазами других», т. е. как, с точки зрения респондента, его воспринимают военнослужащие органов пограничной службы (руководители, подчиненные и т. д.)).

В настоящее время в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» осуществляется подготовка будущих офицеров по следующим специальностям: «Управление подразделениями границы (пограничная служба)», «Управление пунктами пропуска (пограничный контроль)», «Оперативная деятельность органов пограничной службы», «Идеологическая работа в органах пограничной службы». В целях совершенствования психологического сопровождения образовательного процесса указанных категорий военнослужащих был осуществлен анализ особенностей сформированности семантического пространства «эталонного образа офицера-пограничника» у офицеров органов пограничной службы, профессиональная деятельность которых осуществляется в одном из вышеуказанных направлений. В каждую из четырех групп

респондентов вошли 50 военнослужащих в возрасте от 21 до 44 лет, имеющих выслугу от 4 до 25 лет. Воинское звание участвующих в социально-психологическом исследовании офицеров: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник.

Результаты проведенного социально-психологического исследования свидетельствуют о том, что у всех групп респондентов отмечается во временной перспективе «приближение» оценок образа «Я-офицер-пограничник» к оценкам «эталонного образа офицера-пограничника». В то же время наибольшие значения семантического дифференциала (расхождение) между «эталонным образом офицера-пограничника» и «образом «Я-реальный офицер-пограничник» (16,24), а также образом «Я-офицер-пограничник в будущем» (16,01) отмечаются у офицеров, профессиональная деятельность которых осуществляется по направлению «оперативная деятельность органов пограничной службы». Можно предположить, что выполняемые данной категорией военнослужащих задачи отличаются широтой и разнообразием. Оценивая «эталонный образ офицера-пограничника», респонденты предъявляют к себе как представителю избранной профессии высокие требования.

Обращает на себя внимание факт того, что наибольшие значения семантического дифференциала у всех участвующих в социально-психологическом исследовании респондентов отмечаются между «эталонным образом офицера-пограничника» и образом «Зеркальное Я как офицера-пограничника». Указанный факт требует более глубокого и всестороннего анализа, прежде всего у офицеров, деятельность которых осуществляется по направлению «управление подразделениями границы» (СД=21).

Из вышеизложенного следует, что построение субъективных семантических пространств образов профессиональной «Я-концепции» офицеров с разной направленностью профессиональной деятельности позволяет выделить особенности их профессионального становления исходя из специфики профессиональной деятельности. Разработанные по результатам психологической диагностики коррекционно-развивающие мероприятия позволят оптимизировать процесс организации психологического сопровождения образовательного процесса рассматриваемой категории военнослужащих, точно воздействуя на их образную сферу.

Список использованных источников

1. Егоров, В. В. Формирование образа новых условий жизнедеятельности у молодых сотрудников с целью оптимизации социально-психологической адаптации / В. В. Егоров // Актуальные проблемы оперативной психологии и психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 апр. 2005 г. В 2 т. – Минск : ИНБ РБ, 2005. – Т. 1. – С. 197–200.
2. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Вольск, янв. 2011 г. В 3 ч. / Вол. филиал Воен. акад. тыла и транспорта ; под ред. профессора, генерал-майора М. М. Горбунова. – Саратов-Вольск : Наука, ВВИТ, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.
3. Носс, И. Н. Профессиональная психодиагностика. Психологический отбор персонала : учеб.-метод. пособие / И. Н. Носс. – М. : Психотерапия, 2009. – 464 с.
4. Сутович, Е. И. Возможности оценки «эталонного образа офицера-пограничника» посредством метода специализированного семантического дифференциала / Е. И. Сутович // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 2 (5). – С. 57–65.
5. Степанова, Л. Г. Психологическая диагностика гендерных характеристик личности / Л. Г. Степанова. – Мозырь : Содействие, 2006.

УДК 351.746.1

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сухачёв Дмитрий Алексеевич

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и компьютерных систем уже привело к революционным изменениям качества и уровня жизни людей, однако, к сожалению, отмечается увеличение рисков, вызовов и угроз.

Процессы глобализации способствуют активному внедрению ИКТ во все сферы человеческой деятельности, а наиболее интенсивное воздействие наблюдается на функционирование и развитие средств

массовой информации (далее – СМИ). При этом информационная среда все больше превращается в системообразующий фактор жизни людей, общества и государства [1], которая влияет на различные аспекты жизнедеятельности гражданского общества, отчасти выступая регулятором и социализатором политических процессов.

Информационное поле «растет», и вместе с ним увеличивается количество разнообразной информации, однако ее достоверность в ряде случаев вызывает сомнение. Несмотря на это медиасреда выступает «платформой», где активно формируются каналы распространения различного рода контента, полем конкуренции социальных идей и взглядов, различных сообществ и тематических групп, культурных и национальных традиций в целом.

В то же время повсеместное распространение электронных СМИ негативно воздействует на пользователей сети Интернет, в том числе и на деятельность правоохранительных органов, а в последнее время – на органы пограничной службы (далее – ОПС).

Анализ медиапространства свидетельствует о разворачивании определенных кампаний по дискредитации не только сотрудников ОПС, но и всей системы охраны Государственной границы Республики Беларусь.

Оппозиционные блогеры и различные активисты посредством своих публикаций формируют отрицательный информационный фон, что в дальнейшем снижает авторитет и доверие к ОПС со стороны простых граждан. Указанные обстоятельства оказывают психологическое давление не только на сотрудников ОПС, но и на их родственников, что провоцирует развитие низкого морально-психологического климата в служебных коллективах, отражающегося на способности пограничного ведомства выполнять задачи по предназначению.

При этом основным ресурсом в интернет-пространстве выступают публикации в Telegram-каналах с информацией клеветнического характера в отношении должностных лиц ОПС, а также документальные материалы оперативно-служебной деятельности.

В этой связи вопросы регулирования общественных отношений в медиапространстве, противодействия деструктивному влиянию на деятельность ОПС в целом приобретают в современных условиях особое значение.

Отмеченные тенденции требуют совершенствования государственной политики в информационной сфере, повышения эффективности деятельности уполномоченных государственных органов и организаций.

Важным этапом стало принятие Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, определяющей стратегическое направление дальнейшего развития государственной политики по обеспечению информационной безопасности [2].

Одним из приоритетных направлений противодействия деструктивному воздействию электронных СМИ и иных сетевых ресурсов является предупредительно-профилактическая деятельность, основанная на разъяснительной работе среди сотрудников ОПС по вопросам соблюдения требований руководящих документов, а также обеспечение постоянного контроля за обстановкой в их структурных подразделениях с целью выявления факторов и тенденций, способных привести к ее дестабилизации.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 1/12080. – Минск, 2010.
2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 12. – 7/4227. – Минск, 2019.

О СОДЕРЖАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сушкевич Илья Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Савич Денис Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В арсенале средств осуществления пограничниками профессиональной деятельности по обеспечению пограничной безопасности и охране государственной границы значимое место занимают меры пресечения.

В соответствии со сложившимися в науке административного права положениями под мерами административного пресечения традиционно понимают предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права юридические способы и средства психического или физического воздействия, применяемые сотрудниками, наделенными соответствующими полномочиями, для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения путем прямого вмешательства в действия (деятельность) нарушителя. В зависимости от способа воздействия на нарушителя меры административного пресечения подразделяют на общие и специальные. Отличие специальных мер от общих состоит в том, что они используются тогда, «когда все иные возможные в конкретных условиях способы прекращения особо опасных противоправных действий исчерпаны и нет других средств обеспечить охрану правопорядка и безопасность граждан». Эти меры, как правило, связаны с применением средств физического воздействия на правонарушителей [1–3].

По нашему мнению, особое место в профессиональной подготовке пограничников должно быть отведено обучению применению специальных мер пресечения, суть которых состоит в принудительном прекращении противоправных действий граждан, должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, нарушающих установленный порядок. Применением таких мер оказывается непосредственное

воздействие на граждан, что связано с вторжением в сферу права на личную неприкосновенность [1–3].

В законодательстве Республики Беларусь применение военными служащими органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) специальных мер административного пресечения, в том числе физической силы, регламентируется Законом Республики Беларусь № 454-З от 11.11.2008 г. «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и Законом Республики Беларусь № 419-З от 21.07.2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь». Наиболее широкий круг оснований предусмотрен в отношении возможного применения уполномоченным должностным лицом физической силы: совершение нарушителем активных противоправных действий в случаях, когда ненасильственные способы не обеспечивают их прекращение. При этом в качестве самостоятельной меры применение физической силы осуществляется либо для пресечения правонарушений, а также задержания лиц, их совершивших, либо для самообороны, либо для преодоления противодействия законным требованиям представителя власти [4].

Законодателем достаточно подробно регламентированы пределы и условия применения физической силы. Однако того, что понимать под применением физической силы, какие действия к ней относить, кроме боевых приемов борьбы, в современном белорусском законодательстве не установлено.

Несколько проясняет неопределенность относительно содержания применения физической силы комментарий к Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» 2016 года [5]. Под применением физической силы авторами предлагается понимать «... физические действия военнослужащих, ... осуществляемые исключительно напряжением мышц человека, направленные против отдельных лиц либо имущества и состоящие в ограничении телесной неприкосновенности этих лиц, свободы их действий, передвижения или распоряжения какими-либо предметами, а также в повреждении или временном изъятии принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц ...» [5, с. 235].

Для формулировки содержания применения физической силы вместо термина «физические действия» представляется более обосно-

ванным использовать термин «двигательные действия», более точно отражающий суть данного процесса. В приведенном определении важным, с точки зрения понимания природы движущих сил, является указание на мышечное сокращение (напряжение) как источник возникновения физической силы. Существенным является указание на возможность применения физической силы к объектам материального мира, а не только к правонарушителю.

Таким образом, под применением физической силы следует понимать принудительное воздействие, которое основано на использовании мускульной силы и индивидуальных физических возможностей каждого конкретного сотрудника и состоит во вступлении его в непосредственный физический контакт с объектом воздействия и может сопровождаться причинением боли, вреда здоровью или смерти людям и животным, повреждением или разрушением предметов, механизмов, временным изъятием принадлежащего кому-либо имущества в целях прекращения активного противоправного поведения этих лиц [6]. Некоторые авторы в определении отдельно выделяют тезис о том, что применение физической силы не должно сопровождаться применением специальных средств, оружия, боевой и специальной техники [6, 7].

Содержанием мер пресечения является совокупность конкретных, последовательно осуществляемых действий (двигательных) уполномоченных лиц. Цель совершения таких действий в первую очередь состоит в пресечении наличного противоправного деяния [8, с. 36].

Таким образом, под содержанием меры пресечения «применение физической силы», согласно законодательству Республики Беларусь, целесообразно понимать совокупность конкретных двигательных действий (отдельных приемов или их совокупности), осуществляемых уполномоченными должностными лицами путем сокращения (напряжения) присущих им мышц, при непосредственном контакте с объектом воздействия, применяемых для пресечения противоправного деяния, либо задержания лица, такое деяние совершившего.

Список использованных источников

1. Дубровский, Д. С. Правовое регулирование в Российской Федерации мер административного пресечения, ограничивающих свободу личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. С. Дубровский. – М., 2006. – 191 с.
2. Опарин, В. Н. Правовое регулирование применения мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Россий-

ской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. Н. Опарин. – Омск, 1998. – Л. 47–59.

3. Йонаш, В. В. Административное пресечение как вид административного принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Йонаш. – Саратов, 2006. – 182 л.

4. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп., внес. Законом Респ. Беларусь от 9 янв. 2019 г. № 168-З. – Минск : ИПС РБ, 2019. – С. 35–62.

5. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Дом печати, 2016. – С. 235–238.

6. Каплунов, А. И. О правовой основе применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / А. И. Каплунов // Актуальные проблемы административного права и административно-процессуального права : материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ В. Д. Сорокина (15 марта 2013 г.). В 2 ч. Ч. 2. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2013. – С. 3–11.

7. Соловей, Ю. П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы / Ю. П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – № 7. – С. 2–9.

8. Ковалева, О. Н. Правовое регулирование реализации мер административного принуждения : монография / О. Н. Ковалева, О. Ч. Яковицкий, А. А. Косенко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. – 88 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЕМЫХ В СФЕРЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ: ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Талалаев Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Павлющик Сергей Владимирович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Применительно к современным подходам формирования профессиональных компетенций отметим, что ни одна область в деятельности коллектива не может обходиться без определенной организации и дисциплины.

Специфика военной службы требует жесткой регламентации деятельности и поведения военнослужащих, субординации их взаимоотношений, строгого соблюдения уставов, приказов, инструкций и др.

Учитывая влияние информационных, политических и гибридных технологий, а также то, какие новые вызовы и угрозы ставит перед государством время, военнослужащий должен понимать, что его главная обязанность – служить стране и белорусскому народу.

Недисциплинированность, халатность, небрежность в исполнении служебных обязанностей, особенно в условиях боевой обстановки, могут привести к потерям сил, средств, времени и иным тяжким последствиям. Важную роль в воспитании военнослужащих играет дисциплинарная практика.

Под дисциплинарной практикой следует понимать не только применение командирами и начальниками поощрений и взысканий по отношению к подчиненным. Она включает также средства морально-психологического воздействия на сознание и чувства военнослужащих в целях воспитания у них высокой ответственности и сознательного отношения к выполнению требований общевоинских уставов, приказов командиров и начальников.

Осуществление дисциплинарной практики основывается на нормах военного права и военной администрации, положениях уставов, опосредуется знаниями руководителями воинских коллективов основ государственной идеологии, психологии, педагогики, умениями

своевременно разъяснять подчиненным военнослужащим социальные, демократические, культурные, политические процессы, происходящие в обществе и государстве.

В юридической литературе акцентируется внимание на следующих функциях дисциплинарной практики: служебно-деятельностная, ограничительная, воспитательная, информационная, стимулирующая, обучающая, профилактическая [1, с. 167–168].

Первая из указанных отражает возможность применения командирами и начальниками дисциплинарной власти только в интересах выполнения служебно-боевых задач, поддержания дисциплины и уставного порядка.

Ограничительная функция предписывает должностным лицам соблюдение определенных требований в отношении применения дисциплинарных воздействий к военнослужащим, несущим службу в суточном наряде (на боевом дежурстве), находящимся в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, командиры имеют право пользоваться дисциплинарной властью лишь в том объеме, который им предоставлен, и только в отношении тех военнослужащих, на которых она распространяется.

Превышение дисциплинарной власти является нарушением законности. Оно может заключаться: в применении дисциплинарной власти к лицам, на которых она не распространяется; в использовании мер дисциплинарного воздействия, которые входят в круг полномочий вышестоящих начальников; в применении мер, не предусмотренных законом.

Воспитательная функция дисциплинарной практики заключается в оценке действий и поступков военнослужащих. С одной стороны, это признание достигнутых ими высоких результатов, благодаря чему обеспечивается позитивный настрой на качественное выполнение служебных обязанностей, с другой – это действие принуждения, выражающееся в дисциплинарном взыскании и направленное на преодоление внутреннего сопротивления военнослужащего, что невозможно без понимания им тяжести содеянного, осознания и переживания своей вины перед сослуживцами и командирами.

Информационная функция дисциплинарной практики направлена на выявление количественных показателей состояния воинской дисциплины, оценку деятельности должностных лиц по укреплению

правопорядка, правильности применения предоставленных им дисциплинарных прав.

Стимулирующая функция помогает управлять воинской дисциплиной, поведением военнослужащих не только путем непосредственного воздействия на их сознание и волю, но и опосредованно – через стимулирование качественного выполнения ими служебных обязанностей.

В практике работы командиров по укреплению воинской дисциплины широкое распространение получили средства морального и материального стимулирования. Стимулирующую роль выполняют не только поощрительные меры, но и определенные санкции морального и материального характера, применяемые к нарушителям.

Обучающая функция проявляется в том, что должностные лица личным примером правильного применения дисциплинарной практики учат своих подчиненных эффективно использовать предоставленные им дисциплинарные права в укреплении правопорядка и воинской дисциплины.

Профилактическая функция дисциплинарной практики направлена на предупреждение нарушений воинской дисциплины, происшествий и преступлений среди военнослужащих.

Для эффективной дисциплинарной практики имеет значение соблюдение командирами (начальниками) принципов применения поощрений и взысканий к военнослужащим. К ним отнесены обоснованность, своевременность, справедливость, постепенность в применении поощрений и взысканий, гласность, индивидуальность, исполнимость [2, с. 147–150].

Важнейшим правовым принципом, которым руководствуются командиры (начальники), осуществляющие дисциплинарную практику, является единоначалие. Данный принцип военного руководства наделяет командиров (начальников) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным. При этом важно помнить о полной ответственности за все стороны жизни и деятельности войск.

В отдельных случаях на практике в понятие «дисциплинарная практика» включаются преимущественно наказания, не используются поощрения, не рассматривается в качестве последнего снятие дисциплинарного взыскания, сыгравшего воспитательную роль. В этой связи отметим, что самое негативное влияние на состояние воинской дис-

циплины оказывают неправильное применение дисциплинарной практики, превышение дисциплинарных прав и полномочий, допущение неуставных мер наказания. Дисциплинарное взыскание оказывает воспитательное воздействие лишь тогда, когда оно применяется в соответствии с требованиями общевоинских уставов.

Диалектика мер убеждения и принуждения такова, что в зависимости от конкретных обстоятельств основным может быть избран любой легитимный метод. Опытный командир в пределах своих полномочий определяет такой вид поощрения и наказания, который, по его мнению, может оказать максимальное воспитательное воздействие как на военнослужащего, к которому они применяются, так и на воинский коллектив в целом.

Необходимым условием эффективности работы по укреплению воинской дисциплины служит правильная оценка того или иного поступка и проступка и соответствие меры одобрения или осуждения характеру и тяжести проступка. Излишнее поощрение, как и несоответствующее вине наказание, вместо положительного эффекта может привести к противоположному результату.

Таким образом, осуществление дисциплинарной практики – это многогранный процесс реализации ее функций в системе личность военнослужащего – воинский коллектив – общество – государство. Эффективность и результативность правовой работы командиров (начальников) при осуществлении дисциплинарной практики зависит от умелого использования наиболее целесообразных путей укрепления воинской дисциплины в соответствии с законодательством.

Список использованных источников

1. Военная администрация и правовая работа во внутренних войсках. Правовая работа во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : учеб. пособие для курсантов, слушателей факультета внутр. войск / И. Н. Науменко [и др.] ; под общ. ред. С. В. Павлющика, В. А. Талалаева, Д. В. Булгак. – Минск : ВА РБ, 2015. – 305 с.

2. Правовая работа в военных организациях : практ. учеб.-метод. пособие / сб. «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М. : За права военнослужащих, 2006. – Вып. 67. – 496 с.

ЮМОР НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Филимонова Галина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

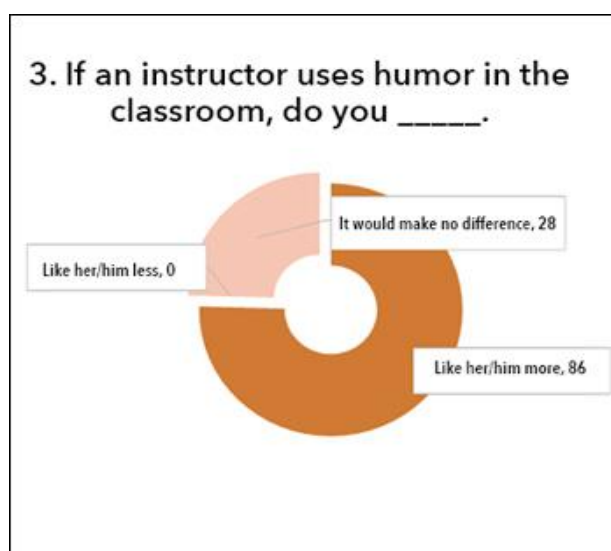
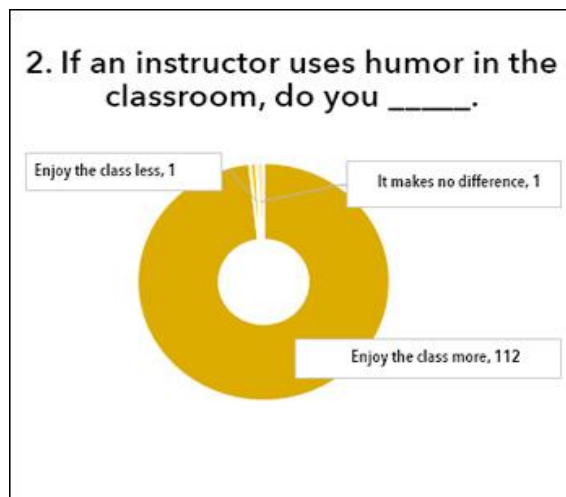
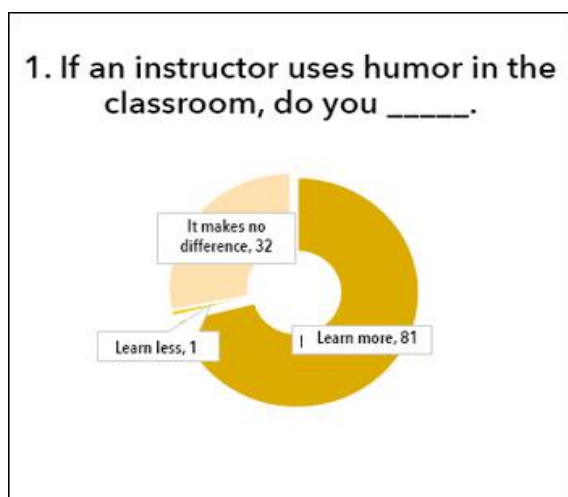
По общепринятому определению юмор – это интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комичные, смешные стороны. Чувство юмора связано с умением субъекта обнаруживать противоречия в окружающем мире. В широком смысле слова юмор – это все, что может вызвать смех, улыбку и радость.

Коль скоро юмор – это способность интеллектуальная, то чувство юмора и интеллект непосредственно связаны. Чувство юмора входит в десятку показателей высокого интеллекта, и по результатам ряда исследований профессиональные комики справляются с тестами на интеллект быстрее и лучше среднего человека. В этой связи уместно известное высказывание Шекспира: «В уме нечутком не место шуткам». Кроме того, юмор – это маркер одаренности, о чем свидетельствуют многочисленные исследования среди одаренных детей и талантливых взрослых.

Особое психологическое воздействие и воспитательное значение юмора было замечено еще в эпоху античности. Аристотель считал, что смех обладает способностью очищения разума и чувств людей от иллюзий и ложных представлений. Сократ в своих знаменитых беседах с юными афинянами использовал иронию в качестве вспомогательного средства поиска истины. Комедии Аристофана служили обличению и уничтожению общественных пороков. Важную роль юмора в процессе обучения и воспитания признавали знаменитые зарубежные педагоги Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо, А. Дистервег, а также российские педагоги Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинский.

Среди современных исследований, посвященных использованию юмора в преподавании, значительный интерес представляют работы американских коллег. Так, Билл Баскист (Bill Buskist) проанализировал профессиональные и личностные характеристики лучших учителей (excellent or master teachers) за двадцать лет и пришел к выводу, что обладание чувством юмора и проявление его на занятии является одной из базовых характеристик таких преподавателей [1].

Профессор Д. Эплби (университет штата Индиана) опросил студентов-психологов (114 человек, возраст 18–19 лет, дневная форма обучения) на предмет, как использование преподавателем юмора на занятии влияет на усвоение материала и на их отношение к преподавателю. Результаты опроса приведены в следующих таблицах [2].



Таким образом, умелое и уместное использование юмора при обучении обладает целым рядом преимуществ:

- способствует лучшему усвоению материала;
- повышает мотивацию обучающихся;
- помогает установить так называемый *student-teacher rapport*, т. е. контакт с определенной степенью доверия и взаимопонимания;
- повышает авторитет преподавателя;
- снимает напряжение в конфликтной ситуации;
- помогает удержать внимание обучающихся при длительном утомительном занятии.

Что касается занятий по иностранному языку, то здесь юмор – это своеобразный инструмент, с помощью которого обучающий и обучающийся могут вступить в продуктивное сотрудничество. Речь идет не о том, что преподаватель должен обладать качествами и навыками комика, а о том, что преподаватель – это носитель позитивного настроения, оптимизма, хорошего чувства юмора и такта. Для преподавателя иностранного языка юмор – это способность видеть комические стороны вещей на занятии и эмоционально реагировать на них. Шутки, забавные ролики, фильмы и комиксы развивают креативность, познавательность, критическое мышление и могут быть использованы для разнообразных заданий.

Юмор может служить материалом для любой части занятия (*warm-up, follow-up, phonetic drill, feedbacks, discussions, grammar practice, reading activity, role plays, etc.*). Все зависит от желания преподавателя творчески подходить к занятию.

Список использованных источников

1. Elements of Master Teaching / W. Buskist [et al.]. – 2002. – P. 27–39.
2. Appleby, D. C. Using Humor in the College Classroom. Psychology Teacher Network / D. C. Appleby. – 2018.

УДК 519.2

ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современное состояние науки и образования, обусловленное экономическими и социальными факторами, характеризуется повышением требований к качеству подготовки специалистов и определяет необходимость постоянного поиска новых методов и средств повышения эффективности образовательного процесса [1].

Опыт современной педагогики показывает, что сегодня имеется широкий спектр инновационных методов обучения, позволяющий со-

здавать образовательные системы, опирающиеся на современные достижения науки и техники. Так, одним из наиболее распространенных подходов получения знаний является дистанционное образование.

Дистанционное обучение отличается не только от всех форм дневного, но даже и от более привычного заочного обучения. По каким причинам дистанционное образование получило широкое распространение в современных условиях, в чем его выгода? Во-первых, это экономическая целесообразность. Удаленное обучение требует меньше финансовых затрат, чем традиционные способы обучения. Во-вторых, это экономия времени. Нет необходимости обучающемуся в период обучения находиться в учреждении образования, что позволяет ему одновременно заниматься другими важными направлениями своей деятельности. В-третьих, это экономия ресурсов. Онлайн-обучение более целенаправленно – обучающиеся меньше тратят времени на изучение базовых дисциплин и могут сконцентрироваться на изучении профильных, специальных учебных дисциплин. Наконец, в-четвертых, это эпидемиологическая безопасность. В современных условиях и обучающей организации, и обучающимся необходимо быть готовыми к переходу на дистанционное обучение в связи с возможными изменениями эпидемиологической обстановки.

Вместе с тем сегодня все чаще превалирует мнение о том, что дистанционное обучение – это совершенно неприемлемая форма обучения при подготовке специалистов для силовых структур. При этом из виду упускается самое главное – речь не должна идти о дистанционном обучении как об основной форме обучения специалистов для силовых ведомств, следует вести разговор о применении дистанционного обучения с определенной степенью использования в различных других формах обучения.

Конечно же, прежде чем говорить о возможном использовании в системе военного образования технологий дистанционного обучения, нужно остановиться на основных преимуществах и недостатках данных технологий.

Преимуществами дистанционного обучения являются: гибкость (возможность обучения без ограничения по времени и месту); комплексирование (возможность формировать программу обучения, отвечающую потребностям обучающегося); сочетаемость (обучение осуществляется одновременно с основной профессиональной деятельностью).

стью); возможность обращения к большому количеству источников получения информации (электронные библиотеки, базы данных и т. д.); технологичность (использование в образовательном процессе современных информационных технологий); модифицируемость (простота обновления учебного материала); доступность (возможность использования без ограничений изучаемого материала); экономичность (снижающие затраты).

К недостаткам дистанционного обучения можно отнести: наличие практических навыков и умений, которые невозможно получить дистанционно; отсутствие у обучающегося, а иногда и у педагога, навыков в использовании информационных технологий, сложность восприятия больших объемов информации с монитора; недостаток невербальных взаимодействий между сторонами образовательного процесса; в какой-то степени снижение разнообразия форм обучения; ограниченные технические возможности средств передачи или получения данных; достаточно высокая стоимость высокопроизводительных телекоммуникационных средств.

Однако несмотря на то, что дистанционное обучение имеет ряд недостатков, однозначно перспективным направлением в деятельности военных учебных заведений необходимо считать использование возможностей системы дистанционных образовательных технологий. Есть несколько вариантов, где оно может быть применено: во-первых, это организация и проведение дистанционных курсов на базе всех военных образовательных структур для совершенствования уровня подготовки военнослужащих, которых не всегда можно оторвать от выполнения своих служебных обязанностей в воинских частях и соединениях; во-вторых, это обучение в учреждениях военного образования военнослужащих иностранных армий, которые также не всегда могут по ряду причин оказаться в самом учебном заведении; в-третьих, это организация обучения для отдельных категорий военнослужащих при получении ими образования на факультете Генерального штаба Военной академии Республики Беларусь, которых так же, как и в первом случае, не всегда возможно исключить из управленческого процесса в воинских частях и организациях силовых ведомств; и, в-четвертых, это готовность к вынужденному обучению, с чем мы уже столкнулись, связанному с переходом к обучению дистанционно в первую очередь

тех, кто обучается на первой ступени получения образования, при изменениях эпидемиологической обстановки.

Конечно же, эти обозначенные варианты предполагают введение новых образовательных технологий, подтвердивших свою эффективность в процессе модернизации высшей школы, а именно: дистанционного обучения и обмена информационными ресурсами. Кроме того, использование данной формы получения образования должно учитывать циркуляцию в образовательной среде военного учебного заведения достаточно специфичной информации, чаще всего информации только для служебного внутреннего пользования. При этом в военном учебном заведении использование возможностей дистанционного обучения может проводиться с применением различных схем, которые сочетают и дополняют средства дистанционного обучения, в том числе и элементы более традиционных форм обучения. Опыт отдельных государств показывает, что в системе высшего военного образования доля технологий электронного или дистанционного обучения может составлять от 30–40 % в форме очного обучения до 60–70 % в форме заочного обучения.

В рамках дистанционного или гибридного обучения может осуществляться сочетание синхронного и асинхронного обучения. Асинхронные средства не требуют у обменивающихся информацией сторон постоянного соединения. К таким средствам можно отнести: электронную почту и построенные на основе электронной почты автоматические рассылки и механизмы возможной передачи информации в закрытом режиме, различные специальные программные модули оценки знаний. Синхронные средства предполагают наличие одновременных согласованных действий сторон – один говорит, другой слушает, и наоборот [2]. Обозначенные средства могут быть реализованы в обучении двумя путями: посредством использования сети Интернет и локальной сети, созданной в учебном заведении или в силовом ведомстве. В процессе использования информационных технологий при организации дистанционного обучения военная образовательная организация должна обладать определенным набором технических и иных возможностей: web-сайтом или информационным порталом, обеспечивающими хранение и обмен информацией между обучающимися и педагогами; открытым доступом в Интернет или быть подключенной к телекоммуникационной сети, которая позволя-

ет обеспечить доступность работы с информационными ресурсами для удаленных пользователей; средствами, позволяющими обеспечить связь в выбранных режимах для всех участников образовательных отношений с использованием web-сайта образовательной структуры; информационными ресурсами в рамках созданной и функционирующей распределенной базы данных, к которой каждый обучающийся имеет доступ с использованием персонального логина и пароля; устойчивой работой сетевого оборудования, задействованного в обеспечении дистанционного образовательного процесса.

Несомненно, дистанционное образование закономерно и оправдано заняло свое место рядом со стационарным. Но следует учитывать, что использование информационных технологий, в том числе и возможности дистанционного обучения, – это только средства для достижения высокого образовательного результата, а будут ли эти средства эффективны, зависит от педагога и самого обучающегося.

Список использованных источников

1. Мордвинов, В. Ф. Технологии дистанционного обучения в системе военного образования: возможности и перспективы / В. Ф. Мордвинов // Военная мысль. – 2006. – № 12. – С. 46.
2. Козлов, О. А. Основные требования и направления повышения качества образовательного процесса в вузах внутренних войск МВД России / О. А. Козлов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2015. – С. 202.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ БОЕВЫХ РАСЧЕТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВВС И ВОЙСК ПВО НА БАЗЕ УЧЕБНО- СТАЦИОНАРНОГО КОМПЛЕКСА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Шарак Дмитрий Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Перхова Анастасия Михайловна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В развитии средств воздушного нападения все более четко просматривается переход к массированному применению беспилотных аппаратов и самолетов-носителей высокоточных средств поражения и высокотехнологичных средств радиоэлектронной борьбы.

Поэтому изучение опыта боевого применения сил ПВО в условиях превосходства авиации противника представляется актуальной и крайне необходимой задачей, в том числе и при организации подготовки и проведения тренировок боевых расчетов подразделений ВВС и войск ПВО.

Но вооружение ВВС и войск ПВО Республики Беларусь поступают современные отечественные комплексы средств автоматизации (КСА), разработанные предприятиями Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь, среди которых можно выделить КСА 9С800М1 «Бор», КСА 7В830 «Неман», КСА 7В800 «Спрут», КСА 7В960 «Риф», КСА 7В940 «Простор», КСА 9С52М1-РБ «Поляна-РБ» и др.

Для решения задачи переподготовки офицеров боевых расчетов командных пунктов, подготовки курсантов и слушателей разработан и в рамках Государственной программы вооружения создан учебно-стационарный комплекс (УСК) автоматизированной системы управления (АСУ) (изделие 9С920). Он представляет собой совокупность учебно-боевых командных пунктов тактического, оперативно-тактического и оперативно-стратегического звена управления ВВС и войск ПВО и Оперативного командования Сухопутных войск.

Особенностями запатентованного учреждением образования «Военная академия Республики Беларусь» учебно-стационарного

комплекса АСУ является интеграция в одном комплексе следующих основных возможностей:

- информационный обмен в режиме реального времени с командными пунктами, несущими боевое дежурство;
- связь с реальными объектами управления и источниками информации, находящимися на учебном полигоне академии;
- штатное программное обеспечение;
- возможность как наращивания системы, так и ее оперативной реконфигурации и др. [1].

Для подготовки офицеров боевого управления командных пунктов группы зенитных ракетных дивизионов (зрдн) С-300П в состав УСК включено изделие 1А032 с установленным специальным программным обеспечением (СПО) «1А032 ПМ».

Программа «1А032 ПМ» является составной частью изделия 1А032 и предназначена для оснащения автоматизированного рабочего места (АРМ) офицера боевого управления КП группы зрдн С-300П.

Программа обеспечивает выполнение следующих функций:

- прием, обработку, объединение, хранение и отображение радиолокационной информации (РЛИ) о воздушной обстановке, поступающей от источников РЛИ и вышестоящего командного пункта (ВКП), а также информации о сопровождаемых группой зрдн целях (пеленгах);
- оповещение ВКП данными по обобщенной воздушной обстановке, получаемой от источников РЛИ;
- выдачу команд боевого управления на изделие Ф9С или 5Н63 и трансляцию донесений от них на ВКП;
- отображение на мониторе воздушной и наземной обстановки на фоне электронной карты местности;
- управление боевыми действиями изделий 5Н63 через изделие Ф9С и контроль выполнения ими поставленных задач;
- отображение на мониторе в формализованном виде в реальном масштабе времени информации о времени и координатах, соответствующих целеуказанию по цели, взятию цели на сопровождение ЗРК, пуску зенитных управляемых ракет (ЗУР) по цели, уничтожению цели;
- расчет зон обнаружения радиолокатора обнаружения, радиолокатора подсвета и наведения, низковысотного обнаружителя и зон поражения зрдн с учетом рельефа местности;

- проведение автономных и комплексных тренировок боевого расчета;
- автоматизированную установку времени от вышестоящего командного пункта;
- настройку аппаратуры передачи данных и автоматический контроль работоспособности трактов обмена информацией, отображение результатов контроля;
- воспроизведение зарегистрированной информации на мониторе изделия, отображение в формализованном виде, а также запись на внешний накопитель (компакт-диск, флеш-память) по команде оператора;
- регистрацию и хранение информации, принимаемой и выдаваемой изделием, в течение 30 суток;
- формирование отчетных документов [2].

Благодаря штатному СПО все вышеперечисленные действия могут быть выполнены на изделии как курсантами при изучении обязанностей инженерно-технического состава, так и офицерами подразделений ВВС и войск ПВО при повышении квалификации на соответствующих курсах в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь», слушателями факультета Генерального штаба Военной академии Республики Беларусь.

Следует отметить, что в отличие от войск, где командные пункты подразделений ВВС и войск ПВО территориально распределены по всей республике, в Военной академии они находятся на первом этаже одного учебного корпуса. Это облегчает процесс проведения как автономных тренировок офицеров боевого управления командных пунктов группы зенитных ракетных дивизионов С-300П, так и комплексных тренировок в составе группировки ВВС и войск ПВО. Так, подобные тренировки регулярно проводятся с курсантами факультета связи и автоматизированных систем управления, обучающимися по специальности «Эксплуатация автоматизированных систем управления» как в процессе проведения практических занятий по специальным дисциплинам, так и в ходе ремонтно-эксплуатационной и полигонной практики. Прибывая на стажировку в войска, они уже имеют достаточный опыт в эксплуатации и работе на штатном программном обеспечении АРМ офицера боевого управления КП группы зрдн С-300П.

Кафедра автоматизированных систем управления войсками (АСУВ) в том числе осуществляет подготовку специалистов по эксплуатации автоматизированных систем обработки информации в интересах органов пограничной службы. В тесном контакте с представителями ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» проводится модернизация трехуровневой автоматизированной системы пограничного контроля, учебно-материальной базы кафедры.

Следует отметить, что современные КСА строятся на базе распределенных вычислительных систем, поэтому подготовка по обеим специальностям становится все более взаимосвязанной. В целях оптимизации учебного процесса на кафедре организована тесная интеграция преподаваемых дисциплин в систему подготовки специалистов обеих специальностей.

Таким образом, использование изделия 1А032 в составе УСК АСУ ВВС и войск ПВО кафедры АСУВ позволяет в короткие сроки получить практические навыки при выполнении функциональных обязанностей офицеров боевого управления командных пунктов группы зенитных ракетных дивизионов С-300П. Наличие штатного программного обеспечения и необходимой методической документации способствует скорейшему формированию практических навыков при выполнении задач боевого дежурства по ПВО на используемых образцах вооружения, военной и специальной техники.

Список использованных источников

1. Учебно-стационарный комплекс АСУ войсками и оружием. Состояние и перспективы развития / А. В. Хижняк [и др.] // ВПК. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 72–77.
2. Программа «1А032 ПМ». Руководство оператора. – Минск, 2017. – 218 с.

ДИАЛОГ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Щёкин Николай Сергеевич, кандидат философских наук
ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси»

Тема диалога церкви и государства является актуальной и приобретает особый интерес и осознание в условиях новых контуров белорусской модели развития и происходящих глобальных процессов. Сегодня как никогда появляется целый комплекс новых проблем в сфере отношений церкви и государства. Традиционно на протяжении многих веков эти отношения в большинстве стран христианского мира характеризовались высокой интенсивностью и серьезным влиянием церкви на все значимые сферы социальной жизни. Современная белорусская государственность основана на христианском видении человека и общества, что обеспечило нравственную преемственность исторических эпох.

Беларусь всегда демонстрировала ментальный консенсус в вопросах религиозного определения и поиска культурных основ в своем развитии. В начале государственного строительства суверенного и независимого государства именно Президент А. Лукашенко первый на постсоветском пространстве сформулировал и реализовал комплексную программу диалога церкви и государства. Республика Беларусь единственная страна в Европе, которая смогла взаимоотношения церкви и государства определить, с одной стороны, в качестве стратегической политики, с другой – сохранила традиции и ценностные ориентиры общества, наладив универсальный механизм государственно-церковного диалога.

Белорусское общество свободно в своем выборе веры, Бога и церкви. Предложенная Президентом стратегия взаимодействия церкви и государства позволила сформировать новую традицию белорусского общества в христианском мире. В рамках этой традиции за годы независимости начал выработываться перспективный образ диалога церкви и государства, взаимоотношений государства и общества, образ, который призван способствовать построению гуманного и справедливого общества.

Сегодня остро стоит вопрос о религиозной безопасности в стране. Поствыборный период показал, что, к сожалению, коллективный Запад в качестве одного из инструментов вмешательства во внутренние дела выбрал религию, церковь как социальный институт, понимая большую историческую роль церкви в становлении национальной идентичности Беларуси, национального кода.

Православная церковь выступает модератором социальной интеграции белорусского общества, его инновационного развития и сохранения исторических ценностей на основе концепции «сотрудничества». Православная, католическая и протестантская конфессии в Республике Беларусь – важный фактор межцивилизационного диалога и перспективного развития современного белорусского общества. Именно поэтому со стороны беглых и предателей предпринимаются попытки разыграть национальную и религиозную карту с целью раскручивания механизма гражданско-религиозной войны. В ближайшее время, я уверен, мы увидим конкретные шаги коллективного Запада по обострению этих вопросов. Ярким негативным подтверждением является соседняя Украина, где церковь превратилась в политический таран в руках спецслужб и западноевропейских элит. Поэтому определенные шаги Главы государства по сдерживанию горячих голов со стороны церковных подстрекателей были оправданы и, как мы сейчас уже все понимаем, своевременны.

Православная церковь всегда занимала активную позицию в общественных отношениях и была готова к осознанному сотрудничеству с государственными и гражданскими институтами. Так, 26 марта НАН Беларуси и БПЦ подписали План совместных мероприятий на 2021–2025 гг. Около 50 позиций отражают разные направления по взаимодействию церкви и научного сообщества.

Церковь должна быть ориентирована на укрепление духовно-нравственного здоровья граждан, сохранение социального порядка и возрождение традиционных для отечественной культуры нравственных ценностей. В то же время необходимо осознать то, что церковь не должна стать разменной монетой в политических играх, механизмом давления и дискредитации. Геополитический хаос, в который нас усиленно пытаются втянуть, разрушителен для наших исторических и религиозных корней.

Формирование нового, соответствующего реалиям диалога церкви и государства в контексте инновационного развития белорусского общества должно подвигнуть нас всех, и прежде всего научное сообщество, к поиску и определению перспективных моделей взаимодействия церкви и государства. В этой связи авторитетное слово ученых неопределимо и может заложить новую перспективную основу диалоговой площадки государства и церкви.

В год народного единства христианские традиции и ценности являются фундаментальным ориентиром не только для всех верующих, но и для всех тех, кто разделяет свою жизнь с судьбой страны. Справедливость, порядочность, совесть, уважение, милосердие, патриотизм, доброта – все то, что всегда было присуще белорусскому народу и на чем в принятии всех решений основывается Глава государства.

Каждый способен приложить усилия и внести свою лепту в сохранение белорусских исторических традиций и их приумножение. Как ведущий белорусский ученый в области церковно-государственных отношений могу с уверенностью сказать, что следует выработать в ближайшей перспективе стратегию новых сценариев диалога церкви и государства, соответствующих реалиям текущего дня. Так, в своей книге, вышедшей в феврале этого года, «Социально-философские аспекты диалога христианской церкви и государства» мною сформулированы основные сценарные стратегии и принципы взаимодействия церкви и государства в контексте инновационного развития белорусского общества.

Надо признать, Президент белорусскую государственность убеждает от религиозного раскола, проявив принципиальность и незыблемость в своих решениях, подчеркнуто настаивая на недопустимости влияния церкви на политические и управленческие процессы в стране. Только при взаимоуважительном отношении общества и церкви, государства и церкви можно достигнуть консенсуса и баланса в церковно-государственных отношениях.

РОЛЬ ГЕНДЕРНО-ПОЛОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ

Яценко Инна Викторовна, кандидат психологических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Наблюдаемое в последние десятилетия увеличение количества исследований, раскрывающих проблему надежности человека как специалиста, связано с технологизацией и ускорением информационных процессов, затрагивающих все сферы жизни в современном обществе. «Надежность», являясь изначально категорией инженерной психологии [1, с. 78], рассматривающей характеристики человека-оператора – процессуальные и результирующие – в системе человек-машина, в конце XX века была транспонирована в другие отрасли психологии – профессиональную, военную, юридическую. Расширился круг систем, внутри которых исследовалась профессиональная надежность – от системы «человек-машина» в инженерной психологии до «человек-человек», «человек-социальная среда» – в других отраслях психологии.

Несмотря на рост количества исследований надежности сотрудников силовых ведомств, гендерно-половые характеристики их профессиональной надежности до настоящего времени не рассматривались. Вместе с тем в научной литературе широко представлен круг вопросов, устанавливающих роль гендера в деятельности военнослужащих. Актуальность изысканий обусловлена расширением сфер профессиональной деятельности, в которых задействованы женщины-военнослужащие.

Исследуется гендерный аспект направленности и ценностных ориентаций личности [2], особенностей формирования Я-концепции [3] и процесса идентификации [4, 5], установок [6], психологической структуры учебной деятельности [7] и субъективной оценки готовности к профессиональной деятельности [3] с целью их учета в образовательной деятельности военного учреждения высшего образования [3, 4, 6] для оптимизации межличностных отношений в смешанных воинских коллективах и успешности профессиональной деятельности [5].

Результаты перечисленных выше исследований позволяют констатировать взаимосвязь гендерно-половых и личностных характеристик, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности военнослужащих и необходимость их учета в психологическом сопровождении. Диапазон личностных характеристик является довольно широким. Среди них выделяют социальный интеллект и важнейший для деятельности военнослужащего аспект [2] – ценностные ориентации. Установлено, что духовно-нравственные ценности, являющиеся основополагающим регулятором поведения и деятельности военнослужащих как в настоящем, так и в перспективном будущем, связаны с гендером, а именно с андрогинным его типом, который с выслугой лет становится доминирующим среди женщин-военнослужащих. Последнее подтверждается другим исследованием [3] особенностей процесса формирования Я-концепции девушек-курсантов и процесса их профессиональной идентификации: образ офицера у них связан преимущественно с маскулинными качествами, среди которых доминируют качества нравственные – честность, порядочность, справедливость, ответственность, настойчивость, гордость, мужественность, строгость, отзывчивость, воспитанность и другие.

Установлены гендерно-половые особенности учебной деятельности курсантов [7]. 1. Выявлены различия успешности учебной деятельности курсантов: среди юношей – результативный показатель выше у феминных, чем у маскулинных; среди девушек – выше у маскулинных курсантов, чем у феминных (в исследовании андрогинный тип как промежуточный не рассматривался). 2. Психологическая структура учебной деятельности имеет свои особенности, связанные: а) с полом – базовым компонентом, объединяющим учебную деятельность в целостную структуру, у юношей является рефлексивный компонент, у девушек – коммуникативный; б) с гендером – у феминных курсантов (и юношей, и девушек) наиболее высокоорганизованным является регулятивный компонент, у маскулинных – личностно-мотивационный. 3. Выявлены связанные с полом особенности в уровне развития ПЗК, обеспечивающих эмоционально-волевую устойчивость: курсанты-девушки характеризуются более низкими ее показателями и более высокими – фрустрации и личностной тревожности. 4. Не выявлено гендерных и связанных с полом различий ценностных ориентаций курсантов.

Основываясь на результатах анализируемого исследования [7], подчеркнем: обусловленные гендером и полом различия характеризуют особенности учебной деятельности (успешность и психологическую структуру) курсантов и уровень развития их эмоционально-волевых профессионально значимых качеств. Исключение составили ценностные ориентации курсантов [7], статистически не связанные ни с гендером, ни с полом, но имеющие все же некоторые расхождения у юношей и девушек.

Анализ научных исследований [2–7] демонстрирует значимость гендерно-половых характеристик и их влияние на успешность учебной и профессиональной деятельности военнослужащих. Одновременно констатируется и обратное: процессы и условия социализации [7] и профессионализации военнослужащих обусловлены гендерными стереотипами и влияют на динамику гендерных характеристик [2] в процессе профессиональной деятельности. Практическая значимость результатов этих исследований [7] для их учета в образовательной и профессиональной деятельности военнослужащих не вызывает сомнений. Повторим, что роль гендерно-половых характеристик в профессиональной надежности сотрудников силовых ведомств до настоящего времени не рассматривалась.

С целью решения указанного выше вопроса проводившееся в 2014–2017 годах исследование профессиональной надежности выпускников ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» было продолжено. Исследование проводилось на выборке выпускников 2020 года с применением валидизированного опросника «Профессиональная надежность сотрудника».

Были установлены особенности профессиональной надежности пограничников, связанные с полом. Уровень профессиональной надежности девушек не различается с таковым у юношей. Вместе с тем выявлена особенность структуры профессиональной надежности девушек: более низкий уровень некоторых показателей их профессиональной надежности (по сравнению с юношами) компенсируется более высоким уровнем надежности нравственной. Следовательно, нравственная надежность – системообразующий фактор профессиональной надежности, компенсирующий связанные с полом различия в профессиональной надежности пограничников.

Список использованных источников

1. Ломов, Б. Ф. Человек и техника / Б. Ф. Ломов. – М. : Советское радио, 1966. – 464 с.
2. Марищук, Л. В. Сравнительный анализ социального интеллекта и ценностных ориентаций мужчин и женщин-военнослужащих / Л. В. Марищук, Ю. О. Брикса // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : материалы XII междунар. науч.-практ. конф., Вольск, 18–19 апр. 2019 г. / Вол. воен. ин-т матер. обеспечения ; под ред. А. В. Немчинова. – Вольск, 2019. – Ч. 10. – С. 55–61.
3. Верминенко, Ю. В. Роль гендерных аспектов профессионального и личностного развития курсантов и их учет в процессе преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в системе высшего военного профессионального образования / Ю. В. Верминенко // Психолого-педагогические проблемы военного образования : сб. науч.-пед. тр. / Федер. гос. казен. воен. образоват. учреждение высш. образ. «Воен. акад. связи им. Маршала Совет. Союза С. М. Буденного» МО РФ ; под науч. ред. И. И. Соколовой [и др.]. – СПб. : ФГКВУВО ВАС им. Маршала Совет. Союза С. М. Буденного, 2017. – С. 350–359.
4. Худайназарова, Д. Р. Концептуальная модель социальной идентификации женщин-военнослужащих в образовательном процессе военного вуза / Д. Р. Худайназарова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 78–81.
5. Марищук, Л. В. Гендерная идентификация в профессиональной деятельности мужчин и женщин / Л. В. Марищук, Ю. О. Брикса // Ученые записки. – 2017. – Т. 16. – № 5. – С. 13–21.
6. Овчинникова, В. В. Влияние гендерных установок на взаимоотношения в разнополых воинских коллективах (на примере вузов ФСБ России пограничного профиля) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В. В. Овчинникова ; Голицын. погранич. ин-т ФСБ России, 2006. – 22 с.
7. Петровская, М. В. Гендер как детерминанта успешности в образовательном пространстве военного вуза : монография / М. В. Петровская, А. А. Емельяненко. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 188 с.

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА БЕСПИЛОТНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ТАКТИЧЕСКИЙ БЛИЖНЕГО ДЕЙСТВИЯ «БЕРКУТ-1Р»



Рисунок 1. – Беспилотный авиационный комплекс тактический ближнего действия «Беркут-1Р»

Назначение

Комплекс «Беркут-1Р» предназначен для выполнения задач ведения воздушной видовой оптико-электронной разведки в видимом диапазоне электромагнитного спектра и (или) метеорологической разведки.

Состав комплекса:

- два беспилотных летательных аппарата (БЛА);
- наземная станция управления (ноутбук в защищенном исполнении);
- устройство катапультное;
- устройство приемно-передающее;
- комплект укладочных средств для хранения и транспортировки беспилотного авиационного комплекса (БАК);
- комплект средств технического обслуживания;

- комплект запасных частей, инструмента и принадлежностей;
- комплект эксплуатационной документации.

Таблица. – Основные характеристики беспилотного авиационного комплекса тактического ближнего действия «Беркут-1Р»

Практический потолок полета	не менее 3500 м
Тактический радиус действия	не менее 15 км
Продолжительность полета	не менее 1 ч
Приборная скорость горизонтального полета	от 65 до 90 км/ч
Взлет	эластичная катапульта
Посадка	парашют с системой отцепы строп
Полетная масса	не более 5 кг
Тип силовой установки	электродвигатель с тянущим воздушным винтом
Время подготовки к старту	не более 15 мин (без учета времени на разработку полетного задания)
Точность определения метеорологических параметров	
температура	до 1°С
давление	1 мм рт. ст.
средняя скорость ветра	до 1 м/с
среднее направление ветра	6°
Размеры БЛА:	
размах крыла	1470 мм
длина	810 мм
высота	110 мм
Среднеквадратическая ошибка определения координат наземного объекта X, Y	не более 50 м
Условия эксплуатации:	
рабочая температура	от -30 до +50 °С
ветер (у земли)	до 10 м/с
площадка для старта	не более 50×50 м

Технические возможности БЛА:

- полет в автономном автоматическом режиме согласно введенному полетному заданию (с возможностью изменения полетного задания и ввода команд управления оператором БЛА);
- полет в автоматизированном режиме управления по командам оператора БЛА;
- передача на НСУ цветного видеоизображения земной поверхности в режиме реального времени с возможностью определять координаты наземного объекта;

– передача на НСУ метеорологических данных в режиме реального времени.

Обслуживание и диагностика

Гарантийный срок эксплуатации поставляемого оборудования – 12 месяцев.

Срок службы поставляемого изделия – 24 месяца.

Результат метеорологической разведки

[2000]	[2400]	[3000]	[3500]
altitude = 2000,19	altitude = 2400,03	altitude = 3000,2	altitude = 3501,97
deltat = 8,14	deltat = 7,31	deltat = 5,37	deltat = 3,02
winddir = -109,631	winddir = -78,883	winddir = -130,458	winddir = -116,089
windspeed = 5,418	windspeed = 3,888	windspeed = 3,102	windspeed = 1,745

БЕСПИЛОТНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ТАКТИЧЕСКИЙ МАЛОЙ ДАЛЬНОСТИ «БЕРКУТ-3Э»



Рисунок 2. – Беспилотный авиационный комплекс тактический малой дальности «Беркут-3Э»

Назначение и описание

Комплекс «Беркут-3Э» предназначен для выполнения задач ведения воздушной видовой оптико-электронной разведки в видимом и (или) инфракрасном диапазонах электромагнитного спектра.

Состав комплекса:

- два беспилотных летательных аппарата (БЛА);
- наземная станция управления (НСУ);
- гиросtabilизированная оптико-электронная система телевизионная;
- гиросtabilизированная оптико-электронная система тепловизионная;
- устройство катапультное;
- радиомодем наземный РС-50;
- комплект укладочных средств для хранения и транспортировки беспилотного авиационного комплекса (БАК);
- комплект средств технического обслуживания;
- комплект запасных частей, инструмента и принадлежностей;
- комплект эксплуатационной документации.

Основные характеристики комплекса

Практический потолок полета	не менее 3000 м
Тактический радиус действия	не менее 50 км
Продолжительность полета	не менее 3 ч
Приборная скорость горизонтального полета	от 65 до 120 км/ч
Взлет	эластичная катапульта
Посадка	парашют с системой отцепа строп
Полетная масса	не более 15 кг
Тип силовой установки	электродвигатель с тянущим воздушным винтом
Время подготовки к старту	не более 15 мин (без учета времени на разработку полетного задания)
Размеры БЛА:	
размах крыла	3570 мм
длина	878 мм
высота	270 мм
Среднеквадратическая ошибка определения координат наземного объекта X, Y	не более 50 м
Условия эксплуатации:	
рабочая температура	от -30 до +40 °С
ветер (у земли)	до 10 м/с
площадка для старта	не более 100×100 м

Технические возможности БЛА:

- полет в автономном автоматическом режиме согласно введенному полетному заданию (с возможностью изменения полетного задания и ввода команд управления оператором БЛА);
- полет в автоматизированном режиме управления по командам оператора БЛА;
- передача на НСУ цветного видеоизображения земной поверхности в режиме реального времени с возможностью определять координаты наземного объекта;
- передача на НСУ черно-белого изображения земной поверхности в инфракрасном диапазоне в режиме реального времени с возможностью определять координаты наземного объекта.

Обслуживание и диагностика

Гарантийный срок эксплуатации поставляемого оборудования – 12 месяцев.

Срок службы поставляемого изделия – 5 лет.



Рисунок 3. – Беспилотный летательный аппарат



Рисунок 4. – Гиросtabilизированная оптико-электронная система телевизионная



**Рисунок 5. – Гиростабилизированная оптико-электронная система
тепловизионная**



Рисунок 6. – Наземная станция управления



Рисунок 7. – Радиомодем наземный РС-50

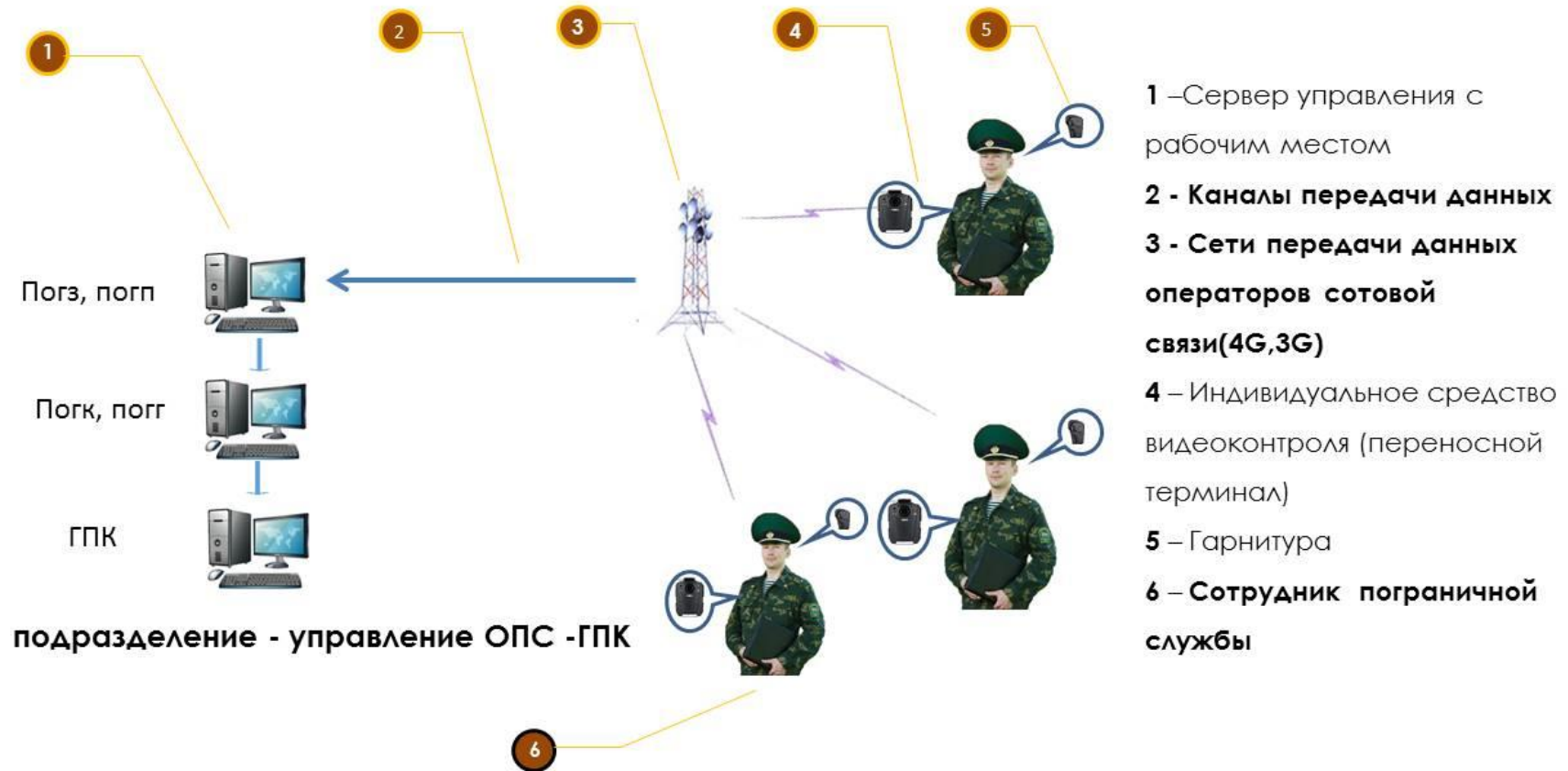
Программно-аппаратный комплекс «Мобильный сотрудник» (ПАК «Мобильный сотрудник»)

В интересах охраны государственной границы предназначен для решения следующих задач:

- **противодействие коррупции, осуществление дистанционного видеоконтроля** за качеством выполняемых сотрудниками оперативно-служебных и иных задач;
- **документирование противоправных действий со стороны нарушителей пограничного законодательства** для предоставления доказательной базы (при возникновении спорных или конфликтных ситуаций), **возможность оказывать психологическое воздействие** на правонарушителей в ходе прямой видеотрансляции (в случае угроз физической расправы, нападения на сотрудников органов пограничной службы и др.);
- **возможность в реальном времени наблюдать за ситуацией** как с носимого устройства, так и с удаленного рабочего места старшего начальника для оценки складывающейся обстановки;
- **оперативно предоставлять видеoinформацию о признаках нарушения государственной границы** (очертание следов, обнаруженные предметы, повреждения на пограничной инфраструктуре, лица задержанных неизвестных граждан, а также документы, средства передвижения и др.);
- **передача по сети видео- и аудиоданных для пользователей в режиме реального времени** (результаты пограничных или специальных операций, ход выполнения инженерных или иных строительных работ по созданию пограничной инфраструктуры и др.);
- **безопасность и сохранность информации, хранимой в персональных видеорегистраторах, обеспечение ограничения доступа.**



Схема применения ПАК «Мобильный сотрудник»



Приложение 3

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС С БЕСПИЛОТНЫМ АВИАЦИОННЫМ КОМПЛЕКСОМ (БРДМ-4Б1)



РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС



телевизионно-тепловизионный прибор наблюдения



модуль оптико-электронный (МОЭ)



радиолокационный модуль (РЛМ)



беспилотный авиационный комплекс (БАК)



аппаратно-программный комплекс:

- поиска, приема, обработки и пеленгования радиосигналов
- блокирования сотовых сетей связи
- защиты объектов от БПЛА



разведывательно-сигнализационная аппаратура (РСА)

ИНФОРМАЦИОННО-КОМАНДНАЯ СИСТЕМА С СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ



АРМ 1 – командира



АРМ 2 – оператора-разведчика



АРМ 3 – оператора БАК



АРМ 4 – оператора аппаратно-программных комплексов и РСА

СИСТЕМА СВЯЗИ, ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ И НАВИГАЦИИ



оборудование беспроводного широкополосного доступа (БШД)



станция спутниковой связи (носимый или стационарный комплект)



радиостанции УКВ/КВ диапазонов



индивидуальные блоки связи



аппаратура внутренней связи и коммутации

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(совершенствование деятельности по обеспечению пограничной безопасности
Союзного государства)**

*Материалы Международной научно-практической конференции
(Минск, 26 октября 2021 года)*

В трех частях
Часть 2

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *В. В. Клянович*

Подписано в печать 01.04.2022. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 55 экз. Заказ 2534.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.